

-
-
-
-
-

Наталья Косухина

Орк ее мечты

Глава 1

– Нечаева! Давай ток!

– Семеныч, перестань кривляться! Или после праздников останешься без премии, – проворчала я, с трудом отобрав у заметно подвыпившего санитаря электроды дефибриллятора. – У начальства терпение не безгранично: сломаешь прибор, и твои запои станут отличным поводом для увольнения. Весь коллектив, вместе взятый, не поможет.

– Зануда! Не найти тебе мужика, так и знай, – обиженно буркнул Семен Семеныч, один из санитаров ночной смены и старожил нашей больницы. Пошатываясь, он вышел из палаты интенсивной терапии в приемном покое и побрел по коридору, наверняка в самую дальнюю подсобку, где в ведре с швабрами прятал бутылочку «беленькой».

Проводив его спину хмурым взглядом, я осмотрела комнату, где принимали «тяжелых», экстренно поступивших пациентов. Просто проверила, вдруг этот вечно под мухой жук еще чем-нибудь решил поиграться. Вроде все на месте и готово к любым ситуациям. И даже выглядит солидно для нашей больницы в маленьком провинциальном городе.

Вздохнув, я вернула на место электроды и отправилась в ординаторскую, хотелось хоть глоток чая успеть сделать, а то сестрички из «приемника» сообщили, что нам вот-вот привезут очередного бедолагу по скорой. Дежурить в праздники – сомнительное удовольствие, однако деваться некуда. Сложно отказать в подмене, когда об этом с жалобной настойчивостью просят коллеги. У них мужья и дети, куча родных, или любимые собаки не переносят одиночество, еще любовники, а у меня никого.

Праздновать в пустой квартире в одиночестве – тоскливо. Родители несколько лет назад ушли один за другим, я была поздним ребенком, и их время пришло, несмотря на то, что мне чуть больше сорока. С дальними родственниками не общаюсь, семьи нет. Любовника пока или уже нет. Так что можно и на смене лишний раз посидеть.

Знакомо загрохотали колеса каталки, двери приемного покоя открылись, и в приемник ввезли сильно нетрезвого мужчину с ножом в плече. При этом он пытался встать, всех громко посылал по известному адресу и явно не чувствовал неудобств с совершенно лишним элементом в своем теле. С недоумением выслушав его короткое выступление и оценив ранение, я повернулась к сестре.

– Маш, по этому красавцу вызывайте хирургов с третьего этажа, я-то при чем?

– Татьяна Сергеевна, сегодня все нечаянно так вышло. Горадорев с утра слег с температурой и рвотой, Пал Саныч с самого обеда пытался ему замену найти на ночную смену, но... не смог. Воронов в отпуск на юг вчера улетел, Порфирьев утром смену сдал и свалил в лес с мужиками на заимку какую-то, они там по дороге уже отмечать начали. Васильев трубки не берет. А вы же не только ортопед, но и хирург общего профиля. Практиковали... Вот заведующий и решил, что на крайний случай и вас достаточно для экстренных случаев...

Нашел Горадорев время «заболеть»! Сильно сомневаюсь в его недугах, они проявляются именно на праздники.

В нашей глуши была острая нехватка врачей, поэтому приходилось вертеться. Уже осознавая, что ничего изменить не могу, самого заведующего заставить дежурить ночью я точно не смогу, уже просто хмуро ворчала:

– Теперь я только ассистирую на таких операциях, а не провожу их в одиночку.

– Пал Саныч сказал, вы прекрасный хирург, и он до сих пор не может понять, с чего вы в ортопеды ушли?!

– А мне сказал: Татьяна Сергеевна, вы большая молодец, ведь нашей больнице как раз катастрофически не хватало ортопеда... – с иронией парировала я.

– Так что с этим делаем? Его все равно некуда везти: сегодня вы дежурите, – вернул наше внимание к насущной все громче поющей

проблеме фельдшер скорой.

Когда-то я думала, что моя стезя исключительно – хирургия. Сейчас чувствую... стара я стала, внимание притупляется, вены на ногах полезли, суставы ломит и хвост отваливается. Чуть не забыла как-то в пациенте операционный тампон, вот вышел бы знатный скандал. В общем, сперва я перешла на более легкие операции, а затем решила сменить специализацию. Рисков меньше, во всех смыслах.

– Пусть готовят операционную и возьмут кровь... – сдалась я под мрачными взглядами медсестры и фельдшера и не менее мрачно чем они, перечислила список нужных мне анализов.

И вроде случай не тяжелый, важных органов задеть не должно было, но мужик сильно пьяный, а это все усложнит в разы.

– Я пошла готовиться и жду результатов, – бросила я за спину Маше.

Эх, надо было поплевать на удачу, а я чистые полы пожалела: следующие несколько часов превратились в ад.

– Пить вредно, минздрав же предупреждает все время... – бубнила я, пока откачивала этого молодого и здорового пьяницу, что решил под новый год испортить нашей больнице статистику по смертности.

Это ж ни премии потом, ни спокойной жизни. Еле откачали после остановки сердца. Совершенно измотанная, я сидела в ординаторской и гипнотизировала мандаринки в вазочке на столе.

В ординаторскую зашла молодая и яркая женщина в отутюженном белоснежном халате и на каблучках – наш терапевт, Любовь Викторовна Меньшова. Оценив мой потрепанный вид, Люба с улыбкой заметила:

– Говорят, ты молодец.

– О да... – поморщилась я, а потом довольно добавила. – С легким сердцем передала его в другое отделение. Однако еще вся ночь впереди.

– Голова болит? – тут же уточнила Люба, сев на соседний стул.

– Да, сегодня особенно. Погода, наверное, будет меняться.

– Таблетки от давления пила?

– Нет, – вздохнула я и полезла в сумку.

– Ты хуже, чем мои пациенты, – осуждающе покачала головой Люба. – А еще медик. Зашла бы ко мне, я бы посмотрела.

– Не начинай. Это возраст. Хотя я еще молода, но чувствую, что разваливаюсь по кускам.

– Мы на то и врачи, чтобы всех склеивать, – усмехнулась Люба. – Кстати, через два часа отмечаем здесь праздник. Ты делаешь нарезку.

Улыбнувшись, я кивнула и отправилась на обход, проверить больных. Самое важное – проконтролировать, чтобы они не начали праздновать на всю катушку, увлекшись возлияниями. А то вечер будет веселый.

У кого-то веселье и не заканчивалось.

– Атас! У нас тут праздник высший класс! Ла-ла-ла...

На выходе из отделения Семеныч представлял, что швабра уборщицы тети Зины – это микрофон. Голос у нашего санитара просто отвратительный. Может, ему снотворного куда подсыпать?

Звонок на телефон прервал мои злоеущие и коварные планы.

– Татьяна Сергеевна, у нас еще один тяжелый.

– Иду!

С сожалением покосившись на Семеныча, я бросилась вниз. Пациента уже доставили, он был весь в крови. Голова – в особенности. Вокруг суетились врачи.

– Что случилось? – нахмурилась я, быстро надевая перчатки.

Запах алкоголя нет, травмы весьма специфические и множественные.

– Авария на трассе, – пояснила Маша и осторожно уточнила. – На рентген?

– Нет времени, давай его в интенсивную, – приказала я.

В ответ на мои слова послышался протяжный писк. Дальше началась суета, влететь с каталкой в соседнее помещение, буквально разодрать рубашку на груди окровавленного мужчины, схватить электроды. Гель лег на пластины, а они уперлись в кожу.

– Разряд!

Пострадавший выгнулся, но монитор тоскливо гудел на одной обреченной ноте.

– Еще. Добавь.

Увеличив мощность, мы попробовали снова.

– Раз, два...

А потом послышался треск, заискрило, и меня ударило током. Следом – резкая боль и темнота.

Кажется, я умерла.

Медленно приходя в себя, я открыла глаза, но не смогла ни на чем сфокусировать взгляд. Все плыло, голова раскалывалась, и тело слушалось с огромным трудом. Удар током... Очень странные симптомы я испытывала.

– Джусмус, уверен, что она не помрет? – слышался встревоженный женский голос.

Кто? Необычное имя. Ради меня пригласили иностранного специалиста?

– Не могу сказать. Неизвестная болезнь подкосила Эйлинель. Остается только ждать. Может, и умрет...

– Она заразная?!

– Если остальные еще не заболели – думаю, нет, но обещать не могу.

Послышались удаляющиеся шаги, а я из сказанного вычленила только одно: «она умрет». И готова была орать. Как это умрет?! От удара током? Если еще жива – значит, все будет нормально. Что это за больница и шарлатан, работающий в ней?

Хотела подняться и высказать все, что думаю об этих горе специалистах, однако только застонала. От напряжения все тело пронзила боль, и я решила не дергаться. Приду в себя – тогда и разберусь, что вообще происходит.

– Полагаешь, не поправится? – спросил незнакомый женский голос.

– Не знаю. Помрет – сватовство сорвется и взять выкуп не получится, а мы так на него рассчитываем. Плохо. Надо ухаживать за Эйлинель лучше, мы не можем ее потерять.

– А если сами захвораем?

Видимо, зря я возмущалась и пыталась встать: мысли начали путаться, и я постепенно уплывала в черное забытие, так и не успев обдумать то, что услышала.

Зато такая возможность появилась позже.

Поправлялась я медленно. И неудивительно, если принять во внимание условия. Поняла, что что-то пошло не так, только через несколько дней, когда очнулась и смогла осмотреться по сторонам.

Я лежала на грубо сколоченном топчане, где мои бедные косточки с должным и крайне болезненным вниманием пересчитали под убогим

тоненьким матрасом каждую неровность и щель. Накрывала меня шкура, а не одеяло. Вокруг комната три на три, единственное окно едва-едва дает света. В углу печь, но не наша добротная русская, а узкая, с открытым очагом, где частенько что-то варили. Пара сундуков у стен, лавки, стол и колченогие стулья. И еще две двери, кажется, в соседние комнаты.

Первая мысль: я в коме... Потом подумала, что повредила умом после травмы. Но время шло, я потихоньку поправилась, и пришлось признать нерадостную действительность – то ли я попала в иную реальность, то ли меня завезли в сельскую глухомань, в дряхлый домишко, и бросили.

На этом сюрпризы не закончились. Еще пару дней спустя меня решили помыть. Занесли в комнату лохань, наполнили водой и перетащив меня ближе к ней, помогли раздеться. Только сейчас я смогла рассмотреть свое тело... От шока я закричала, а потом рухнула в лохань и едва не утопилась в этом почти тазике. Незнакомые люди, окружающие меня, однозначно решили, что я окончательно свихнулась. Только потом поняла: девушка, в чье тело я попала, изначально не была нормальной. Поэтому своим поведением я и не вызвала у них особенного удивления.

Сомнений не осталось: тело чужое, реальность тоже не моя. До удара током я была симпатичной сорокалетней женщиной с добротными бочками, разбросанными по животу родинками и шрамом от аппендицита, а сейчас молодая, невероятно красивая девушка с острыми ушами и чистой, нежной кожей молочного цвета. А техногенный мир сменился серым унылым средневековьем. Факты размазали меня о действительность, и я впала в апатию.

Разговаривать с окружающими не было смысла. Что они могут ответить, когда считают меня другим человеком? Да и уровень их развития не предполагает построение гипотез о параллельных мирах. Можно ли вернуться обратно? Я бы в отчаянии сунула пальцы в розетку, но электричества в этом мире не было. Оставалось смириться и заняться сбором информации.

Что было ясно точно: теперь меня звали Эйлинель, фамилии и отчества не имелось. Жила я в темном старом деревянном доме, который принадлежал зажиточной семье. Это стало понятно, когда я

вышла на улицу и узрела остальное. Уровень жизни был... словами не передать.

Крохотное поселение домов на тридцать. Сами дома похожи на избушки на курьих ножках. Причем в прямом смысле, «посажены» на пни, видимо, чтобы защитить во время наводнений. Некоторые похожи скорее на шалаши, ветви стянуты между собой, а сверху солома. «Наш» был сделан из бревен, как и еще несколько, что позволило мне сделать вывод о более зажиточном положении. Климат теплый, влажный, поэтому кое-где на стенах сооружений проглядывала плесень, а где-то – откровенная гниль. Опасений, что на голову может упасть крыша, не было, она была довольно условной и вряд ли в случае обвала кому-нибудь навредила бы.

Дорог не имелось, кроме тех, что протоптали жители. При том, что домов не более тридцати, народу – раз в десять больше. Значит, семьи большие. Параллели я могла провести только с историей своего родного мира, и выводы получились нерадостными. Глухое средневековье окружало в прямом и переносном смысле слова.

Общество соответствовало первым впечатлениям. Мало кто мог читать, еще меньше тех, кто умел писать. Зато слухи, сплетни и невежественность процветали повсеместно. Сказать, что все плохо, – просто ничего не сказать. То, что я не погибла от удара током, – это благословение свыше или наказание?

Лучше бы дали мне умереть!

Еще пару дней я провела в депрессии: ходила, делала что говорили и молчала. Выхода из этого тихого ужаса не видела. За это время открылось еще несколько граней новой жизни.

Горячей пищей здесь называли такое месиво, которого Земля, наверное, не знала никогда. Подобное не подавали даже в больничной столовой. Соли не было, сладкого – тоже. А посуда, куда наливали похлебку... Меня передергивало от одного вида плохо вымытых чашек. Приходилось питаться сухомяткой. Окружающие не настаивали, списали на действие болезни.

Антисанитария ужасная. Медицина – на зачаточном уровне, канализация, средства личной гигиены и многие другие блага цивилизованного общества – отсутствовали. Однако самые неожиданные открытия ждали еще впереди.

Оказалось, родня решила продать меня замуж. А что такого? Добро пожаловать в мир, где женщина – это движимое имущество, которое, в прямом смысле этого слова, можно купить замуж. Правда, товар через четырнадцать дней вернуть не получится. О судебно-правовой системе тут и не слышали, а суд вершил староста, коим считался мой отец. Такие вот дела.

К тому факту, что у меня есть жених, я отнеслась философски, но все же это была плохая новость. Не то чтобы я никогда не мечтала выйти замуж, но, чувствую, плохо закончится эта затея. Моему будущему мужу хорошо бы пообщаться с нашим психологом Вадимом Сергеевичем. Прекрасный специалист! А жених – скрытый садист, с виду ничего не показывает, а взгляд... Брр...

Наша семейная жизнь точно не сложится. Или он меня прибьет, так как сам охотник и опыта в этом хоть отбавляй, пусть я и не дичь. Или я, прекрасно помня свое прошлое с Земли, препарировать его и скажу, что так и было.

Нужно что-то менять.

– Аша, ты на ярмарку пойдешь?

– Хочу, но муж не пускает. Говорит, надо товар на зиму оставить, а не отдавать этим купцам, которые нас дурят.

Забыла упомянуть: денежные отношения в этом мире присутствуют только в крупных городах, а в селении типа нашего расплачиваются товаром. Мясом, мехом, качественными изделиями из дерева и всего, чего только можно. Самим продать сложно: до ближайшего города три дня пути – непомерное расстояние для этого мира. Но периодически мимо проходят торговые караваны, с охраной от грабителей и грабительскими требованиями обмена. Мне-то понятно, что они берут у местных товар за бесценок, селяне тоже догадываются, но все равно идут. Вот один такой торговый обоз сейчас остановился рядом и устраивает ярмарку.

Посмотрев на девушек и женщин, которые раз в неделю отправлялись собирать со мной травы, я поразилась тому невежеству, которое здесь процветает. Наверное, когда-то мои предки на Земле были такими же, но я-то другая и воспитана в другом обществе. Пока в новых реалиях я своего будущего не представляла. Но вроде как в этом мире проживают не только люди...

Обычно Эйлинель, девушка, в чье тело я попала, молчала, мне приходилось делать так же. Во-первых, это позволяло слушать, так как за разумное существо меня не воспринимали и говорили многое не таясь. Во-вторых, если я открою рот – все сразу поймут, что что-то не так. Актриса из меня никакая.

Местные жители часто рассказывают про орков. Судя по всему, они крупные, воинственные и часто совершают набеги на людские земли. За счет этого и живут. Такое себе общество, мало чем отличается от того, которое я вижу вокруг.

Еще были эльфы...

Их селяне видели всего раз в жизни, и то старшее поколение. Однажды мимо проезжал отряд остроухих, и одна из них решила, что мой отец прекрасно подойдет для временного развлечения. Эта выходка повлекла за собой последствия, и меня подбросили под дверь отца, сразу после рождения. Я живое доказательство существования этого народа. Вот только сложно понять, что из рассказанного про них – правда, а что – сказки.

Однако есть определенные факты, с которыми не поспоришь. Матушка довольно легкомысленно пошла на связь с посторонним. Норма ли это для остроухих? И если от ребенка-полукровки так легко избавились, значит, ценности я как для матери, так и для ее народа не представляю. Можно предположить, основываясь на слухах, что в обществе эльфов я буду второсортным существом. Здесь же я ценный товар, который нельзя испортить, так как за него можно получить больше оплаты. На меня уже нашелся покупатель, и через определенный срок мы с ним должны заключить союз.

Наблюдая эти дни за женихом, я видела успешного парня, который уверенно поднимался в иерархии селения. Жесткий и жестокий, в этом обществе мужчина прекрасно прокладывал себе дорогу. Несмотря ни на что, здесь за него пошла бы любая. Почему же он так хочет получить именно меня? И единственный ответ, который нашла, – это внешность. Мое тело действительно было невероятно красивым, тут я пошла в мать и мало напоминала человека.

Темно-рыжие густые волосы красивой волной ниспадали на плечи и спину. Зеленые глаза смотрели остро. Взор – это отражение души, и с моим появлением он у полуэльфийки должен измениться. Образ довершали прямой нос и алые губки. Я завидовала самой себе.

Моя фигура была камнем преткновения в семье. Сколько меня ни кормили – я была стройна и прекрасна. Но и пышными формами, где надо, бог не обделил. Однако в поселении считалось, что женщина должна быть упитана и невоспитанна. Это поможет не умереть в родах или от болезни и постоять за себя, если кто обидит. Но, кроме красоты, остальными добродетелями я не вышла.

Задумавшись, я ушла чуть в сторону от основной компании, и за мной увязалась еще пара девушек. Они отошли посекретничать, говорили шепотом, думая, что я их не слышу. Но слух у меня был острым, при желании могла различить даже то, что говорят на окраине селения. Что уж говорить про тех, кто был в нескольких метрах от меня.

– Я уговорила маму пойти на ярмарку. Куплю новое платье. Пока Радек еще не посватался к остроухой, вдруг есть шанс отбить? – зашептала одна из девушек.

– Даже если ты в яркие каменья нарядишься, ее тебе не переплюнуть. Где эльфийка и где ты, – насмешливо ответила ее подруга.

По мне, с такими, как она, и врагов не надо, но понятие товарищества и взаимопомощи в этом обществе довольно специфическое и более-менее развито было только у охотников, которые прикрывали друг другу спины.

– Это ты от зависти. До того, как староста согласился отдать дочь за Радека, тот поглядывал на меня.

– И что? А повезло ей. Хорошего, сильного мужчину отхватила, не стараясь ни капли. Красивая, зараза...

Я могла бы не слушать, заткнула бы уши, но увы, поэтому непроизвольно старалась отойти подальше от сплетниц. Кинув взгляд на корзинку, поняла, что она почти полна. Может, направиться домой?

Еще одна моя особенность, заставляющая задуматься, – я чувствую и разбираюсь во всем живом. Травы, животные, люди... Сыграло ли роль то, что я была врачом и имею определенный багаж знаний, или есть что-то еще...

Родня же, пользуясь моими талантами, раз в неделю отправляла собирать целебные травы. Прежняя Эйлинель умела их находить и сушить, так же это могла делать и я, тем более, что многие похожи на

земные. Ну и деревенские, зная об этой способности, увязывались следом. Жаль, в этом мире я стала ценить одиночество.

– Элька! Хватит травы собирать, есть иди. Не приведи всевышний, отощaeшь! – раздался крик брата.

Посмотрев на младшего, я послушно направилась к дому, изо всех сил стараясь сдерживаться и едва не бежать вслед за ним. Жизнь в этой деревне грозила превратиться в кошмар, нужно было что-то срочно придумать. Но что я могу? Сбежать? Далеко я в этом мире не уйду, особенно с такой внешностью. Вот если бы была мужчиной...

Резко остановившись, я провожала взглядом фигуру брата и обдумывала неожиданно пришедшую в голову мысль. А что, вполне может получиться...

Главное, все хорошо спланировать, и начать стоит прямо сейчас!

Глава 2

Медленно пробираясь по переулкам между домами, я старалась казаться незаметной и неслышно добраться до места назначения. Лишь бы не попасться, иначе – конец. Вряд ли удастся списать все на то, что место ночевки перепутала. Но если сейчас не воспользуюсь шансом, то пожалею.

От каждого шороха сердце уходило в пятки, и я, как мышь, сжималась и затихала. Никогда в жизни еще не приходилось испытывать подобное. Блага цивилизации нивелировали многие опасности, сейчас же я чувствовала себя абсолютно беззащитной и не доверяла окружающим.

И вот, проявив стойкость и упорство, я оказалась перед своей заветной целью. Предо мной предстала та самая повозка с гробами!

Осмотревшись по сторонам, я как можно осторожнее приподняла полог и, забравшись внутрь, отодвинула крышку первого попавшегося саркофага. Хорошо, что она не тяжелая: несложно будет из него выбраться, когда потребуется.

Неожиданно послышались голоса, от которых я чуть не вскрикнула, но в последний момент удержалась. Нужно поторапливаться.

– Вят, почему спешка? Произошло что-то?

Люди из торгового обоза говорили правильнее, чем в местном селении. Это давало надежду, что, если доберусь до большого города, существование будет не столь невыносимым.

– Охрана опасается набега орков. Они недавно продвинулись вглубь королевства и напали на соседнюю деревню. Не стоит рисковать, надо отправляться.

– Ночь на дворе, разумно ли?..

– Бандиты не так страшны, как орки. Против них у нас нет защиты.

Испугавшись услышанного, я поторопилась и легла в гроб, разместила по краям прихваченные с собой скромные пожитки. Что не уместилось, спрятала в соседний. Стыдно признаться, но сегодня я опустила до воровства. В новой жизни потребуется многое, и я, укрепляя сердце, позаимствовала это у родных. Одежда брата, теплые накидки, некоторые травы и вещи, которые могут пригодиться.

Этот торговый обоз направлялся в столицу, туда нужно и мне. Возможно, в городе, следуя своему плану, я смогу устроиться по специальности. Или хотя бы обзаведусь знаниями, которые помогут не откинуть копыта, если заболею. На данный момент понятия не имею, как функционирует мой организм и можно ли здесь лечить так, как я привыкла.

Оставив небольшую щелочку для воздуха, приготовилась к путешествию. Впереди ждут долгие три дня. Нужно мало есть и мало пить, иначе придется часто ходить в туалет, а возможности не будет. Торговый караван останавливается минимум один раз в сутки, тогда будет шанс размять ноги.

Шум голосов, возня, скрип телеги раздался в тишине, и медленное покачивание возвестило о том, что мы тронулись.

Я отправилась в свое первое путешествие в этом мире.

– Какая жалость, что пришлось так рано уехать... – стонал один из торговцев, сидящий на повозке с гробами.

– Чего ты вечно ноешь? Деревня как деревня, ничего особенного.

– Там такая эльфийка живет! Красивая! Хотел поухаживать.

– Она должна выйти за охотника. Хочешь, чтобы тебе голову отрубили? – проворчал голос постарше.

– Ради такой красоты стоило и рискнуть. Теперь, когда снова приедем, она будет уже замужем.

– Глава обоза хотел ее даже выкрасть – в столице можно хорошо пристроить, – но побоялся. Тогда торговать в этой деревне мы больше

не сможем, а она одна из самых крупных. В итоге выйдет невыгодно. Да и с головой у девушки непорядок.

Какой кошмар! Вот так, случайно, и узнаешь о планах на себя. Как страшно жить в этом ужасном месте. Хочу домой! Там тепло, комфортно и платят зарплату каждый месяц.

Следом пришла мысль о том, что в селении мой побег воспримут, как если бы меня выкрали. Значит, предприимчивому мужчине, который хотел меня забрать и продать, все равно прибыли не видать. Внутри появилось злорадное удовлетворение, но оно так и не смогло до конца прогнать страх. Я еще думала о том, как жить в этом мире, а придется выживать.

– Ну, значит, не судьба. Вообще эта поездка неудачная какая-то. Две недели назад от разбойников еле отбились, теперь еще орки, когда столица уже близка... Грай, что думаешь? Может, кто-то сглазил?

Услышав подобную ерунду и суеверие, я возвела очи горе. Не удивлена подобным речам.

– Наш хозяин тот еще гад, поэтому все может быть. Разве можно было долги гробами забирать? Это же плохая примета! Надеюсь, кто-то его ненавидит не настолько, чтобы мы попали под набег.

Судя по всему, орки – самая сильная раса этого мира. Надо бы узнать о них побольше.

– Эти проклятые завоеватели настолько свирепы, что никто не может дать им отпор. Разве что эльфы, – с недовольством произнес более пожилой голос. – Они с остроухими ненавидят друг друга. Однако эльфы окопались в своем лесу и редко когда появляются, они точно не станут помогать людям. Да и мало их.

– Наш король отправлял людей заключить союз. Что в итоге? – с горечью продолжил мужчина помоложе. – Они даже не пустили тех на порог. Верх неуважения!

– Поэтому придется терпеть набег, пока сами не сможем стать настолько сильными, чтобы дать клыкастым сдачи.

Клыкастые? Во мне проснулось любопытство. Все же разные расы – это интересно и с научной точки зрения. Вот бы вскрыть хоть одного и посмотреть, что у них внутри. Отличаются от людей или нет? И насколько здешний человек похож на того, что я изучала в университете?

Я обязательно отыщу ответы на все эти вопросы.

Под размеренное покачивание повозки я незаметно задремала.

Будь проклят тот день, когда я решилась на эту авантюру! С того момента, как попала в этот мир, все идет не так. Пока в гробу добиралась до места назначения, то испытала семь кругов ада. Было жарко, хотелось пить, почесать правую пятку и помыться. Выбиралась только один раз за сутки, ночью, подышать свежим воздухом, когда обоз спал.

Когда, по моим подсчетам, мы должны были приблизиться к столице, я едва не плакала от счастья. Так путешествовать было очень тяжело, думала, рехнусь без нормального количества воды... Но жить захочешь – не на такие жертвы пойдешь.

Были и положительные стороны. Я многое узнала о мире, гораздо больше, чем в деревне. Все же караван в разных местах бывает, и он настоящий кладезь информации, поэтому я слушала все, что только удавалось. Это хоть как-то помогало скрасить часы мучительного путешествия.

Этот мир местные называли Мата, и он был намного теплее нашего. Самые холодные места я бы не сравнила с нашим севером. Также здесь больше воды, много зелени и различной живности, в том числе и хищников. Недостатка в мясе, ягодах, овощах и многом другом, что можно получить от природы, не было.

Но хорошие климатические условия компенсировались низким уровнем жизни, сильно сокращая поголовье населения. Хищники, преступления... но особенно много жизней уносили болезни. Почему-то местное население патологически не умело или не хотело заниматься врачеванием. Это вызывало сильную тревогу, ибо эпидемии здесь не редкость.

И все равно людей было много. Орки занимали второе место по численности, хотя точного количества никто не знал: попасть на их земли и вернуться обратно – невыполнимая задача. Но слухи... И меньше всего эльфов. Тоже скрытный народ, но, по размеру занимаемой ими территории, их совсем немного.

В остальном мир был довольно скучным. Разных языков тут не имелось, лишь небольшое сленговое отличие в разговоре разных деревень. Обычаи и традиции общие, суеверий полно, образование никакое, даже в столице. Законы довольно условные. Но все же, по

сложившемуся впечатлению от разговоров, в столице я буду чувствовать себя гораздо лучше. Наверное...

В последнюю ночь перед прибытием я принялась создавать новый образ. Делать это в начале побега неразумно: что если бы селяне обнаружили следы? А сейчас – пора. Добравшись до воды, рядом с которой остановился караван, я достала нож и начала резать свои шикарные темно-рыжие волосы, отправляя их вниз по реке. В этом мире иметь такую роскошь, как длинная копна волос, вообще неразумно. Не знаю, имеются ли тут паразиты, но ухаживать за волосами крайне сложно. А в новом образе мне и не положено.

После я тщательно вымылась мыльным корнем, перемотала грудь, чтобы не выпирала, и переоделась в одежду брата, сразу почувствовав себя лучше. Сверху натянула шапку, она скрывала уши и нетипичный цвет волос. Для лучшего эффекта лицо нужно испачкать грязью. Посмотрев на свое отражение в воде, скривилась.

Да, я похожа на парня, думаю, никто не будет присматриваться или сомневаться, но даже мальчишка из меня получился смазливый. Однако, как себя еще обезобразить, я не придумала. Может, потом что-то придет в голову?

Добравшись обратно до гроба, я собрала вещи, а потом легла спать. И будто бы почти сразу меня разбудил шум голосов. Подскочив на месте, я схватилась за свои пожитки.

– Скоро прибываем! Готовьтесь к разгрузке.

Я проспала, ужас какой! Нужно было сбежать до того момента, как караван попадет в столицу. Что же делать сейчас?

Приподняв полог, я осторожно выглянула и увидела кучу людей, бегущих за обозом. Все кричали и встречали прибывший караван. Следом ехала груженная мехами телега. Выбраться возможности нет. Паника накрыла с головой, но я постаралась ее обуздать. Нужно создать ситуацию, при которой мой побег никто не заметит.

Животные, что тягали повозки, были очень похожи на лошадей. Но как их остановить? Снова выглянув, я посмотрела на иноземную зверушку, мы встретились глазами. Я с отчаянием гипнотизировала ее, пытаюсь найти выход, но в голову ничего не приходило. Однако неожиданно для меня удача пришла откуда не ждали.

Животное вдруг заволновалось и взбрыкнуло. Повозка накренилась, и возникла суматоха. Посторонние люди старались

пробраться ближе, чтобы можно было стянуть то, что случайно упадет, а я воспользовалась случаем. Из-за того, что движение сбилось, я спрыгнула из своего укрытия и смешалась с толпой.

Первый этап моего плана чудом был выполнен.

Сидя на мостовой, среди грязных мальчишек, я ела лепешку и смотрела по сторонам. Столица оправдала мои ожидания. Дома здесь были невысокие, максимум два этажа, но каменные. Люди разные: есть побогаче и победнее. Более образованные, но все равно недостаточно умные. Везде грязно, совсем не то, к чему я привыкла на Земле, даже в провинциальном городке. Но уже понятно – жить в столице намного приятнее, чем в деревне, где родилась Эйлинель. Теперь осталось придумать, как заработать на жизнь и где ночевать.

Но сначала... Где здесь можно устроиться? Что для этого надо? Интересно, а больница есть?

– Ты! Кто такой?

От резкого окрика я быстро обернулась. Недалеко от меня стояла компания парней, довольно юных, но уже сильных, и пристально меня рассматривала. А точнее – мои мешки. Не хватало, чтобы меня ограбили и избили.

– Эл. Родители прислали в город на заработки.

В нашей деревне шли такие разговоры среди подростков, но становясь старше, никто так и не решался сюда отправиться. Шансов добраться маловато. Да и в столице опасностей хватает. Глядя на кривые ухмылки ребят, я вся внутренне подобралась.

– Нужны деньги на лечение, – добавила, вспомнив беседу торговцев.

– Ты хворый, что ли? – резко сдали назад ребята.

Те, что сидели рядом, тоже разбежались.

– Да. Надо бы к лекарям, но не знаю, где они тут.

– В центре, белое здание. Но так тебя там и приняли, это только для богатых, – хмыкнул главарь. – Мешки твои заберем, как сдохнешь.

И оны нырнули в один из переулков, оставив меня переваривать сказанное. Очень вдохновляюще, заставляет задуматься. С другой стороны: стоит ли? Опасностей кругом полно, всех не предугадать. Зато я знаю, где местная лечебница, надо бы туда сходить.

Поднявшись и направившись вдоль по улице, я сначала рассматривала местные достопримечательности, присматривалась к

лавочкам. А потом заметила, что некоторые люди на меня странно посматривают. Даже столица здесь – это просто большая деревня, слухи расползаются мгновенно. А может, меня проверяют, правду ли сказала, что заболела. Это означает: за репутацией тут нужно следить и врагов не заводить.

Добравшись наконец-то до белого здания, выбивающееся из серой массы, я растерянно замерла. Что дальше? Просто зайти?

Нерешительно сделала шаг, потом еще один, открыла дверь и вошла. Тут же напоролась на двух хмурых мужчин, которые сразу сосредоточили на мне все свое внимание. Наверняка охранники.

– Ты кто? Чего тут делаешь? – прямо спросил один из них, готовый выкинуть меня на улицу.

Хорошо хоть дал возможность озвучить цель визита.

– Хотел узнать: есть ли работа? – выпалила я, а сердце упало в пятки. Я надеялась и не верила в успех.

Здоровенный мужчина замешкался, подумал, потом махнул рукой.

– Пойдем, провожу.

Открытая таким ответом, я двинулась по одному из коридоров, по пути осматриваясь. И чем больше я видела, тем сильнее хотелось умиленно вздохнуть. Здесь, наверное, единственное место в этом мире, где чисто. Ну, относительно. С нашими больницами не сравнить, конечно.

Открыв одну из дверей, охранник кивнул мне – мол, заходи, – а сам отправился на свое место, к напарнику. Я же, тяжело вздохнув, решила и осторожно вошла. За столом сидел грузный среднего возраста мужчина и пытливо на меня посматривал.

– Зачем пришел? – наконец резко спросил он, хмурясь.

– Устраиваться на работу, – с опаской ответила я.

– И не боишься?

Сперва я не поняла, о чем он, а потом снова вспомнила разговор торговцев. В этом мире работать в больнице считалось грязным делом. Будешь соприкасаться с болезнями – заразишься, умрешь. Лекаря себя вылечат, уборщика – не факт. Меня же на высокую должность никто не возьмет. Этой профессии обучаются тут с юности, ходят у более опытных лекарей в учениках. Сложное дело и для многих мерзкое.

– Деньги нужны и крыша над головой.

– Отчаянный, – хмыкнул незнакомец. – Оплата – десятица в день. Спать можешь в коморке. Идет?

Оплата была средняя для города. За то время, которое тут нахожусь, я уже успела получить примерное представление о деньгах. В этом мире это нехитрая наука. Да и сегодня, пока шла к больнице, приценилась в витринах. И если проживанием меня обеспечат, то предложение отличное.

– Ишь, наглый какой. Две десятицы, и не больше, – проворчал мужчина, неправильно поняв мое молчание. – И работаешь вечером.

– Как скажете, – закивала я.

А тот, окинув меня взглядом, добавил:

– Вечером, что на кухне останется, можешь доесть. Скажешь, я разрешил, а то тощий больно, сдохнешь у нас здесь. Проблема будет нового уборщика искать.

– Постараюсь выжить, – прохрипела я, не веря в свою удачу.

– Если будешь хорошим работником, подлечат тебя бесплатно, если что. Старайся.

– Буду!

– Читать, писать умеешь?

– Да, но плохо, – снова кивнула я.

На самом деле я хорошо и читала, и писала. Прекрасно считала. Может, это сказался уровень моего образования на Земле или Эйлинель учили – я не знаю, но данный факт меня только радовал.

– Из богатых, что ли, в своей деревне?

– Сын старосты, – чуть sluкавила насчет пола я. – Из братьев лучше всего наука давалась мне. Вот и учили, а я старался.

– Это хорошо, может, пригодится. А пока иди по коридору до конца. Там кухня, представишься новым уборщиком, попросишь показать кладовку.

– Благодарю, – склонила голову я и выбежала, только за дверью поняв, что не спросила, как мужчину зовут.

Повернувшись, увидела нацарапанную на двери надпись: Богил.

– Ага. Значит, вдоль по коридору.

Я улыбнулась и бодро зашагала в нужную сторону. А жизнь-то налаживается!

Глава 3

Мой мир никогда не будет прежним. Я узнала, что магия существует.

Потребовалось несколько дней, чтобы смириться с этой мыслью, но все равно полностью так и не получилось. Когда увидела, как лекари в больнице лечат пациентов, едва не закричала. Выгнали бы меня тогда или нет, приняв за умалишенную? Сложно сказать, но коситься бы стали, однозначно.

Что было любопытно: какое еще волшебство существует? Надо бы разведать этот момент. И шанс представился довольно скоро.

Я снова сидела на том же месте, что и в первый день, когда прибыла в столицу, среди мальчишек, только теперь они в стороне от меня, болезной. Времени было вагон и маленькая тележка. Меня вырастил и воспитал технологический мир, где жизнь бежит в сто раз быстрее, чем здесь, поэтому я, почти в прямом смысле слова, сходила с ума.

Интернета нет, телефона тоже. Ни ленту полистать, ни фильм посмотреть, ни книжку почитать. Про сериалы и говорить нечего. Семьи нет и не предвидится. Куда тратить свободное время, помимо работы? Может, взять еще смены?

Впрочем, какого бы мнения я ни была об этом мире, а бумажная литература тут имелась, в королевской библиотеке, куда имеют доступ только ученые мужи. Куда уж такому оборванцу, как я. Лицо пришлось отмыть: в больнице грязи не терпели, хотя до санитарии им было далеко. И это сильно усложнило жизнь, так как скрывать красоту стало сложнее. На меня начали засматриваться девушки, и это грозило перерасти в проблему. Дать им то, что они хотели, я никак не могла.

– Эл, тебя еще не вылечили? – окликнул главарь банды, которая разместилась неподалеку и косилась на меня.

Это странно, но мы начали общаться. Хотя я не заблуждалась и прекрасно понимала: представится шанс – и они прирежут меня за корочку хлеба.

– Нет, не заслужил, – буркнула я.

– Ты смотри, даже работников не привечают, – сказал один из банды.

– Может, ему лучше стало? – предположил главарь в ответ.

– Хуже, начал чесаться, – просветила их.

Помыться тут очень мало вариантов. Только если общественные бани, но там могут раскрыть мою тайну. Вот и мучаюсь...

– Что ж ты такой болезный, бедолага? – как-то даже с жалостью посмотрел на меня главарь. – Может, сглазил кто?

Тут я наострила ушки.

– Да разве я что понимаю в этом? Только и знаю, что магия есть и ею могут лечить, – сказала чистую правду.

– Ну ты как из деревни... – начал парень и смолк под моим взглядом. – А... Да, и правда из деревни. Слушай, есть магия светлая – она может лечить. Есть темная – она наносит вред. Понял?

Я кивнула. Чего уж тут сложного? Необходимо только узнать, как именно наносят и как защищаться. Нужно в библиотеку и к лекарям прислушиваться. Все же придется брать дополнительные смены.

– Можешь не благодарить, – махнул главарь рукой.

А я, отвернувшись, поймала взгляд мимо проходящей вполне симпатичной девушки, которая недавно приходила лечиться. У нее богатые родители, и ее проблему решили быстро, но после этого я стала замечать, что она мне улыбается и кокетничает. Вот и сейчас направилась в мою сторону. Я подскочила и, будто бы ничего не заметив, быстро начала пробираться в сторону больницы.

Однозначно, похоронить себя в работе – идея неплохая. Может, меня до морга допустят...

– Ты серьезно, что ли?

Богил смотрел на меня недоверчиво.

– Да. Можно мне еще побольше работы?

– Тебе кто-то сказал, что твой напарник уволился?

Я внутренне возликовала. В первой половине дня больницу мыл другой парень, и я знала, что он собирался жениться и подыскивал другую работу. Видимо, нашел.

– Брат приезжал в столицу на днях, забрал почти все деньги. Отец захворал, вот деньги нужны. А я совсем без гроша остался. Да и вдруг родня снова явятся?

Я знала, что лечить родственников, даже близких, не предложат, поэтому смело придумала легенду. Тут даже мне самой помощь не особо предлагают.

– Какой ты ответственный. И не скажешь, что такой молодой, – уже который раз удивился Богил.

А я что? Не могу же сказать, что из другого мира и на самом деле моя юность далеко позади, поэтому молчу.

– Дела у тебя непростые, – вздохнул начальник. – Мне-то все равно, хочешь работать у нас больше – пусть. Стараешься, все делаешь на совесть. Не нужно никого искать. Насчет могильника я договорюсь, получишь ключ. Но там сейчас много мертвых, городские службы снова тянут с захоронением отказников. Убирать будешь в ночь.

Да это же настоящий подарок для меня! Морг! Появится возможность вскрыть тела и изучить! А то я уже начала терять надежду.

– Хорошо.

– Повезло нам с тобой, – вздохнул Богил. – Премию выпишу. Сходишь в город, с девушками познакомишься. Я же все понимаю, не может парень сидеть тут безвылазно.

Вспомнив плотоядный взгляд бывшей пациентки этого места, я вздрогнула, но промолчала.

– Благодарю.

– Иди, приступишь завтра.

Вылетев из кабинета, постаралась унять быстрый стук сердца. Повезло так повезло. Надо воспользоваться шансом. Не то чтобы я сейчас плохо жила, приспособивалась вполне успешно. За неделю, что здесь проработала, познакомилась и с кухней, и с лекарями, и с их помощниками. Со всеми я постаралась подружиться и была тут на хорошем счету.

Богил был моим прямым начальником и отличным мужчиной. А также числился счетоводом, он же и казначей, а также директор и «жалобная книга» для пациентов. Пользовался в коллективе большим уважением. Умел не только читать и писать, но и считать. Прониклась даже я, без шуток.

Еще образованными были лекари, они осматривали пациента, ставили диагноз и отмеряли ему лекарство. Даром лечили редко. Так что счет и единицы измерения были для них не пустым звуком.

Чтобы вы понимали, лекари в этом мире были полубогами. Их престиж и авторитет не подвергался сомнению, и это были очень богатые люди. Только устроиться на подобное место можно, лишь если имеешь магический дар и был в обучении. А это... На Земле проще в

космонавты попасть. Поэтому специалистов было мало, и ценились они на вес золота.

Несмотря на то, что я втягивалась в местную жизнь, на меня периодически накатывала тоска. Не видела я здесь своего будущего. Да, работа хорошо оплачивается, не пыльная и для меня несложная. За больными я не ухаживаю, только убираю. Но быть переодетым парнем всю жизнь? Рано или поздно правда выплывет наружу. А если и нет, то это тупик.

Семью не завести, шапку не снять, ходить опустив взгляд, чтобы никто не мог хорошо рассмотреть лицо. И так иногда косятся. Просто здесь никому даже в голову не может прийти, что девушка мужчиной переделалась.

Да и к чему стремиться? Копятся сейчас у меня деньги... Что дальше? Частная собственность в этом мире – понятие условное, ею обладают те, кто может ее защитить. То есть люди со связями или коренные жители, с возможностями. Приезжие же перебиваются кто где. Вот так и пройдет моя новая жизнь, в коморке?

От мысли вернуться в деревню становилось тошно. Бежать дальше? Во-первых, опасно. Во-вторых, куда? Орков я не рассматривала, там точно секрет сохранить не удастся. Да и не по душе мне огромные свирепые зверюги, к которым и подойти страшно. Я тут уже насмотрелась их изображений с предостережениями, развешанными на улицах.

Или податься к матери? Все же я полуэльф, может, пустят? Там не придется скрывать внешность. Слишком мало информации, чтобы я приняла какое-то решение. Пропуск в библиотеку очень бы пригодился.

А между тем дни продолжали бежать.

– Эл, помоги мне с кастрюлей, – крикнула повариха, и я, оставив швабру, кинулась поддержать огромный чан с водой.

– Если бы не платили так хорошо, давно бы ушла в другое место, – пропыхтела женщина. – Столько варить, да еще и для богатых, – каторжная работа.

Повар в больнице считался очень хорошим, на мой же вкус, если вспомнить кулинарию с Земли, – это просто терпимо. Все так же не хватало соли и специй. Да и готовили здесь отдельно. Мясо – в одном

котле, овощи – в другом. Так себе тема, зато очень правильное питание. Наверное...

В этот момент раздался истошный крик, и мы с поварихой бросились на улицу. Это было нашей тактической ошибкой. На центральной площади суетились люди, мы не могли разобраться, что случилось. Но резко поняли, едва вход в королевский дворец закрылся и забаррикадировался, а в поле виденья появились ящеры с восседающими на них огромными всадниками.

Орки! Их я видела впервые и несколько секунд таращилась в потрясении. Очнувшись, ринулась было назад, в лечебницу, но попала в толпу суеющегося народа, который бежал кто куда, а когда наконец добралась до заветных дверей больницы, их уже закрыли. Я забарабанила по ним, но понимала – никто не откроет. Нужно было искать другое укрытие. Как подтверждение этого, рядом с моей головой воткнулось огромное копьё.

– А-а-а-а! – заорала я и ринулась в сторону ближайшей узкой улочки. Ездовая ящерица по ним точно не пройдет.

Вокруг творился настоящий ад. Подобную панику я видела только по телевизору, в фильмах-катастрофах, когда начинался конец света. Набеги – это очень страшно. Тут нет места плану, все – чистая случайность. Люди могут затоптать, можно попасться под горячую руку, даже если цель не ты. Может быть несчастный случай. Именно такой случился со мной.

Банально споткнувшись, я упала и напоролась на ножик, валяющийся на дороге рядом с мертвым телом, разрешила себе руку. Отползла в угол переулочка... И пока валялась, стараясь прийти в себя от боли, отстраненно осознала, что кровь эльфов такая же красная, как и у людей.

До локтя шла довольно глубокая борозда. Интересно, я умру от сепсиса? Если бы была на Земле, в своей больнице, то быстро справилась бы. Но здесь! Проклятое место!

Сосредоточившись на ране и боли, я свернула калачиком и стала баюкать руку, купаясь в жалости к себе. Такое поведение недостойно врача, да и в принципе было неразумно. Но все случившееся за это время резко навалилось, вызывая апатию и депрессию. В таком состоянии я не сразу почувствовала тепло, не сразу поняла, что боль ушла, а орки покинули город. Я же все еще была жива.

Приподнявшись и посмотрев на свою рану, я ее не увидела, а от рук шел свет. Это же мне мерещится? Ну не могу же я реально владеть магией?

Новая реальность поставила меня в тупик. Я знала, как быть в обычной жизни, привыкла к невыносимым реалиям, но вот магия... Она была чем-то совершенно новым. Что делать? Ответа не было.

Когда вернулась обратно в лечебницу, у входа встретил начальник. Богил очень обрадовался, увидев меня живой и здоровой, видимо, переживал, что его работника убьют и придется искать нового. Я была счастлива порадовать его, ну и тому, что просто осталась жива.

– Эл, хорошо, что ты не помер! – хлопнул меня по плечу мужчина, я с трудом удержалась от того, чтобы не зашипеть от боли.

– А уж как я рад, – пробормотала себе под нос.

– Шутишь? Молодец. Боялся, зарубят тебя.

– Этого всем надо опасаться, – резонно заметила я.

– Женщин и детей они не трогают.

– Ну, тут можно и ошибиться, – скептически посмотрела я на начальника.

– Нет, они как-то это чувствуют. Ребят не убивают до того, как те становятся взрослыми, женщин тоже отличают четко. Даже в плащах.

Тут я задумалась. Как такое возможно? Как можно учуять женщину? Я переодета в мужчину... Они узнают мой истинный пол, не снимая с меня камуфляж?

– На будущее... Когда начинается набег, ты на улицу не выходи, все запираются внутри.

А то я после сегодняшнего не догадалась! Но вслух говорить ничего не стала, а попробовала выяснить более насущный вопрос.

– Хорошо. Но я часто гуляю, читаю вывески таверн и лавок. А то не тренируясь, разучусь читать, – грустно пожаловалась я.

– Какие ученые речи. Разучится он... А что в читальню не сходишь? Там тоже безопасно.

– Так не пустят. Только богатые там, – покосилась я на Богила.

– Чего это? Любого, кто читает, пускают.

Начальник оставил меня переваривать порядки этого сумасшедшего мира. Оказалось, нет запрета, просто те, кто умеет читать, – они или заняты зарабатыванием себе на жизнь и им просто некогда, или это богатые.

Никак не могу до конца привыкнуть к тому, как здесь все устроено. С одной стороны – большая классовая разница. Пропасть, которую вряд ли кому-то дано перешагнуть, все определяло право рождения. С другой – нет и каких-то запретов. Даже законов раз-два и обчелся. На Земле гораздо четче определяли границы, было больше кича.

В этом мире очень неоднозначно относятся к болезням и их лечению. Магов, которые это умеют, очень ценят, но никто не хочет соприкоснуться с «грязной» стороной жизни. Есть масса суеверий у народа: свяжешься с больницей – на тебя перетекут болезни оттуда. Если заразные, то шанс однозначно есть. Но от эпидемии и за четырьмя стенами не спасешься.

Люди с увечьями, ранами, различными болезнями... Их сторонятся, ими брезгуют и пытаются убрать из жизни общества. Почему это так? Для меня непонятно. Пострадавшие или выздоравливали сами, за счет иммунитета, или погибали. Здесь не было старости, до нее не доживали. Кошмар какой-то!

Для меня же важно главное: мне можно беспрепятственно попасть в библиотеку!

Утро в лечебнице – самое загруженное время, и не стоит мешаться под ногами, поэтому я выбрала именно этот момент, чтобы отправиться в святилище знаний. У меня даже руки вспотели от волнения.

Вот я добралась до нужного здания, открыла дверь и вошла в темное, пыльное помещение. Книги стояли на полках, были свалены в углу. Много свитков. Грязновато, не организовано и скудное количество материала. Я рассчитывала на большее. И это единственная библиотека столицы?

– Ты кто?

Повернувшись, я увидела пожилого мужчину, который шурился, смотря на меня. Налицо плохое зрение, но очки в этом мире еще не изобрели.

– Мне сказали, тут можно взять книгу почитать, – начала я.

– Как будто ты умеешь, – фыркнул старик.

– Умею, – буркнула я.

– Ну что ж... Идем.

Везде одна несправедливость и дискриминация! Хмуρο поглядывая на своего провожатого, я покорно отправилась следом. Тот, взяв первый попавшийся свиток, протянул мне.

– Читай.

Я осторожно взяла, боясь, что он рассыплется в моей руке, развернула и увидела написанное. Основы магии. Обрадовавшись, быстро вчиталась. Какая удача!

– Не можешь? – старик хотел выдернуть свиток, но я увернулась и процитировала: – «Адепт должен сосредоточиться на том, что хочет сделать, и пропустить силу через ладони...»

– Надо же, – усмехнулся мужчина. – И правда умеешь. Хочешь читать – читай, но под присмотром. За время моей работы ни один хрон не пропал.

Сначала я не поняла, про что говорит библиотекарь, а потом догадалась: так они называют книги. Дикое общество...

– Хорошо, – быстро кивнула я, лишь бы не прогнали.

Обратно я выпала уже во второй половине дня, начитавшись досыта. Кажется, даже глаза были в кучку. Все, что прочла, мне нужно было протестировать и закрепить на практике. Думаю, сделаю это ночью, когда, кроме меня и охранников, из персонала в лечебнице никого не будет.

Дежурства здесь не приняты. На мой взгляд, это неразумно, но, по логике этого мира, – не издох – и молодец, подобное становится понятным. Амбулаторные пациенты все уже будут спать, меня никто не увидит.

Если случится чудо и я освою дар, то смогу заняться любимым делом. Да, ходить мне переодетым мужиком до конца моих дней, зато не так тоскливо. Появится цель в жизни. В лекарях здесь нуждались очень остро, ради моего дара все промолчат, даже если догадаются о моем поле.

Впервые с того момента, как попала сюда, я смотрела в будущее с надеждой.

Глава 4

– Ага... Вот, значит, как... Так, кишочки в эту сторону, чтобы не мешались, надо рассмотреть все внимательнее. Дьявол, он в деталях. Да-а-а... Строение такое же, судя по всему, и обменные процессы тоже. Вообще есть отличия? Уши у меня почему острые? А эти

выпирающие клыки? Тут дело явно не в неправильном прикусе. Наверное, нужно изучить более детально.

Я направилась к тазику, тщательно вымыла и продезинфицировала руки. Крепкие спиртные напитки есть и в этом мире, я их периодически покупала. Очень выгодно. И поддерживаешь санитарию, и у окружения это находит понимание. А то они странно посматривали на парня, который не пьет и не ходит по девкам. А сейчас я почти реабилитировалась.

Довольно посмотрев в сторону мертвого тела юного орка, на котором я провела вскрытие, удовлетворенно вздохнула. Все же этот набег случился очень вовремя, а я не смогла упустить случая, что тела задержались в морге. Завтра их должны увезти – какое разочарование, – поэтому необходимо все аккуратно зашить и замаскировать.

Работала я в последние дни много. Свободного времени, которое было раньше, сейчас не осталось совсем. Все съедали уборка, изучение тел и эксперименты с магией. Очень увлекательно оказалось. В библиотеку я тоже наведывалась часто и довольно быстро прочла все, что у них было. Начала уже перечитывать. Если так дело пойдет, то выучу наизусть.

Наличие цели – освоить дар и научиться заново лечить – стало для меня спасением, которое скрашивало серые будни и давало надежду на будущее. Надо бы еще с травами поэкспериментировать. Фармацевтики в этом мире нет, как и химии, и неизвестно, появится ли вообще. Остается вариант с традиционной медициной. Даром по пустякам лучше не пользоваться, иначе можно навредить здоровью, а то и вовсе выгореть. Некоторое время наблюдая за лекарями, слушая их разговоры, я примерно поняла принцип действия, теперь дело за тренировками.

Зевнув, я прибрала за собой, скрыла улики и домыла морг. На этом работа была завершена, и я, захватив вещи, отправилась ополаскиваться. Мыться каждый день не получалось, но я использовала любую возможность, чтобы поддерживать себя в чистоте. Этот мир... Есть вещи, с которыми смириться так и не получилось, и личная гигиена как раз из них. Может, все же рискнуть и начать ходить в городские бани?

Редко я отправлялась в город, но сегодня решила прогуляться, а то Богил начал предлагать познакомить меня с хорошими девушками из своей родни. Не дает ему покоя, что у меня никого нет. Ну вот, подстроюсь под чужие ожидания, заодно куплю еще местный вариант самогона. А то запас подходит к концу.

Самое ядреное спиртное я добывала у той банды с улицы, что в первый день моего приезда едва меня не прикончила. Кстати, хорошие, надежные ребята, которые привыкли к взаимовыручке. Лучше, чем народ, проживающий в моей родной деревне. Правильные.

– Эл, давно тебя не было видно! – крикнул главарь, Тиз.

Наше привычное место встречи было на площади, где мы познакомились. Ребята часто там высматривали себе жертв и не прочь были перекинуться со мной парой слов. Моего заболевания они больше не сторонились, видимо, решили, что не заразная, но и грабить не спешили.

– Как там в лечебнице дела? – покосился на меня главарь.

– Хорошо, – пожала плечами я. – Работы, как всегда, полно.

– Ты там на износ моешь, что ли? – спросил Косой, обратив внимание, что я часто зеваю.

На Земле в свои сорок лет я после бессонной ночи едва держалась на ногах. Дежурства давались очень тяжело, а сейчас, в новом теле, – нормально. Могу и еще одну ночку не спать, но не злоупотребляю.

– Ну... Сменщика-то нет... Работа непростая, но я привык. Кстати, вы мне еще вина, того крепкого, не продадите?

Ребята переглянулись.

– Ты это... Сгинешь ведь, столько пить, – обеспокоенно заметил Тиз.

Только имя главного я знала, у остальных были прозвища. Для чего это было нужно, непонятно, но с расспросами не лезла. Меньше знаешь – крепче спишь.

– Да я не все выпиваю, только часть. Я им руки мою. Говорят, так меньше заразы пристаёт. А мне доверили мыть могильник.

Ребят передернуло. По глазам видела – не поверили насчет дезинфекции, зато сделали выводы, почему много пью. Отнеслись с пониманием.

– Угу. Кто так думает, обычно долго не живет, – хмыкнул Кривой.

– А где Хмурый? – поинтересовалась я, наконец поняв, кого не хватает.

– Заболел, – нахмурился главварь. – Думаем, в этот раз не поправится.

– Что с ним?

– Горячий третий день уже.

Не знаю, что сподвигло меня в этот момент вмешаться. По сути, какое мне дело? Но что-то дернуло за язык, и промолчать не смогла.

– Покажи, где он. Я посмотрю.

– Ты ж не лекарь, – сообщил мне Кривой.

– Много нахватался, пока мыл. Все равно умрет, а со мной есть шанс, – заметила я.

– В чем тебе выгода? – спросил Тиз.

Понимаю, почему именно он у них вожак. Но еще бы я себе смогла ответить на этот вопрос, то прекрасно бы было.

– Дадите скидку на вино, – выдала первое, что пришло в голову.

– Если сможешь помочь – по рукам, – кивнул главный и поманил меня за собой.

И тут я поняла, как глупо поступила. Согласилась по собственной воле отправиться в их логово, ведь именно там лежал Хмурый. У себя они могут по-тихому меня убить, деньги забрать и от тела избавиться. Вот я идиотка!

Стараясь не показать своих опасений, я послушно последовала за ребятами, и чем дальше мы удалялись от центра, тем более неприятно выглядели окружающие дома.

– Сюда без нас не ходи – сгинешь, – тихо заметил Кривой и, проскользнув в еле заметный проулок между домами, поманил следом.

Делать было нечего, и я отправилась дальше. Главварь с Косым замыкали нашу процессию. Темнота сменилась легким просветом, и мы вышли к полуразрушенному строению между другими домами. Не зная, что оно здесь, не найдешь.

– Вы уверены, что туда можно входить? Не рухнет? – нахмурилась я.

– Нет. Но тебе бы больше переживать о том, что ты пошел с нами неизвестно куда, – бросил Тиз, направляясь ко входу. – Доверчивый – слов нет.

– Так не убили же, – как можно беззаботнее сказала я, внутренне напрягаясь.

– Нравишься ты нам, потому еще и живой, – добил прямотой Кривой. – Не отставай.

Что делать? Я поспешила за ними, в шоке переваривая услышанное. Кажется, у меня появились приятели. К тому же я недооценивала природную сообразительность местных. Высшего образования у них не было... Да что это я, вообще никакого не было, но банда хорошо разбиралась в людях. Хоть меня и не предупреждали, но были уверены – не сдам и стражу сюда не приведу. Это тоже дорогого стоит: такому не научиться, если проницательности нет.

Внутри строения я увидела нерадостную картину. Помещения были обшарпанные, грязные и пыльные. То здесь, то там валялись тряпки, слабо пробивался свет, добавляя теней. Запах хуже, чем в морге, а они еще носы морщили. А так как тела в могильнике не забирали некоторое время и начинало уже пованивать, то довести свое пристанище до худшего состояния надо еще суметь.

– Вы тут живете? – потрясенно спросила я.

– Да, хорошее место.

М-да... А я еще была недовольна своей кладовкой.

– Где Хмурый?

Не дело обсуждать интерьеры, когда человек умирает.

– Вот, в углу, – махнул Косой.

Это вот тот ворох тряпок? Ужас какой. Как там вообще можно выжить?

Бросившись к больному, я начала его выкапывать и поняла: лежащий в этой куче – человек с сильным жаром, и он уже плох.

– Нельзя накрывать, когда горячий, – организм перегреется. Исключение – если имеется озноб, – пробормотала я, приводя пациента в себя и проверяя его состояние.

– Чего имеется? – удивился Косой.

– Вылечить можно? – сразу перешел к делу Тиз.

– Да, – ответила машинально, ошарашенно осматривая взрослого парня. Конечно, я могу ошибаться и в этом мире данные симптомы принадлежат другой болезни, но...

– Заразно? – с опаской спросил подошедший Бедовый, парень, постоянно влипающий в неприятности.

Удивительный феномен.

– Да. Но вам избегать его уже поздно, как и мне. Контакт произошел. Заболеете или нет, зависит от иммунитета, но скорее всего – да.

Ребята бросились врассыпную, а я отправилась к ближайшему тазу с водой и обтерла больного. А дальше, взяв местный самогон, прижигала маленькие язвочки, ибо больше нечем. Ветрянка – противная болезнь, но в большинстве случаев не смертельная. А в этом мире иммунитет у всех ломовой, может, и обойдется.

Ближайшие дни показали – не обошлось. Заболел весь город, за исключением пожилых людей. Их тут было немного, в основном состоятельные торговцы и чиновники, у кого имелись деньги на поддержание здоровья, но эти перенесли ветрянку ранее и имели иммунитет. Я сама не заразилась. Может, перенесла заболевание в детстве, кто ж знает, может, эльфы к нему в принципе не восприимчивы, а я все же больше пошла в мать.

Ребят успела подлечить, пока не начались массовые вспышки болезни, и, что немаловажно, убедить, что раз они переболели, то теперь не заразятся. После демонстрации навыков, да еще и без лекарского дара, мой авторитет возрос до небес, и они послушались.

И несмотря на то что ребята были в ауте от случившегося, они запоминали, как ухаживать за теми, кто поправлялся медленнее, и правила, которые в будущем помогут им сохранить здоровье без обращения в лечебницу. О них никто никогда не проявлял заботы и не помогал просто так.

Почему это делала я? Ну... Наверное, из-за поставок спиртного, из-за чего же еще?

– Так-с... Эта травка помогает при высокой температуре. А эта...

Пока была эпидемия, лечебница никого не принимала. Как вам логика? Вроде как с такими массами пациентов лекари справиться не могут. В это время банда еще больше стала меня ценить: им-то я передавала инструкции через окно больницы, которую законсервировали лучше, чем во время набегов орков.

Зато я все же успела стащить из библиотеки книгу по травам и посвятила все свободное время на ее изучение. Она была огромная, и, вынося ее, я очень рисковала... Но я же верну! Надо чем-то заниматься

во время карантина. С другой стороны, это слабое оправдание, и все время заключения меня грызла совесть.

Нет сомнений, чутье плюс энциклопедические знания этого мира сделали меня уверенным пользователем трав. И я уже не боялась никого отравить. Ну, почти. Моральные принципы не позволяли проводить опыты на живых существах, и пока я держалась.

Дар тоже вроде бы слушался, я научилась его «включать» и «выключать» по своему желанию, а не когда ему приспичит. Но я все еще шпионю за лекарями в надежде узнать какие-нибудь секреты. Безрезультатно. Расспрашивать в открытую опасаясь: вдруг они спросят, откуда у меня такой странный интерес? И пока не все понятно с функционированием организмов разных рас. В мертвом состоянии тел я особо сильных изменений не заметила. А в живом?

Одно отличие есть точно: цикл женских дней у эльфийки более длинный, чем я привыкла. Раз в четыре месяца. И на днях эта проблема настигла меня. Страдала я – не передать словами, и готова была не вылезать из таза с водой. Но не всегда наши желания и возможности совпадают.

Начальник заметил мое настроение и предположил совершенно иное объяснение.

– Эл, чего такой грустный? Девушка бросила?

– Да, – уныло кивнула я.

Какая разница, кто что подумает, когда мир сер и невесел. Может, плюнуть на врачевание и бросить все силы на изобретение средств личной гигиены?

– Так и думал. А то уже начал переживать за то, что ты часто прикладываешься к бутылке. Часто нельзя, а то привыкнешь и умрешь.

Ага, значит, алкоголизм существует и здесь.

– Не стоят женщины наших жертв. А жену выбирай себе попроще, без претензий, тогда таких ситуаций избежишь. Не вешай нос, ты парень красивый, скоро новую найдешь, – утешал меня Богил, разулыбавшись. – И это... Ты бы мыл больницу поменьше, особенно могильник. Ребятам неудобно уже туда тела складывать, боятся запачкать. Очень ты старательный парень.

Начальник был мной доволен. Зачем разочаровывать и рассказывать ему, что я девушка, которая по ночам вскрывает трупы в морге? Не готов он к правде.

– Так закрыто все. Делать нечего.

– А ты читай, – предложил Богил.

Видимо, он не сталкивался с такой проблемой, как скука, лично. Говорить ему, что справочник по травам я уже практически выучила, не стоит. Если так подумать, то слишком много у меня секретов.

– А можно я за врачами понаблюдаю? Они же лечат тех, кто остался здесь.

– Да здоровы уже почти все, и в городе зараза на спад пошла. Недолго нам еще закрытыми сидеть, но если хочешь – посмотри. Думаю, им-то все равно.

Все-таки хороший Богил мужик, тем жальче было его мне, когда он на следующий день покрывался сыпью. Переболеют почти все, это неизбежно. Нужно крепиться. А я между тем начала следить за врачами с полного благословения начальства.

Теперь можно не боясь сунуть свой нос везде. Вперед!

Довольно щурившись на солнце, я сидела на площади и ела яблоко. В город постепенно приходило лето, а в моем понимании – адская жара. На Земле немного мест, где климат такой же, и там везде стоят кондиционеры. Тут... Даже ветерка нет, но имелся тенок. Да и могильник всегда к моим услугам, в нем прохладно и потолок еще не мытый. Богил махнул на меня рукой и смирился с мыслью, что у него на работе чище, чем дома. Так и живем.

– Эл...

Посмотрев на подошедших ребят, я перепугалась. Вид у них был решительный.

– Что-то случилось у вас? – всполошилась я.

– Мы это... Решили тебя отблагодарить! – сообщил Тиз.

– Может, не надо? – проблеяла я, стараясь быстро прикинуть, чем мне это грозит.

– Очень надо! Ты доверчивый и беззащитный. Жизнь нам спас, а за вино платишь.

А куда мне еще тут заработанные деньги девать? Может, одежды прикупить? Да, так и сделаю. Наверное...

– Ерунда, вы меня не убили, значит, мы в расчете.

Хмурый посмотрел на меня исподлобья и покачал головой.

– Мы решили научить тебя навалать, – сообщил Тиз. – Если с нами что случится, не выживешь.

– Что делать?

– Ну... Драться.

Я замотала головой, но меня никто не спрашивал. Приятели были решительно настроены сделать мою жизнь лучше. Помогите-е...

Ребята говорили, что без них я не выживу, а по-моему, гибель меня ждет, если они продолжат обо мне заботиться. Первое время обучения я ходила вся в синяках, а потом наловчилась бегать и уворачиваться. Тиз сразу гордо сказал, что у меня талант, но я думаю, это был инстинкт самосохранения.

Постепенно, сквозь мое сопротивление и при настойчивости банды, я освоила несколько приемов уличного боя, несколько обманок, чтобы получить преимущество в драке, и на этом все закончилось. Жить мне хотелось без синяков и переломов, да и ребята осознали, что ничего большего они от меня не добьются. Тем более при такой жаре.

Незаметно, неотвратно лето вступило в свои права, и я бегала по потолку от тоски по кондиционеру. Может, рассмотреть вариант переезда на север? Где тут самое холодное место? Интересно, а карта мира есть? В библиотеке я ее не встречала, лишь приблизительное описание открытых земель путешественниками. Как же тогда ходят торговые обозы?

Такие мысли бродили в моей голове, когда я неспешно шла по улице от одного дома к другому. Сегодня я решилась на героический поступок – шопинг. Денег у меня было много, а тратить их тут все равно не на что. Ну, кроме самогона. С моими экспериментами он быстро заканчивался. Ребята и начальство переживали, что я сопьюсь, но время шло, и ничего не происходило. Списали на эльфийское происхождение. Благодаря мне сказки об эльфах обросли новыми подробностями.

Насчет лавок... В городе была целая улица, где можно купить себе что-нибудь. Аж целых одиннадцать магазинов. Я предварительно изучила вопрос покупок, составила рейтинг и выяснила, что есть еще и мастера, которые шьют на заказ для богатых. Но мне ждать не хотелось, да и ребята сказали, что разницы в изделиях нет, а они в этом разбирались.

Вздыхнув, я решилась и вошла в первую лавку. Если честно, я не рассчитывала на успех. После Земли предполагать, что местные

товары меня поразят, было нечего. И тем приятнее оказалось увидеть высокое качество изделий.

Сперва на меня косились, кривились, а потом даже подошел хозяин, рассчитывая выставить из лавки. Это он зря-я-я...

Получив жертву в свои руки, я ее уже не выпустила и перебрала все, что было на прилавках и в кладовке. Тщательно померила, выбрала... и расплатилась. Мужик, увидев месячную выручку, был рад, но, судя по взгляду, не желал, чтобы я возвращалась. Потом я пошла во вторую, третью и четвертую лавки...

Я уже говорила, слухи в этом городе разлетаются очень быстро? Когда мой шопинг подходил к концу, в магазинах меня встречали уже сами хозяева и сразу с тоскливым взглядом. Таким образом, прочесав торговый квартал, я купила все самое приличное, на мой взгляд.

Хорошую одежду, несколько пар обуви. Два кинжала. Богил меня уверял, что не дело это, когда парень не может за себя постоять. Оружие должно быть, и точка. Деньги есть, я купила, лишь бы от меня отстали. Еще приобрела инструменты, которые можно использовать при лечении. Все, что смогла найти, ну хоть сколько-то пригодное. Приобрела для себя посуду: пользоваться казенной брезгливо, моют ее весьма условно.

Сумку, мешочек для денег и еще много всего по мелочи. В итоге осталось немного монет, но я не переживала. Еще заработаю. С тремя огромными мешками и отличным настроением я вышла из последней лавки и, пригибаясь от тяжести, направилась в сторону больницы, когда раздался крик.

– Орки-и-и!

Выругавшись про себя, что есть сил бросилась бежать, но далеко ли я могла уйти со своими мешками? Молодость или нет, а тело не привыкло к таким нагрузкам. Надо было бросить и скрыться за ближайшим кустом, притвориться мертвой, но... жадность меня сгубила.

Когда я почти решилась оставить покупки и спасти свою шкурку, меня и мои сумки подхватила крепкая рука и забросила на огромную зверюгу. Несколько секунд на шок, несколько на осознание. А потом я закричала.

– А-а-а-а! Помогите!

Глава 5

Уже который раз я прихожу в себя в этом мире по уши в проблемах. Поняв, что добыча строптивая и готова оказать сопротивление, орк подсунул мне под нос какую-то гадость. Из-за нее сознание моментально покинуло меня. Жаль, что с ним не ушли и проблемы.

Но, может, мне все это приснилось?

С трудом повернув голову на бок и разлепив глаза, я узрела горящий неподалеку костер и жующих орков. Надежды не оправдались. А жаль...

Только жизнь начала налаживаться, хоть немного быть стабильной, как навалились новые проблемы. Чем мне грозит похищение – думать не хотелось, и, чтобы отвлечься более насущным, я попробовала сесть и посмотреть на находившихся рядом женщин.

Интересно, почему орки воруют определенный пол, ведь действительно, не утащили ни одного мужчину. С помощью нюха определяют? Или имеются еще какие-нибудь методы?

Тяжело вздохнув, я отерла рукавом лоб. В шапке было невыносимо жарко, но хорошо хоть не напекало голову. Мое купленное добро лежало неподалеку, сваленное в общую кучу. Все-таки ограбили. Интересно, получится сбежать?

Закончив трапезу, огромные воины, или вернее будет сказано – матерые ворюги, поднялись, вытерли о тряпки руки и направились в нашу сторону. Женщины, несмотря на то что связанные, быстро сбились в кучу. Но внимание сосредоточилось на мне.

– Зачем ты его приволок? – спросил один из орков, обращаясь к самому огромному из них.

Его белоснежные волосы были собраны в хвост, виски чуть подбриты, а радужка глаз немного светилась. Уши заостренные, но не так сильно, как у меня. Однако самое невероятное – это торчащие изо рта клыки, один из которых был сломан. По лицу расплзлись шрамы, и вообще вид орк имел довольно мрачный.

Из одежды – кожаные брюки и такая же безрукавка, на которую крепилось мелкое оружие. Интересное изделие, я таких у людей не встречала. У них одежда в основном была из грубой ткани, все кожаные вещи – покупные. И закрадывалось у меня подозрение, кто им их продает. На первый взгляд можно было судить, что орки более развиты, чем люди.

В это время тот, кто меня украл, взял веревку, которой я была связана, и потянул, заставляя подняться. Сопротивляться я побоялась, да и бесполезно это, когда ты связан по рукам и ногам. А мой пленитель, окинув меня взглядом, дернул с головы шапку – и мои уши и отросшие за несколько месяцев волосы, предстали перед общественностью. Теперь сложно было предположить, что я парень, а медная шевелюра так и притягивала взгляд.

Орки потрясенно вздохнули.

– Эльф. Зур, что делать будешь?

– Приедем домой и решу, – буркнул мужчина, внимательно меня рассматривая.

Я же не сводила взгляд с огромного топора, который он закинул на свое плечо. Впечатляет. Вообще, что я знаю об этом племени? А что если они людей едят? Поджав губы и мрачно посмотрев на того, кто меня украл, я решила биться насмерть. Понятное дело, что проиграю, но все равно не сдамся.

Пока я строила планы по защите своей жизни, орки отошли, и я вернулась обратно к испуганной кучке женщин. Те, видя, что я эльфийка, отстранялись, не желая принимать в свою компанию. Расисты!

Я, жмурясь, села на землю чуть поодаль от остальных и принялась продумывать план побега. Нужно же что-то делать, пока мы не ушли далеко от столицы. Богил, наверное, уже знает, что лишился ценного сотрудника. Пойдут слухи, что теперь орки воруют и мужчин. А еще я не успела привести в порядок последние трупы в морге. Вот они удивятся творившемуся там бесчинству.

Бросив взгляд на отряд около костра, я отметила, что одежда у орков более-менее похожа на людскую, прически – тоже, разве что цвет волос разный. В остальном – мужчины как мужчины. Ведут себя получше, чем некоторые люди. Речь более правильная. Интересно было бы изучить их поведение...

Словно услышав мои мысли, снова поднялся со своего места укравший меня орк, виноватый во всех новых бедах. Неторопливо приблизился, встретился с моим мрачным отчаянным взглядом и осторожно поставил передо мной миску с едой. Достал нож, я подобралась... окинула его взглядом и загрустила. Даже если у меня, а не у него, будет топор, я вряд ли выиграю в этой схватке.

Орк же просто перерезал на мне веревки, предупредив:

– Бежать бесполезно, мы уже далеко от столицы – не дойдешь.

Верить ему или нет? С одной стороны, я впервые вижу этого клыкастого. С другой – а смысл ему врать? Чтобы не сбежала? Сомневаюсь, что будет толк: все равно поймают. Женщины рядом со мной строят такие планы, мой острый слух улавливает их разговоры, несмотря на то что они делают все возможное, чтобы их скрыть.

Интуиция шептала пока не переживать и присмотреться. Решив ей довериться, я взяла миску с едой и приступила к трапезе. Если я умру от голода, никому лучше не будет.

Зур

Этот набег был незапланированным, просто так сложились обстоятельства. Ребятам было скучно, и мы решили развлечься. Кто же знал, как простое, казалось бы совершенно незначимое решение, изменит жизнь племени.

Орки довольно самодостаточный народ, обеспечивающий себя всем необходимым. Редко мы прихватывали что-то ценное в набегах, если только приглянется конкретная вещь. Так как ущерб почти не наносили, люди закрывали на нас глаза. Единственное, в чем мы нуждались, – это женщины. За ними нужда и гнала нас в людские города.

Довольно давно у орков стало меньше рождаться женщин. Вернее, не так... Сначала умирали шаманы, которые отвечали за врачевание, магию и различные общественные аспекты нашего общества. Приходило их время, а новых, с даром, не рождалось. Со временем не осталось никого.

Истинный масштаб проблемы мы поняли не сразу, пока перекос численности между мужчинами и женщинами не стал колоссальным. И ситуация продолжала ухудшаться. Мужской плод нашего вида сильнее, и при родах он выживал, женский в большинстве случаев погибал. Часто – вместе с матерью. А помочь было некому.

Пока эта ситуация решалась набегами, мы воровали женщин у людей. У них их много, и они были не против, если мы утащим несколько. По ауре определяли пол и есть ли у женщины сильные чувства к другому мужчине. Со временем поняли свою промашку:

в человеческих землях часто практиковался брак по расчету. После этого мы стали проводить разведку и намечать жертв заранее.

В этот раз спонтанный порыв отправил нас на людские земли, я незапланированно, мельком взглянув на ауру, прихватил девушку. Разглядев добычу, решил, что со мной что-то не так и я стащил парня, а бросать его было жалко. Когда же добыча очнулась и шапка слетела с головы... У нашего отряда был шок. Эльфов мы еще ни разу не крали. Они сложно приживаются, и мороки с ними много.

Судя по взгляду, она готова броситься на любого и перегрызть ему горло. Орки не бьют женщин: они ценный ресурс и нашего удара не переживут. Это табу. Особей, что нарушают данное правило, отбраковывают. Проще не связываться.

Кажется, у меня начинаются трудные дни. Она моя добыча, и до приезда домой за нее отвечаю я. Да и потом... Что она делала в людских землях? Судя по мешкам, явно приехала по делам. Но почему одна? Ждать ли погони следом?

Ко мне подсел Тырк и протянул фляжку с вином.

– Глотни, тебе явно нужно.

Я молча принял фляжку и пригубил. Крепкого мы в походы не брали, а этот напиток приносит лишь расслабленность, но не хмель. Потерев лицо рукой, я вздохнул.

– Ну, не расстраивайся. Ты дал, конечно... Но, может, приживется?

Я с тоской покосился на друга и снова вздохнул. По приезде вождь устроит выволочку, и в поход мне цикл точно не ходить. Вновь посмотрев на добычу, я поймал ее хищный взгляд и невольно подобрался. Что-то изменилось, и девушка приняла для себя решение. Теперь бы понять: чем оно нам всем грозит?

Эйлинель

Немного отойдя от факта, что меня украли и обокрали, поев, я немного расслабилась и стала внимательнее осматриваться по сторонам. Что мы имеем?

Вокруг глухой лес. Даже тропки нигде не видно. Остается загадкой, как в нем ориентируются орки. С другой стороны, по сути, мне все равно, лишь бы не потерялись вместе со мной.

В отряде пять особей. Это они таким маленьким количеством совершают набеги? А шуму каждый раз, будто бы армия напала. И что же будет, если действительно нападет армия?

Орки – это очень крупные мужчины в прекрасной физической форме, но это я поняла еще в морге, а вот их поведение было занятнее. Создавалось впечатление, что они куда более развиты, чем люди. Тогда зачем воруют женщин? Пока с нами они ничего плохого не сделали и даже покормили. В чем же причина?

Если мои выводы верны и орки куда более современное общество, то судьба подарила уникальный шанс сменить место обитания.

К тому мужчине, который меня украл, подошел другой и подал ему флягу. Мне явно не рады. Снова расизм? Чем это может грозить? Куча вопросов, и все пока без ответов.

Похлопав друг друга по плечу, они бегло поговорили обо мне. С острым слухом я все прекрасно слышала и вынесла следующее. Меня не собираются убивать. И надежда, что орки намного более развитый вид, чем люди, укреплялась все сильнее. А значит, я любыми способами должна у них прижиться. Если для этого нужно выйти замуж, то я выйду. Что такого? Я красивая. Должна же от этого быть хоть какая-то польза. А еще я лечить умею... Вот!

Раньше подобные события выбили бы меня из колеи и повергли в уныние и панику, а вынужденное замужество вызвало бы отторжение. Но человек ко всему привыкает. Полуэльф – тем более. Я уже приличный срок живу в этом мире, ко многому стала относиться более толерантно.

Наметив перспективы, я постаралась взглянуть на орка по-другому. Ну, ничего такой мужчина, шрамы на лице его не портят, сломанный клык добавляет шарма, а что прикус неправильный, так у всех есть недостатки. Я убеждала себя, и мой метод имел успех. Теперь орк виделся мне не только вором и мародером, но и перспективным вариантом. М-да...

Тот, кого называли Зуром, вскинул на меня взгляд и следом весь подобрался, будто бы перед боем. Все же нервный мужик. С другой стороны, у него работа тяжелая. Интересно, а они еще чем-то, кроме набегов, занимаются? Как бы наладить контакт и спросить?

– Говорю же, нужно бежать. Нас убьют. Ни одна женщина от орков не вернулась. Есть шанс, пока мы рядом. Не могли нас увести

далеко.

Заговорщицы старались говорить еле слышно, но со мной это было бесполезно. Поняв, что замышляют женщины, которые исключили меня из своей компании, я порадовалась данному факту. Окинула оценивающим взглядом ездовых ящеров и получила такой же в ответ. Насколько они разумны? Будет интересно выяснить и это, но потом. А пока я была склонна верить тому, что сказали орки. Мы, скорее всего, ближе к их городу, чем к человеческому. Животные в прекрасном состоянии и, думаю, довольно быстрые.

Когда все стали укладываться спать, мой похититель принес одеяло и, настороженно покосившись, отправился отдыхать. Завернувшись в теплый пледик, после дня, полного нервов, я быстро заснула. Видимо, интуитивно доверяла оркам. Пока те кормили вполне вкусно и не делали ничего плохого. Есть ли смысл себя накручивать? За такими размышлениями я и провалилась в сон.

– Держи!

– Вернитесь!

– Сгинете, глупые!

То тут, то там раздавались крики, топот ног. Сонно повернувшись, я узрела растерянное лицо своего орка.

– Что, сбежали? А ты, поди, уже приготовился меня ловить? – спросила у еще больше удивившегося похитителя.

– Да... – видимо, растерявшись, пробормотал тот.

– Сегодня не побегу, спать ложись. Отдыхать мешаешь, – буркнула я, повернувшись на другой бок и снова провалилась в сон.

Зур

Утро началось рано. Друзья, готовясь в дорогу, ходили не выспавшиеся. Как самый отдохнувший, есть варил я. Девушки, перепуганные и уставшие после бессонной ночи, снова сбились в кучку. Каждый раз одно и то же, мы уже привыкли, но настроение от этого лучше не становилось.

Моя добыча сонно возилась в одеяле, сладко потягивалась и была совершенно довольна жизнью. Ее непредсказуемое поведение и удивительная осведомленность заставляли нервничать.

– Ты как? – спросил Отр.

С ним мы вместе росли в детстве. Друг был весь исцарапан и укушен. Ночью они навалились на стаю хищников и еле отбили девушек.

– Не знаю, – пожал плечами я. – Тревожно. Разве что выпался.

– Повезло, не носился за добычей по лесу, – зевнул Тырк, присаживаясь к огню. – Ты ее хоть проверял?

– Подходил, – мрачно кинул я.

– Что она? – спросил Сил, накладывая пленницам поесть.

– Спросила, убежала ли добыча, и уточнила, пришел ли я за ней или нет. Будто точно знала, что я сделаю. Потом попросила не мешать отдыхать.

– Она у тебя какая-то ненормальная, – заметил Ых, четвертый из нашего отряда.

– Это я уже и сам понял. Обычно в тревоге пребывают пленницы, в этот раз – я. Что-то не так...

Друзья промолчали. А что они могли посоветовать, если такого ни разу еще не было?

Покормив девушек, мы тронулись в путь. Все были разбиты и недовольны жизнью. Но ребята могут ехать и несколько суток без сна, а женщины быстро расклеились, парочка сорвалась в слезы. Моя вела себя все так же странно. Довольная, улыбалась и с любопытством оглядывалась по сторонам. Висеть мешком она не согласилась и теперь сидела передо мной на ящере. В другом случае зверь не стерпел бы такого, но ей не возразил. Даже позволил погладить. Друзья просто оторопели. Я тоже.

Хорошо, до селения близко. Спрошу вождя: он мужик умный, точно знает, что делать.

Эйлинель

Город орков производил приятное впечатление. Впервые за все время пребывания в этом мире, оптимизм бил из меня ключом. Конечно, небоскребов я не увидела, все те же двухэтажные каменные здания, но на первый взгляд гораздо более добротно построенные. Городская стена выше и толще, дороги, замощенные камнем, довольно чистые. Если обнаружится еще и сносная канализация, то я отсюда ни ногой.

Остальные пленницы, не вынеся долгой дороги, уже третий час сопели и видели десятый сон. Орки ехали бы быстрее, как в начале нашего путешествия, если бы я присоединилась к остальным и заснула. Держать высокую скорость, когда я сидела перед своим похитителем, они не могли. Зато время от времени косились на меня.

Видимо, я не укладывалась в привычную схему похищения и тем самым выбивала мужчин из колеи. Но они молчали и ничего не спрашивали. А я решила плыть по течению: раз ничего изменить не могу – буду решать проблемы по мере их поступления.

В город мы въезжали в полной тишине. Стражники на воротах проводили нас удивленными взглядами. То, что я эльф, произвело на них неизгладимое впечатление. Несколько прохожих оборачивались нам вслед, пока мы не подъехали к большому центральному зданию с милым палисадником и цветами. Таких я здесь заметила довольно много.

Около входа стоял пожилой мужчина, тоже внушительной комплекции. Его волосы были заплетены во множество косичек, и внешне он напоминал того, кто меня украл. Родственники? Может, его отец?

Рядом с ним стоял более молодой представитель орков. Я бы сказала, что он был щуплый и низкий, по меркам местных жителей, и выше меня на полголовы. М-да...

– Приветствую тех, кто вернулся с добычей, – начал главный, пока буду так его звать. Потом его взгляд застрял на моих ушах. – Разговор продолжим внутри помещения. наших... гостей отправьте в общий дом.

Мужчина посмотрел на спящих девушек, потом на меня и, повернувшись, удалился в здание. А мы поехали дальше. «Общий дом» звучало неплохо, и мне не терпелось увидеть то, как живут орки. Благо, ехать оказалось недалеко.

Скорее всего, сейчас нас отведут в местное понимание гостиницы, а потом... Сложно сказать, что будет дальше. Орки станут решать нашу судьбу? И к чему они придут? Я бы хотела присутствовать, когда речь будет идти обо мне.

Тут мои мысли прервало то, что ящер остановился и орк спрыгнул на землю. Схватил меня за талию и спустил следом.

– Тебе выделили комнату. Занеси свои вещи. После проводят помыться и обратно. Бежать не советую. Понятно?

Со мной разговаривали так, будто я не только читать не умею, но и букв совсем не знаю. Впрочем, зачем переубеждать мужчину, если он уверен в своем заблуждении? И я просто кивнула. А следом мне вручили мои мешки. Крякнув от их тяжести и обалдев от того, что вещи снова мои, я пошла следом за своим похитителем. Очень странно, меня же обокрали, умыкнули из города... Почему все вернули обратно? Надо, кстати, все вещи перепроверить. Мало ли что пропало?

Внутри здания было темновато, но пахло вполне нормально, едой. За стоящими по залу столиками никого не было, и мы беспрепятственно стали подниматься вверх. Следом шли товарищи моего орка и несли свою добычу, закинув на плечо. А те так и не проснулись, только вяло ворочались. Может, их опоили чем-то?

Открыв дальнюю по коридору дверь, орк кивнул, предлагая пройти в комнату. Я подозрительно покосилась на него и заглянула внутрь. Стол, стул, кровать и шкаф. Все добротное, и окно большое. Вполне приличные условия проживания.

Шаг, другой – и вот я уже складываю мешки на постель, а за моей спиной закрывается дверь. Ожидаю, что сейчас повернется ключ, но этого звука так и не услышала. Он что, меня не запер? Что вообще происходит?

Солнце за окном медленно клонилось к закату. Вздыхнув, я вытряхнула мешки. Перебирая вещи, обнаружила, что орки досмотрели их и оставили все, кроме оружия. Ну наконец-то хоть какая-то логика.

Окинув взглядом разложенные на кровати вещи, я решала: убирать мне это в шкаф, или придется ночью бежать по полям и селям? С другой стороны, вряд ли я побегу с этими мешками. И делать это очень не хотелось бы. Податься осталось только к эльфам и матери. А там мне могут быть не рады.

– Надо же, и правда не сбежала, – раздался голос от двери.

Я обернулась и увидела светловолосую девушку с клыками, бледной кожей и чуть острыми ушами. Настоящая орчанка! Крупнее меня значительно, с пышной фигурой и высоким ростом.

– Впервые видишь орчанку? – понимающе заметила она, положив на стол стопку белья. – Это нормально, нас мало. Я вот эльфа тоже

впервые вижу. Сказания о вашей красоте не врут. В первый момент даже не поверила глазам. Все же Зур, сам того не планируя, привез настоящую красавицу. Мыться пойдешь?

– Да, – кивнула я. – А другие девушки?..

– Спят они. Бессонная ночь, плюс у нас тут растут цветы вокруг города, которые на людей действуют расслабляюще.

Вот и объяснение странной реакции. Наверняка чудные растения находятся за стенами не просто так. Хитрюги. Все-таки жить с орками будет намного интереснее, лишь бы срослось.

На улице заходящее солнце окрасило все вокруг в золотистые оттенки, но к городу я особо не присматривалась, мною овладевали другие желания. Уже без разницы, куда меня отведут помыться, лишь бы привести себя в порядок после трудного и жаркого дня.

– Слух, что у нас появился эльф, в племени уже разнесся, поэтому не удивляйся повышенному вниманию. Думаю, завтра даже дети прибегут посмотреть, – завела разговор моя провожатая.

– А зачем нас украли? – как бы невзначай спросила я. Вдруг это не секрет?

– Завтра все расскажет вождь, он будет беседовать с каждой. Тебя, скорее всего, первой позовут. Может быть конфликт с эльфами, те плохо относятся, когда кого-то из них крадут.

Надо думать. И... Сказать или нет, что за мной никто не придет? Думаю, пока не стоит. Лучше слушать и молчать. До ближайшей купальни дошли мы быстро, проведя время за ничего не значащим разговором о палисадниках. Местная баня была построена так же, как и у людей, но отделана светлым и гладким камнем, такого я раньше не видела. Да и качество отделки приятно удивляло. Просто, но аккуратно и со вкусом.

– Мило, – заметила я. – Сложно добыть?

– Еще бы, наши за титрином ходили в поход в горы. Ну и у караванов многое потягали. Вода этот камень почти не точит, и купальни дольше остаются в хорошем состоянии.

Инженерного чуда тут не случилось: никакой ванны и канализации. Но хоть лохань большая, в которой чистая и горячая вода. Покосившись на находящуюся рядом орчанку, я принялась раздеваться, положив прихваченные с собой вещи.

– Мешать не буду. Закончишь – крикни, я ополоснусь в соседней комнате. Меня зовут Зара.

Кивнув, я с наслаждением погрузилась в воду, желая остаться в ней навсегда. Как же хорошо. Не знаю, что будет завтра, но сегодня у меня есть надежда на будущее, на которое ранее я не могла и рассчитывать.

Прикрыв глаза, я отмокала в горячей воде, периодически ныряя с головой. Приятной неожиданностью было обнаружить здесь и самодельное мыло. Все же у орков гораздо сильнее развит прогресс, хотя и не как на Земле.

Как следует отмывшись, я словно сняла с себя слой кожи, почувствовала себя чистой, впервые за много месяцев. Переделалась в новую одежду, заплела уже прилично отросшие волосы в небольшую косу, перевязав ее шнурком, и вышла в коридор.

А там уже ждали.

– Долго же ты, – хмыкнула орчанка, поднимаясь с лавки. – У меня волосы почти высохнуть успели.

– Ты не говорила, чтобы побыстрее.

– Все нормально. Обычно добыча моется быстро, но ты эльфийка... Что-то такое я и предполагала.

Посмотрев Заре в глаза, я задала вопрос, который меня волновал:

– От орков девушки не возвращаются назад?

– А ты хочешь вернуться? – улыбнулась она.

Глава 6

Зур

– Вот скажи мне, зачем ты притащил эльфийку? – шумел вождь уже некоторое время. – О чем думал, когда решил ее украсть?

– Я не знал, она была в шапке, – пожал плечами я.

– Но ты же за ней следил? – уточнил Танг.

– Нет, поддался порыву. Из присмотренных девушек никто не понравился, – пришлось признаться мне.

Танг тяжело вздохнул и прикрыл глаза. В целом мне был понятен его гнев: я подставил племя. Но почему-то не жалел о сделанном, эльфийка мне нравилась. И вождь понимал, что я снова поступил бы так же.

– В походы ты больше не ходишь, в ближайшие десять циклов – так точно.

Чего-то подобного я и ожидал, но все равно было неприятно. Вряд ли моя добыча выберет меня для создания союза. Внешностью я не привлекателен, к тому же не умею красиво говорить и завлекать девушек речами. Запрет на участие в набегах оставит меня одиноким на долгое время. Но я, тяжело вздохнув, спорить не стал. Действительно виноват, действовал опрометчиво. Наказание заслужено.

– Она ничего... Может, у них все сладится? – спросил Милаз, орк работавший у вождя на подхвате.

С ним мы тоже общаемся с детства, не близки, но и не враждуем. Хорошие отношения. С дядей, правда, намного теплее.

– Издеваешься? – недовольно глянув на помощника, спросил Танг.

– А я считаю, это возможно, – заметила Зара. – Она очень необычная, и взгляды у нее нестандартные. Может, у нее совсем другие вкусы, чем у человечек.

– Как будто ты много знаешь эльфов, – проворчал дядя. – Завтра посмотрим, что это за добыча. Нечего всех подряд в род принимать.

Я с иронией посмотрел на родственника, которого от волнения кидало то в одну крайность, то в другую. Ранее дядя не сомневался, что наш союз невозможен: девушка на меня и не глянет. Теперь уже она меня недостойна.

– Для нас важно счастье Зура. Какая бы ни была его пара, я буду рада, если брат создаст семью.

Зара добрая орчанка, но с непростым характером, и часто прямо говорила вождю о своих взглядах. Тот, как всегда, сверкал глазами, но относился к ней со снисхождением, как и к другим женщинам племени. Они гарантия выживания расы. Им многое прощалось.

– А потом придут его новые родственники и попробуют посадить на кол. Такого счастья хочешь? – нахмурился вождь, и в комнате повисла тишина. – Странная история. Что эльфийка одна делала в человеческом городе? Надо это выяснить, а потом уже женить их будем.

Эйлинель

Солнышко, пробиваясь сквозь листву дерева, приятно припекало. Я сидела на лавочке и балдела, овеваемая легким ветерком. Еще пару

часов – и наступят жара и зной, а пока можно наслаждаться природой и свежим воздухом.

Утро выдалось прекрасным. Я хорошо выпалась, вкусно позавтракала и теперь отдыхаю. Что портило настроение, так это девушки, которых орки украли вместе со мной.

Первая, едва проснулась, пыталась сбежать и выпала из окна, вроде бы ничего не сломала, но ушиблась сильно. Вторая закатила скандал с требованием отвезти ее к маме. Третья с ложкой бросилась на орка драться. Вот интересно, на что она рассчитывала в этой схватке? Последняя добыча молчала, и от этого мне становилось не по себе. Что придет ей в голову? Может, найти Зару и попросить отселить меня из этого дурдома?

В этот момент в палисадник общего дома вошли все четыре девушки, о которых я думала, мокрые и злые. Следом шла Зара и усмехалась. Увидев меня, подмигнула. Скопив глаза на тех, кого она сопровождала, я как бы спросила, что произошло. С помощью пары жестов орчанка описала ситуацию – девушки подрались. Я тяжело вздохнула. Может, ночью запирается? От этих можно ждать чего угодно.

Проводив добычу, Зара под села ко мне и с улыбкой спросила:

– Жизнь хороша?

– Еще не знаю, – лениво ответила я, вновь подставив личико солнышку. – Соседки очень беспокойные. Можно мне съехать?

– Вряд ли.

– А ключ, запереть на ночь дверь?

– Организирую. Раньше никто не закрывался.

– Ну, я не знаю, кто тут до меня жил. Может, у них в соседях были приличные люди.

– Раз на раз не приходится, – пожала плечами Зара. – Но нечего нам болтать, вождь ждет. Пойдем, провожу.

– Это твоя работа – за нами следить?

– Нет. Это из-за брата мне выпала ответственность за вас, – покосилась на меня девушка. И хитринка в ее взгляде настораживала.

Ладно, потом спрошу поподробнее, а пока надо подготовиться к разговору с вождем. Что-то подсказывает, что он мне не понравится.

Встреча проходила в том же здании, к которому нас доставили вчера. Внутри оказался эко-дизайн, много дерева и белые стены.

Качественная добротная мебель, без пышности и помпезности, но украшенная уникальной этнической резьбой. На стенах где-то висели панно, где-то были сделаны фрески или резьба по камню. Необычно, но интересно.

Пока я рассматривала комнату, вождь, сидя за столом, молча рассматривал меня. Я же расположилась в деревянном кресле напротив, рядом со мной сидел Зур, тот орк, который меня украл.

– Танг, – представился вождь.

Похоже, фамилий у орков тоже не было. Про отчества вообще молчу.

– Эйлинель.

И снова тишина. Интересно, долго так будем сидеть?

Не дождавшись от меня никакой реакции, мужчина недовольно поджал губы и спросил:

– Твои придут за тобой?

– Нет.

– Эльфы своих очень ценят, – заметил Танг.

Говорить правду или нет? Как они отнесутся, если узнают, что я полукровка? Солгать? Я мало знаю о ушастом народе, легко попаду впросак. Придумать? У любого лжеца должна быть идеальная память...

– К эльфам не имею никакого отношения, – все же определилась я.

Мужчины в комнате выразительно посмотрели на мои уши. Видимо, необходимы дополнительные пояснения.

– Матушка как-то проезжала мимо деревни и обратила внимание на моего отца, а через несколько месяцев подкинула ему меня. Полукровка я.

– Поэтому с мешками гуляла по городу? – иронично спросил вождь. – Не приехала от ушастых, а просто мимо проходила?

А он ничего, занятый мужик. Пробует меня загнать в угол. Врача с многолетним стажем. Ну-ну...

– Так покупки делала, – пожала плечами.

– Богатая? Из деревни? – уточнил вождь. Зур молчал.

Зачем он здесь, если в разговоре не участвует?

– Из деревни я сбежала. Не нравилось там.

– Чем же? – перебил Танг.

– Не давали выбрать мужа, – посомневавшись, все же ответила я. Не уверена, что нужно оглашать весь список моих претензий.

Мужчины переглянулись. Не поверили? Нужно что-то еще добавить, для достоверности.

– В городе я хорошо зарабатывала, у меня дар лекаря.

– И к тебе ходили несмотря на то, что ты женщина? – хмыкнул вождь.

Он очень хорошо знает людей и порядки, которые у них процветают.

– Жить захочешь, не то что придешь – приползешь, – выразительно посмотрела я на мужчину.

Видимо, на этом вопросы закончились, так как в комнате повисло молчание. Мужики переваривали мое откровение, а я наблюдала и понимала... Все-таки не поверили. Что теперь делать? И вообще они меня украли, а я теперь оправдываюсь. Если так не нравлюсь, пусть вернут обратно!

– Хм-м... Слушай, у нас есть правила, – начал вождь через некоторое время. – Украденная орком женщина не возвращается обратно. Даже если нам придется выдержать не одну стычку с ушастыми. Поэтому привыкай, назад не попадешь.

Не то чтобы я горела желанием вернуться к людям. Здесь я хотя бы женщина, а не мужчина. Конечно, это был мой выбор, но тогда я не понимала всех его последствий.

– В общем доме женщины живут пять дней, потом выбирают мужа. Или работают на благо племени. Если могут, – и сказано это было таким тоном, будто я ни на что не способна.

Значит, использовать мой дар лекаря они не планируют. Своих много? Или бессмертные? Ладно... Не хотят, как хотят. Я много чего умею. Однако есть некоторые моменты, которые стоит прояснить.

– А если не хочу замуж?

– Обменяем на другую женщину на ближайшем совете племен. Бывает, что дева не приживается, – насмешливо ответил вождь.

Считает, что я точно захочу от них уйти. Что-то он начал меня раздражать. Не хватает информации для построения плана действия. Однако...

– Вы что, воруете женщин, чтобы создать с ними пару? – уловила главное я.

– Да, – ответил Зур.

А я осознала, почему он меня крал и для кого. Покосилась...

– Зачем? Своих не хватает?

– Именно. Много умирают родами, и мертвые дети появляются, – ответил мой похититель.

Значит, у них демографический перекоп. Неожиданно... Что же их лекари не помогут?

– Когда нужно дать ответ? – решила поинтересоваться о сроках я.

– Хоть сейчас, – пожал плечами вождь.

– Нет, подумать надо, – мотнула головой. – Если что надумаю, сюда приходить?

– Ко мне, – подтвердил Танг.

– А если будут новые вопросы?

– Тоже ко мне, – при этом глава племени посмотрел на меня так, будто думал: ну какие у тебя могут быть вопросы?

И это он о женщине? Зря-я-я...

– Я тебя услышала, – кивнула вождю. – Пойду, если все сказал. Многое обдумать надо.

Уровень своего образования я специально не демонстрировала. Пусть считают меня типичной городской женщиной и смотрят свысока, а там посмотрим. Закрыв за собой дверь, я прислушалась и услышала хмыканье. Но хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Зур не присоединился к веселью. Интересно, он вообще живой?

Глава 7

Пять дней на решение своей судьбы. Сурово. Такого у меня еще не было. Даже в людских землях было больше времени на сбор информации. И что странно, в этом мире все пытаются выдать меня замуж. Но решиться на этот шаг значит – придется осесть, и сменить место обитания будет уже очень проблематично.

Расположившись на лавочке во дворе общего дома, я любовалась природой и думала. Девушек после меня одну за другой водили к вождю, и наверху уже начинал греметь скандал. Скорее всего, им сказали то же, что и мне. Видимо, те информацию восприняли в штыки.

А я не знаю, как к ней относиться. Хочу ли я жить у орков? В данный момент у меня не было ответа на этот вопрос. У людей я уже

пожила, и здесь пока нравилось больше. Отправиться к эльфам? Интуиция подсказывает – там мне будут не рады.

– Не расстраивайся так сильно. Если докажешь необходимость для племени, то мужа можно и не выбирать, – раздался голос позади.

Повернувшись, я увидела Зура. В простой жилетке и легких штанах он больше не напоминал суровую гору, увешанную оружием. Пришел утешать меня, подсказывает, как избежать брака с ним. Странно...

– Насколько понимаю, добыча ведь должна заключать союз с тем, кто ее украл? – спросила я.

– Да, – кивнул орк. Ни один мускул не дрогнул на его лице. – Но так бывает не всегда. У девушки есть право выбрать любого свободного орка.

– А если она ему не понравится? – растерялась я.

Вообще-то мужчина тоже имеет права голоса.

– Тогда женщина выбирает дальше, – пожал плечами Зур. Мол, это же очевидно.

– Я не нравлюсь тебе? – улыбнулась и кивком пригласила собеседника присесть рядом.

Тот поколебался, но опустился на лавочку.

– Нравишься. Но ты не пойдешь на поводу у вождя, слишком умная.

Его слова мне польстили и заставили задуматься. С каких пор мнение по сути неизвестного орка имеет для меня значение? А еще он хитрец. Пока мы с Тангом беседовали, он молчал и слушал, делал выводы. Поделился ли ими с кем-нибудь или оставил при себе?

– Почему так решил? – уточнила я, покосившись на него.

– Стараешься это не показывать, но поведение выдает. Не скандалишь, обдумываешь ситуацию. Это еще больше убеждает, что ты росла у эльфов, – вздохнул мой похититель.

– Я не лгала, – возразила, поджав губы. Кругом одно недоверие. – Просто так сложилось. Никто не придет меня искать. Да и я не хочу отправляться к эльфам. Чего можно ожидать от матери, которая бросила своего ребенка? Вряд ли она это по большой любви сделала.

– И все же точно ты об этом не знаешь.

– Не знаю, – вздохнула я и решила закрыть тему: – Библиотека у вас есть?

– Что? – нахмурился орк.
– Место хранения знаний.
– Есть, рядом с главным домом.
– И я могу брать оттуда книги? Письменность у вас та же, что и у людей. Верно?

– Да. Если тебе потребуется, в ближайшие пять дней туда путь открыт.

– А потом?

– Будет зависеть от твоего нового статуса или от того, кого выберешь в мужа.

– Почему такие сложности, чтобы попасть в библиотеку? У людей с этим все проще, – опешила я.

– В нашем племени все умеют писать, читать и считать, – пояснил орк, и я впечатлилась.

Скажи мне кто, что подобное меня поразит, еще полтора года назад – рассмеялась бы в лицо. Но не теперь. Как быстро могут измениться мир и приоритеты.

– Ладно. Что ж, оценим ваши богатства, – скептически заметила я. – А пока... Ты очень занят?

– Сегодня у меня выходной, а завтра перекидывают на новую работу. Наказание от вождя за то, что привез тебя.

– Он у вас просто душегуб.

– Что? – не понял Зур, но я и не ждала понимания.

– Предлагаю тебе со мной погулять, рассказать про жизнь в племени и как тут все устроено. Согласен?

Внимательно на меня посмотрев, орк немного помолчал и кивнул.

– Ну я же говорил – умная, – и сказано это было с такой грустью, что я не знала, как к этому отнестись.

Что вообще он имел в виду?

Сначала я привыкала жить у людей, сейчас придется все повторить. Орки оказались другими. В человеческом городе ритм жизни был суетливым и шумным. С Землей, конечно, и близко не сравнится, но от орков отличается очень. Этот народ спокойный, степенный, уравновешенный. Все привык делать обстоятельно.

Зур показал мне город, разъяснил основные законы и правила. Здесь их было больше, чем у людей, все решалось голосованием племени. То, что подмечала я, мне тоже нравилось. В городе много

палисадников с цветами, овощами и фруктами, а у некоторых – целые огороды.

На меня все косились с любопытством, дети же, со своей непосредственностью, прибегали посмотреть на эльфийку. Что это за зверь такой?

Частная собственность здесь переходила к старшим детям, потому как они вырастали быстрее. Остальные строили себе жилье сами. Орк не имел права жениться, пока у него не будет места, куда он может привести свою женщину.

В отношении последних... Хорошая орчанка – это та, кто рождает детей и воспитывает их. Домашним бытом и работой занимался мужчина. Эта информация повергла в шок, у меня случился разрыв шаблона. Я не могла представить Зура убирающимся дома и готовящим у плиты. Как он топором разделяет мясо на куски – запросто, а вот варящим кашку... ни-ни.

Но что еще было странным – больниц в городе не имелось. Орки бессмертны? Если нет своих врачей, то почему нельзя украсть у людей? С другой стороны, врач – это не тот человек, которого ставят перед фактом. Если он обидится, пострадает твое же здоровье. И появление врачей повысит конкуренцию за женщин. Им же тоже нужна семья.

Это еще больше доказывало – я их шанс на здоровую жизнь, но тут никто и мысли не допускал, что женщина может врачевать. Даже эльфийка.

На следующий день скандалы похищенных девушек пошли на новый виток, поэтому я постаралась сбежать из общего дома, едва проснулась и поела. Пора было отправиться в библиотеку племени.

Она оказалась в три раза больше той, что имелась у людей, и раз в сто меньше той, что была на Земле. А жила я в провинциальном городе. Но... Было ясно, что за четыре дня я все это не прочту, не говоря уж о том, чтобы выучить. Печаль...

Интересно, а женят здесь сразу или дают время привыкнуть друг к другу, так сказать, небольшой романтический период? У кого бы это узнать?

Передвигаться по городу мне никто не запрещал, чем я и воспользовалась. Благо город этот был намного безопаснее людского.

В принципе, более спокойный, чем на Земле. Глазеть на меня глазели, но никто не подходил знакомиться, и этому я только порадовалась.

Быстро добравшись до центра города, я вошла в главное здание и направилась к тому кабинету, куда меня приводили совсем недавно. Здесь принято стучать? Немного поколебавшись, я потянула дверь на себя и вошла. Танг сидел за столом.

– Что, эльфийская дева, определилась? Быстро. Остальная добыча все еще скандалит. Неудачный был набег.

Поняв, что меня тоже записали в минус, я поджала губы.

– Когда девушка выбирает себе пару, через какое время их женят?

– День или два, как у меня время появится, – пожал плечами вождь.

Значит, конфетно-букетного периода нет. Что ж...

– А на какие профессии я могу пойти, чтобы не выходить замуж?

– Что, так не нравится сын моей сестры? – бросил на меня острый взгляд Танг.

Это Танг о Зуре? Он родственник вождя?

– За такой короткий срок мне сложно определиться со своими симпатиями. Нужно больше времени. В принципе, я не против выйти замуж. Но к подбору мужа буду подходить тщательно.

– Ишь какая? Отличаешься от тех клуш, что привезли с тобой. Неплохо бы тебя в нашу семью, но проблемная ты.

– Пока ты за меня тут жизнь не расписал по минутам... Насчет работы что-то скажешь? Не отвлекаемся.

– Ты низкая, тощая, не знаю даже, что ты сможешь делать. В поле тебя не отправить, помрешь, да и не принято это с женщинами. Ценный ресурс.

– Ну а чем Зара занимается?

– У них с братом семейное дело. Сейчас он на работу для клана переброшен, а так они ездовых щеров разводят. Лучшая порода на все племена. Даже люди приходят к нам за ними. Не всем продаем. Зур выращивает, его сестра сбывает. Прибыль делится по их договоренности.

Судя по тому, что я слышала урывками в разговорах, орки вообще трепетно относятся к финансовым вопросам. Надо бы почитать про их традиции.

– Нужно посмотреть, – пробормотала я и, поднявшись, сообщила Тангу: – Пока все, но я еще зайду.

– Вряд ли, – флегматично бросил вождь. – Зверюги тебя сожрут, едва ты приблизишься. Только хозяин может удержать их в узде.

Вспомнив мое общение с животинами во время набега орков, я хмыкнула:

– Подавятся.

И пошла дальше – искать возможности устроить свою жизнь.

Вместо того, чтобы отправиться искать своего похитителя, я снова пошла в библиотеку. Нужно срочно узнать про традиции орков, а лучше выучить их наизусть. Времени мало, но даже человек может не спать несколько суток, в теле эльфийки, уверена, я способна на большее.

Орк, заведующий библиотекой, посмотрел на меня изумленно, безмолвно спрашивая, зачем я вернулась. В прошлый раз книги мне выдал он, но что-то меня мучают странные сомнения...

– Нужно что-то еще?

– Мне ведь можно брать любые свитки? И находиться здесь могу еще три дня?

– Да, – ответили мне, явно не понимая, к чему клоню.

Но скоро библиотекарь понял, когда вечером я отказалась уходить из здания и милостиво разрешила меня в нем закрыть. Помявшись немного, бравый муж быстро сбегал за вождем. Тот пришел, посмотрел на меня как на сумасшедшую, я ответила ему мрачным решительным взглядом. Если он думает, что я не истеричка, то плохо меня знает. Врачи на многое способны. Я у нашего директора прибавку к зарплате выбила, что уж говорить про главу какого-то племени.

Расчет оказался верен: мужчина решил не связываться и, махнув на меня рукой, ушел, и я заночевала в храме знаний. Первое, что я сделала, – это перебрала всю информацию и разложила ее по кучкам. После чего приступила к изучению. Сначала были законы и традиции. И последние у орков чтились больше, чем первые. Все же дикий народ. К утру я знала все наизусть, в том числе и как в истории племени все это применялось. Случаев было до скудного мало, но принцип я поняла.

Потом пришел библиотекарь, принес поесть и попить.

- Ты надолго еще тут?
- Ага, – кивнула я, жуя пирожок и изучая свиток.
- Тогда отойду по делам на рынок. Ты посторожи.
- Ага, – снова буркнула я и пересела со своей горой знаний поближе к двери.

Орк посмотрел на это, тяжело вздохнул и отправился куда он там собирался. А я продолжила изучать интереснейшие материалы. У здешнего народа были шаманы, они же врачеватели, они же духовные наставники племени. Потом умерли. Что произошло, я так и не поняла. Наставление орков теперь взял на себя вождь, а вот с лечением у них вообще никак.

Эти самые шаманы оставляли записи об организме орков и его функционировании. Об этом мире в целом и обо всем живом в нем. Некоторые их взгляды ставили меня в тупик, над некоторыми я посмеялась, но примерно половину приняла к сведению и постаралась запомнить. Что-то вызывало сомнения, и надо бы провести эксперименты, но со многим я была согласна. Теоретически...

К концу третьего дня в библиотеке кое-что я выучила наизусть, кое-что структурировала, ведя краткие записи на пергаменте. Орк, присматривающий за мной и книгами, видимо, решил, что я совсем «того». До этого у них женщины так себя не вели, поэтому молча выдал все, что я попросила. Еще была литература художественного направления и, на мой взгляд, сомнительного толка, ее я отложила. Разница в воспитании, взглядах на жизнь и менталитете мешала ее читать. Также я отложила от себя свитки о ведении войны, коих было немало, и лишь бегло взглянула – по садоводству.

На этом и все. Пожертвовав своим отдыхом, я просмотрела и изучила все, меня интересующее. Если объединить то, что я прочла у людей и здесь, то вырисовывалась примерная, но вполне понятная картина. Жители этого мира очень похожи на землян, хоть и имеют некоторые отличия. И, прочитав сказки и легенды племени (я осилила аж целых шесть), и, насколько возможно, поняла ценности этого народа. Мне они подходили.

Впрочем, зачем себя утешать. Здесь мне нравилось больше, чем у людей, тут я можно жить, а не только выживать. Время на государственном довольствии истекло, и пора искать себе дом и работу. А потом – и мужа. Это я тоже очень четко поняла, пока сидела

в библиотеке. С каким народом я бы ни жила, мне придется принять как данность – одна женщина здесь быть не может. Но и выбрать себе мужчину вот прямо так сразу я не готова. Нужно время, и я была намерена его себе добыть.

Встала, махнула пришедшему на работу орку рукой и, пошатываясь от усталости, отправилась искать своего похитителя. Для зверья нужно место, поэтому проживать он мог только на окраине города. А зеленые пастбища были лишь в одной его части, значит, мне нужно туда.

Хорошо, что не пришлось вылавливать местных жителей и расспрашивать их, где живет Зур: он мне встретился рядом с домом с красным заборчиком и заросшим садом. Видимо, тут и жил. Рядом с ним вышагивал вождь и хмуро на меня посматривал.

– Ты когда последний раз спала? – поинтересовался мужчина, но я проигнорировала вопрос, вместо этого повернулась к его племяннику.

– Эйлинель? Что ты тут делаешь? – удивленно смотрел он.

Растрепанную, в помятом платье и три дня не мывшуюся. В общем, видок у меня был тот еще.

– Ты меня украл и привез сюда. Я пришла просить тебя взять за меня ответственность.

И, не дожидаясь ответа, провалилась в обморок. Зря я все же столько не спала, тело выносливое, но неподготовленное. Однако ничего не поделать. Такие дела...

Глава 8

Давно так хорошо не выспалась. Сладко потягиваясь в мягкой кровати, я довольно вздохнула. После такого можно заступать на смену в больнице. Ох, нет, я же попала в другой мир и теперь приходится жить в коморке. Но в ней не может быть такой прекрасной кровати. Ну конечно, меня же украл орк, которого я просила приютить себя.

Широко раскрыв глаза, я уставилась в белый потолок с деревянными балками. В общем доме, в моей комнате, все было иначе. Села и, осмотревшись по сторонам, я увидела совершенно незнакомое помещение. Какие варианты? Их не так много, и выяснить точно можно лишь одним способом – выйдя отсюда.

Вздохнула, надела обувь, направилась к толстой двери и, с усилием приоткрыв ее, услышала доносившийся до меня скандал.

– Как она только додумалась?! Сумасшедшая женщина! Зачем ты вообще приволок ее сюда? Верни обратно и скажи, что так и было!

Ага, это вождь под впечатлением от моего поступка.

– Танг, ты же знаешь, что так сделать нельзя, да я и не собираюсь. Лучше нам подождать, пока Эйлинель очнется, и узнать, что она имела в виду.

– Ты что, в нее уже влюбился? – рыкнул глава племени.

Повисла тишина. К ответу прислушивалась и я, мне тоже было интересно.

– Почему ты так решил?

– Последние мозги растерял! Знаю я, что она имела в виду. Эта гадина узнала в библиотеке наши обычаи и обряды, и теперь планирует использовать их себе на пользу. О чем я думал, когда позволял ей туда залезть?

– Ты меня просто недооценил, – сообщила я, появившись в дверном проеме кухни.

Оба мужчины резко развернулись в мою сторону. Пока я прислушивалась к разговору, шла на голоса и вот нашла их источник. Дом довольно просторный, но не огромный. Много труда не понадобилось.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил хозяин дома, что-то помешивая в большом чане.

– Хорошо. Отдых – это все, что было мне нужно. Не рассчитала свои силы.

– Все ты хорошо рассчитала, – процедил Танг.

Зур с неодобрением покосился на дядю.

– Эйлинель, скажи, что ты имела в виду, когда просила взять за тебя ответственность?

– Работать с тобой хочу. Я тут послушала, народ говорит, у тебя мало людей. Никто не хочет с твоими животинками работать. Да и эльфы периодически пытаются испортить породу. Я могу помочь.

– Ты вряд ли с ними справишься, – нахмурился мужчина, и у него едва не убежало варево.

Пробормотав что-то неразборчивое, он вернулся к помешиванию.

– Ну, можно проверить, под твоим присмотром. Если они меня примут, то ты берешь меня на работу, если нет – что ж... Придется смириться.

– Я против! – вклинился в наш разговор Танг.

– Почему? – удивилась я.

– Ты разобьешь сердце моему мальчику!

Переведя оценивающий взгляд на «мальчика», я увидела, как он прикрыл глаза рукой. Видимо его не первый раз так называют: удивления я не заметила, только смущение и неловкость.

– Почему ты все время плохо обо мне думаешь? Полагаешь, раз вождь, так можно позволять себе подобное поведение? – мрачно посмотрела я на орка. – Твой... сын твоей сестры меня украл, привез сюда, а ты дал пять дней на поиск мужа. Кто так делает?

– Все!

– Если я выберу в спутники жизни Зура, а мы не уживемся с ним, полагаешь, обоим будет хорошо? Что за глупые предложения?

– Ты меня глупцом назвала? – вскинул брови вождь.

– Можешь думать что хочешь. Твоего мнения никто не спрашивает. Ты вождь и должен чтить обычаи и исполнять их.

– Зур, – повернулся глава племени к молчавшему орку.

– Пусть щеры решают. Если примут ее, работу она получит. У меня и правда не хватает работников, а все делать один я не могу.

Услышав такой ответ, я засияла.

– Если ее съедят и племя лишится женщины, отвечать тебе, – тяжело вздохнул вождь и вышел, громко хлопнув дверью.

Какой «добрый» мужчина. Вообще я тоже буду против, если меня съедят, и постараюсь не допустить этого.

– Не держи зла на Танга. Он воспитывал меня после смерти родителей, и его обещание лежит на нем тяжелым грузом ответственности.

– Пока он мне не вредит, я ко многому отношусь спокойно. Мне возвращаться в общий дом?

– Сейчас поедим, сходим к щерам. Если они тебя примут, то перенесешь свои вещи сюда. Сможешь занять ту же комнату, в которой проснулась.

– Сюда? – растерялась я, опускаясь на лавку.

– Это ты не прочитала в свитках? – слегка улыбнулся Зур. – Если орк не женат, его работники живут с ним.

Обалдеть!

В общем, вряд ли кто-то меня теперь выгонит от Зура. У него есть комната с мягкой постелью, купальня при доме, и он вкусно готовит. Впервые за долгое время я поела с таким удовольствием. Если подумать, на Земле у меня получалось хуже.

Довольно вздохнув, уже немного сонная, я вскинула взгляд на орка.

– Ты мало отдохнула, – покачала головой хозяйин дома. – Может, сходим к щерам завтра?

– Нет. Вдруг за ночь вождь придумает что-то безумное?

– Танг чтит обычаи и не будет мешать.

– Угу, – буркнула я, ни на миг не поверив.

– Интересно, где ты жила, что стала такой?

– Какой? – внутренне напряглась я.

– Необычной. Люди не такие... Да и эльфы вряд ли.

С людьми в некотором плане было проще, они ничего не подозревали. Глубоко не копали.

– Это так важно?

– Нет. Теперь у тебя новая жизнь, и мнение племени будет таким, какими будут твои поступки.

– Вот и прекрасно, – воодушевленно поднялась я. – Пойдем к щерам.

– Я за топором, – развернулся орк, направившись прочь из комнаты.

– Что? Зачем? Ты же не тронешь животинок? – заволновалась я, кинувшись следом.

– Тебя нужно защитить. Я совсем не уверен, что они тебя примут.

– Убьют? – нахмурилась я.

– Не думаю, но покалечить могут. Хотя бывали случаи, что травмы могли довести до смерти. С щерами нужно быть очень осторожным.

– Зачем тогда их разводить, если они такие проблемные? – удивилась я.

– Щеры сильные, живучие, очень быстрые, и если приняли своего хозяина, то невероятно преданные. Такой спутник что в дороге, что в работе большое подспорье.

И с виду они вполне милые. Пока обсуждали особенности животных, мы вышли из дома через черный ход и направились в

сторону загонов, стоящих чуть дальше. На окружающих строениях я не заостряла внимание, решив, что если поселюсь здесь, то позже все рассмотрю. От волнения сжав руки в кулаки, я шла за Зуром и так и норовила выглянуть из-за его широкой спины. Внезапно он остановился. Не ожидая этого, я с трудом притормозила, едва не врезавшись в хозяина дома. А тот повернулся ко мне:

– Знакомиться начнем с Миза. Это мой щер, и во время набега вы вроде бы поладили...

И так неуверенно это было сказано, что сдержать улыбки я не смогла. Солнце клонилось к закату, красиво освещая внутренний двор и пастбища. Чешуя щеров меняла цвет на более насыщенный. Красиво...

Большого поголовья у Зура не было, навскидку я насчитала около двадцати голов. Скромно... Щеры уже находились в загонах и настороженно косились на нас. Зур осмотрел животных и, взяв мою руку в свою огромную, неторопливо повел к самому крупному самцу. Миз был синим и большим. А еще знакомым, действительно тот самый, на котором я приехала в город.

– Какой красавец, – прошептала я.

Щер заинтересованно посмотрел в мою сторону, принюхиваясь.

– Приблизься к нему. Я рядом, – велел Зур.

– Ты же не обидишь своего щера? – нахмурилась я.

– Тебе бы больше о себе переживать, а ты... Давай, иди, но очень осторожно.

– Ладно... – пробормотала я и сделала несколько шагов навстречу животине. Тот фыркнул, но косился дружелюбно.

– Эль, а ну назад, – раздалась резкая команда сзади, но я ничего не успела сделать, как Миз стремительно приблизился, и шершавый язык прошелся по моему лицу.

В шоке были все, и я, и орк. А щер ехидно ощерился. Они что, разумные?!

Расположившись на поляне рано утром, еще до того, как солнце начинало печь, я осматривала животинок Зура. Проверяла здоровье, знакомилась ближе. Они были рады мне и норовили выпросить ласку или вкусняшку. А какие они милахи, когда им чешешь пузико! И все-таки, на мой взгляд, они разумны, хоть Зур и не признается.

Мой орк ходил пару дней словно оглушенный. Он больше не пытался мешать знакомиться с щерами. Когда мы с животными были рядом, между нами царило полное взаимопонимание. И орк оставлял меня следить за ними.

Для Танга это был удар. На следующий день после моего с щерами знакомства он увидел картину «Я и животинки в вечной дружбе», долго смотрел на меня, а потом ушел. Вождь тяжело воспринял факт моего переезда к его племяннику. Зайти к нему, что ли, поболтать, а то напридумывает себе чего-нибудь.

Когда представилась такая возможность (у Зура был выходной), я отправилась к вождю. Снова не постучав, осторожно заглянула в кабинет и увидела Танга за возлиянием. Интересно, что пьет?

– Зачем пришла? – напрягся мужчина. – Что, снова в библиотеку?

– Нет, там для меня уже нет ничего интересного, – ответила я, заходя в комнату. – Но есть вопросы. Что случилось с остальными девушками?

– Живут в общем доме. На ближайшей сходке племен обменяем их на других.

– Меня тоже? – поинтересовалась я, прищурившись.

– Я был бы не прочь, но Зур не позволит, – скривился вождь.

– Почему я тебе не нравлюсь?

– Ты разобьешь сыну моей сестры сердце, заставишь его страдать. Слишком красивая и независимая. Женщина, она скрепляет дом, дает ему душу. Что можешь дать ты?

Окинув огромного мужика в косичках взглядом, я подивилась, откуда в такой махине подобные поэтические и романтические взгляды?

– Не знаю. Я никогда не создавала пару. Но постараюсь сделать все, что вы тут мне наговорили, когда встречу своего орка.

– Когда? – ухватил суть вождь.

Вот умный же мужик, когда хочет.

– Нужно время.

– А вещи к Зуру перетащила моментально, – скривился вождь.

Ага, в тот же вечер знакомства с щерами. И разложила уже. Единственное, что не успела, – исследовать дом.

– Как ты вообще сошла с щерами? Может, ты ведьма? – рассматривал меня Танг.

Услышав это, я тут же представила костер и себя на нем. Нет уж, такого нам не нужно.

– Я рассказывала, что могу лечить. И живой мир хорошо чувствую. Смирись уже, – посоветовала я.

– Рано еще делать выводы. Неизвестно, как ты будешь работать.

– Хорошо, – подмигнула вождю. – В общем, пошла, но буду тебя навещать.

– Зачем это? – занервничал мужчина.

– Вдруг у меня вопросы появятся. Я еще не ассимилировалась.

– Чего? – рыкнул Танг.

Но я уже закрыла дверь и отправилась обживать в свой новый дом. А вот будет он временным или постоянным – время покажет. Пока все идет по плану.

Глава 9

– Ы-ы-ы-ы... – пыхтела я, пытаюсь вытащить сковородку из стопки посуды.

На кухне Зура все было очень добротно и просто. Из четырех сковородок он пользовался большими, а мне нужна была маленькая, и она нашлась в самом низу. Тяжеленная, словно чугунная, но металл другой. Такой же здесь была вся утварь, а пища готовилась на открытом огне или в печи. К этому тоже стоило привыкнуть. Пожарить себе яичницу оказалось не так-то и просто.

– Эль! Я же просил!

Меня оттеснили от вождеденной сковородки.

– Зачем тебе таг? – подозрительно покосился на меня Зур.

Тагом здесь называли и то, на чем варят, и то, на чем жарят.

– Я должна научиться готовить, – пояснила свою позицию.

– Так... – орк подвел меня к столу и усадил за него. Сам сел напротив. – Ты не готовишь.

– Почему? – поджала я губы.

Ненавижу быть несамостоятельной. Подобное может выйти боком, особенно в этом мире.

– Во-первых, посуда тебе не подходит. Слишком большая, слишком тяжелая. Во-вторых, видел я твои взгляды на печь и горнило. Ты не умеешь ими пользоваться. Спалить дом очень просто. В-третьих, женщины не готовят. Это тяжелая работа.

Угу... Я бы могла многое порассказать ему о домашних делах, кулинарии и женском предназначении, но тогда пришлось бы поведать, что я попаданка с Земли. А здесь меня и так считают странной.

– Тогда как я буду есть? – решила задать логичный вопрос. – Ты не можешь мне вечно готовить.

– Да, – кивнул орк, и я встрепенулась: намечался конструктивный диалог. – Когда вернутся ребята с доставки щеров, мы будем делать это по очереди.

М-да... С одной стороны, данный ответ меня не устраивал, с другой... А что я могу предложить? В первых двух своих аргументах он полностью прав. В таких условиях готовить сложно.

– Не расстраивайся. Неужели ты сама готовила у людей?

– Я покупала еду. Говорю же, я хорошо там зарабатывала.

– Была лекарем... Здесь я не могу так же хорошо платить. Ты ухаживаешь за щерами, следишь за ними на выпасе. Они стали намного более спокойными.

– Этого мало. Что это вообще за работа? Я же ничего не делаю!

– Эль, ты знаешь, как трудно найти работника на твое место? Да еще и следить, чтобы его не погрызли? Я уже и забыл, когда занимался своими делами, не отвлекаясь на подобное. Ребята обычно заготавливают корм для щеров и делают еду. Тяжелая работа по участку, ремонт. Поэтому ты меня очень выручила, сама того не ожидая. Но готовить будут мужчины.

– Хорошо, – вздохнула я. Слова о полезности заставили меня примириться с ситуацией. Да и какой выбор?

– В оплату твоей работы будут входить питание, проживание и сверх этого добавлю девять десятин.

Примерно прикинув на людские деньги, я поняла, что уборщик в морге получал гораздо больше. Зато тут условия лучше!

– А можно мне и здесь покупать еду в городе? – вскинула я глаза на орка.

Неплохая идея!

– Да, но это будет позор для меня и ребят, – спокойно ответил тот и глаза отвел. – Я так плохо готовлю?

– Отлично, – похвалила я. – Но я не знаю, как это делают остальные твои работники.

Вроде выкрутилась. В информации из библиотеки не было написано о таких тонкостях. Словно по минному полю ходишь.

– Тебе тоже понравится, – вроде бы расслабился орк.

– Но почему все так сложно? – уточнила я.

– Несмотря на то, что ты использовала старый обычай и попросила работу... в глазах окружающих ты все равно моя женщина.

– Не поняла... – опешила я.

– Не пара, а именно женщина.

– Часть семьи? – уточнила на всякий случай.

Здесь может быть всякое!

– Скорее невеста.

Видно, что для Зура этот разговор был не комфортный, но я отступить не собиралась. Тут мой общественный статус определяется.

– Но как же так?

– У нас нет свободных женщин. А тебя сюда привез я, добыча – это выбор мужчины. Ты по своей воле пришла в мой дом, пусть и работать. Выбор женщины. Здесь не может быть иначе.

Проклятое примитивное общество!

– А если я вдруг захочу уйти от тебя и устроиться в другое место, тогда что?

– Окружающие посчитают, что ты свободна, и те, кому ты понравишься, то есть почти всем свободным мужчинам... Они будут стараться привлечь твоё внимание. Могут быть и поединки. Если ты не хочешь, я не буду принуждать...

– Нет-нет! Меня все устраивает, – воскликнула я, пришибленная такими новостями. Их надо будет еще переварить. – Я отсюда ни ногой.

– Ты не должна бояться, тебе вреда никто не причинит, – встревоженно покосился на меня хозяин дома.

– Да я не сомневаюсь, все же ценный ресурс, – пробормотала, рассматривая руки. – Как же сложно привыкнуть!

– У людей все иначе, – кивнул Зур и поставил передо мной тарелку с едой.

На Земле все иначе. Как же я по ней скучаю...

– Поешь, это всегда улучшает настроение, – посоветовал орк, присаживаясь за стол.

В чем-то он прав. Я откусила кусочек от вареного мяса, попробовала салат и прикрыла глаза от удовольствия. Вкусно. Сфокусировав взгляд на сидящем напротив мужчине, я подумала: может, невеста – это не так уж и плохо...

Скоро будет ясно.

– Р-р-р...

– Гр-р...

– Фр-р...

Смотря, как щеры пасутся на солнышке и лениво порывают друг на друга, я сидела в тенечке и тосковала. Работа, за которую мне платят деньги, и не работа вовсе. Хуже, чем у людей. Там я хотя бы мыла морг и больницу, здесь я сижу и смотрю за животными. Я даже не пастух.

Но какую еще работу способна выполнять хрупкая и невысокая эльфийка у здоровенных орков? Далеко не все инструменты Зура я могу поднять. Подобная несамостоятельность мучила. Женщине с Земли, где технологии позволяли жить независимо, новую действительность сложно принять.

Чтобы съесть рыбу, раньше мне всего лишь требовалось сходить в магазин и купить ее. Возможно, даже уже разделанную и порезанную. Не было необходимости идти к речке и вылавливать ее копьём! Или специальным приспособлением, которое и близко не похоже на удочку. Впрочем, с ней я бы тоже была плохим рыбаком.

Про то, чтобы потом ее здесь приготовить, даже говорить ничего не буду. А однажды я видела, как Зур обдирал тушу зверя, которую, я полагаю, мы потом съели. В общем, с мыслью, что я ничего не могу, нужно было еще смириться.

Но все же мне нравилось место, где я сейчас живу. Оно, конечно, не заменит дом, куда попасть я уже не могу, но с другой стороны... Здесь мне не нужно притворяться мужчиной. Я могу создать семью. Раньше приходилось спать в кладовке, как одному юному волшебнику, а сейчас у меня своя комната.

Дом Зура был добротный, каменный, просторный. Он делился на личную часть, там жил хозяин дома, могли гостить его родственники и квартировала я. То ли на правах псевдоневесты, то ли потому, что я женщина и за мной нужен глаз да глаз. Непонятно...

С другой стороны жили работники Зура, сейчас временно отсутствующие. А посередине было общее пространство, кухня, столовая. Здесь же проводились собрания и принимались гости. Просто и со вкусом.

Все помещения большие и просторные, что неудивительно, если учитывать габариты орков. Просторным был и двор, где стояли загоны для щеров, технические помещения для инвентаря и склады. Организация на высшем уровне, все на своем месте. Зур хороший хозяин и к работе относился ответственно.

Дальше, за городом, шли пастбища для животных и река. Из города щеров выпускали через отдельный выход, и их весь день охраняла я. Или они меня, сложно сказать. Но скучно было – хоть на стенку лезь. Может, попозже зайти к вождю? Поговорим за жизнь.

Плетясь вечером с животинками к дому, я лишь изредка порывивала на них, чтобы они не примеривались к прохожим и не норовили тех покусать. На меня фыркали, но слушались. Или направиться в библиотеку и взять почитать местные мифы? Они со странностями, местами логика мне непонятна, но хоть что-то.

Двор встретил тишиной, и, вздохнув, я отправилась запикивать животных по их загонам. Сообщить Зуру, что я их привела, и можно отправиться в купальню помыться. Летом жара в этом мире страшная. Будь моя воля, я бы сидела в воде и не высывалась. Но увы...

– Да она красавица. Ему повезло! – неожиданно раздалось у меня за спиной.

Повернувшись, я увидела незнакомого темноволосого орка, старше Зура и немного ниже его ростом. Он рассматривал меня и улыбался. Остальные четыре моськи были мне знакомы еще по набегу на человеческие земли, когда меня украли.

– Танг так не считает, – заметил орк с рыжими вьющимися волосами. Кажется, его звали Ых. Странное имя. – Переживает за нашего Зура.

– Думаете, она его бросит? – покосился незнакомец на парней.

– Кто ж ее знает. Говорят, у людей она была лекарем, но не очень верится, – с сомнением посмотрел на меня Сил. У этого темноволосого орка в ушах был ряд колечек. Это традиция? У других я такого не встречала. Надо бы узнать.

– Хорошо прибарахлился. Полезная в хозяйстве, – рассмеялся Тырк. Этот выделялся из всей компании светлой шевелюрой. Не такой, как у Зура, – темнее и желтее. Скорее, цвета спелой пшеницы.

Какие же они все разные!

– Если зла не держит, то мы будем ей рады, – невозмутимо заметил Отр. Часто мрачный или задумчивый, он обладал самыми темными, почти черными волосами и смуглой кожей.

Видимо это с ними мне придется делить кров и рабочие обязанности.

– Я Нор, – представился незнакомец. – Пара сестры Зура. Дрессирую щеров.

– Будем знакомы, – кивнула я и отправилась в дом.

Краем глаза видела, что орки переглянулись. Скорее всего, другой реакции от меня ожидали. Провокаторы! А хозяин дома готовил ужин.

– Эль, там ребята приехали. Познакомилась?

– Ага, – кинула я, беря со стола лепешку и наблюдая, как его работники входят следом на кухню.

– Не кусочничай, – шикнул на меня Зур. – Скоро сядем есть.

– Я пока помоюсь. Жара ужасная. Кстати, ты знаешь, что синенькая самка щера носит детеныша?

Сообщила эту информацию и сбежала, оставив после себя растерянную тишину. Вечер – это мое любимое время суток. Можно помыться, вкусно поесть и... почитать свиток. Или погулять. На этом все развлечения заканчивались. Но не сегодня...

Когда я зашла в кухню, там меня встречали шесть заинтересованных мужских мосек и Зара.

– А вот и наша красавица, – улыбнулась орчанка. – Рада, что ты выбрала моего брата. Не пожалеешь.

Зур бросил на сестру обреченный взгляд, видимо он ей все объяснил, но итог получился такой. Я переубедить не стала. Смысл? Здесь женщина не может гулять сама по себе. Не мне менять это общество.

– Как ты узнала, что щера беременна? – спросил Нор.

С тяжелым вздохом я уселась за стол.

– Уже говорила – я лекарь. Могу видеть состояние организма, если настроюсь. Могу вылечить. Что-то магией, что-то хирургически. Или там травами. В них тоже разбираюсь и лажу с животными.

– Хирургически? – переспросил Ых.

Поморщившись от произношения, я махнула рукой.

– Нужно показывать, не объяснять.

– А роды сможешь принять? – посмотрела на меня Зара, а я – на ее живот.

То, что орчанка беременна, можно уже заметить. В первые наши встречи она надела широкую рубаху, а мне тогда было не до разглядываний. Сейчас положение женщины стало еще очевиднее.

– Могу, – самоуверенно заявила я, хотя еще ни разу не принимала, даже на Земле.

Здесь роды проходили так же, как нам рассказывали в мединституте. И я думала об этом аспекте врачевания. Скорее всего, знания с Земли, плюс дар эльфийки... только это может помочь. В любом случае, кроме меня у нее тут вариантов нет.

– Поможешь мне?

Покосившись на нее, я попробовала подобрать слова.

– Ты сестра Зура и помогала мне первое время здесь. Значит, и я помогу. Но вообще мои услуги стоят дорого.

Несмотря на то что все считают меня невестой Зура, мы с ним не муж и жена. Да и остальные пусть слушают. Может, удастся здесь работать по профессии. Надежда не оставляла меня.

– Танга хватит удар, – усмехнулся Тырк, и все заулыбались.

Вечер обещал быть интереснее, в хорошей компании, за разговорами и вкусной едой. Что еще нужно?

– Мне нужно тело!

– А без этого никак? – поморщился Зур.

– Нет. Если вы хотите переквалифицировать меня в ветеринара – что я считаю недопустимым, – то для того, чтобы это сделать, нужно изучить организмы животных. В живом и мертвом виде.

– Ветере... Кхм... В мертвом?

– Да. Иначе откуда мне знать, как щеры устроены? Без этого лечить невозможно.

– Но ты же увидела, что самка носит потомство.

– Я увидела ауру еще одного живого существа. Весь день с ними в поле, заняться нечем... вот я и тренировалась. Случайно получилось.

– Как же ты будешь лечить орков? Тоже нужен труп? – усмехнулся Зур.

Говорить или нет? Может получится неудобная ситуация. Но и врать нехорошо.

– Ну... У людей... Там были набеги... И так получилось...

– Не мучайся, я понял, – нахмурился орк.

Мы сидели во дворе на лавочке и смотрели на закат. Ребята, покормив и почистив животинку, пошли отдыхать. Им завтра рано утром ехать покупать корм, а мы решили поговорить о насущном. Меня хотят сделать ветеринаром! Безобразие...

– Ты знаешь, лучше не говори этого другим, – покосился на меня Зур, и я закивала. Не вопрос, буду молчать! – Если согласишься, то я буду рад, если ты просто будешь присматривать за животными и их самочувствием. Танг не верит, но я думаю, ты и правда лекарь. Могу дать надбавку к зарплате.

Деньги здесь тоже особо негде тратить, но не отказываться же.

– Идет! Кстати, а что в городе за суета?

– Скоро будет съезд племен. В этот раз решили устроить его здесь, на тебя приедут посмотреть. Весть о том, что я украл эльфийку, разлетелась довольно быстро.

А без этого никак? Я бы обошлась без повышенного внимания к своей персоне.

– Может, мне куда-нибудь уехать? Или я могу сидеть дома? – спросила с надеждой.

– Танг не разрешит. Теперь ты часть племени, а мы все должны встречать гостей. Потом на празднества можешь не ходить, – порадовал орк.

– А что планируется? – насторожилась я.

– Ярмарка, состязания лучших бойцов. Танцы...

– Дай угадаю, без тебя мне выходить не рекомендуется?

– Ну, пока ты считаешься только невестой, могут украсть. На пару, связанную обрядом, не покусаясь, а пока...

– Это общество... – вырвалось у меня словно ругательство.

– У людей подобное не принято, тебе тяжело. Но постарайся привыкнуть.

– В моей деревне девушку продавали замуж, не давая ей никакого выбора. У вас еще ничего, я должна радоваться.

– Но ты не рада, – проницательно заметил Зур.

– Я привыкну, – вымучила улыбку я.

– Если пожелаешь, схожу с тобой везде, куда захочешь попасть. Но...

– Это лишь утвердит всех в мысли, что я выбрала тебя как своего будущего спутника, – добавила я, так как уже просекла местную логику.

– Да.

– Что ж, пусть будет так.

Зур повернулся ко мне, будто бы решил что-то сказать, но, замешкавшись, все же промолчал. Опустил глаза и нахмурился. А я... Буду ли я против, если мне действительно предстоит выйти замуж за Зура? Ответ я знала уже сейчас, так чего рефлексировать? Буду плыть по течению и посмотрю, куда судьба меня приведет.

– Кстати, забыл сказать... Завтра нужно будет сходить к Тангу, – неожиданно сообщил орк.

– Зачем? – напряглась я.

– На меня претендует одна из девушек, которых ребята привезли с последнего набега. Я отказал, но она требует встречи с тобой.

Драться будем?

– Хорошо. Сходим. А ты, оказывается, очень популярный мужчина!

Глава 10

Перед тем как отправиться к вождю, я приделалась и красиво заплела волосы. Красота – это мой козырь, и глупо его не использовать. Пусть видят, с кем они собрались скандалить, а то, что это будет так, я почти не сомневалась.

Зур и его ребята, увидев меня, едва не забыли про свой обед. Первым пришел в себя хозяин дома и, отведя взгляд, поманил за собой.

– Доедать не будешь? – удивилась я.

– Нет, я много нахватался, пока готовил.

Точно, сегодня же его очередь...

– Накинь это на голову. Пока идем, лучше не привлекать к себе внимание, – протянул орк синюю ткань, напоминающую шарф.

Но шарфы я ни на ком здесь не видела. Странно...

– Могут быть проблемы? – поинтересовалась, накидывая и драпируя.

Зур снова окинул меня взглядом и тяжело вздохнул.

– Они точно будут. Твою красоту ничем не скрыть.

– А нужно? Я думала, у орков поощряется, если девушка красива.

– Да. Но ты свободна, и многие, особенно после того, как увидят тебя такой, наплюют на твою работу и на то, что ты живешь в моем доме. Мне последуют вызовы, – пояснял Зур, пока мы направлялись к Тангу.

– Как этого избежать? – спросила я, мысленно паникуя.

Как мне не нравятся эти доисторические порядки!

– Провести со мной обряд по созданию пары или выиграть поединок, если кто-то будет претендовать на меня. Но второй вариант вряд ли получится, в отличие от тебя, я лицом не вышел.

Взглянув на Зура, буркнула:

– Мне бабушка говорила, что шрамы лишь украшают мужчину.

– Да? Не слышал такой поговорки у людей.

Прикусив язык, я мысленно себя обругала. Надо следить за тем, что говорю.

– Не расстраивайся, даже если меня вызовут, я сильный и смогу выиграть поединок.

– Сильнее всех? – заинтересованно покосилась на орка.

– Ну... Специально это никто не выяснял, но в эльфийских набегах моему уровню соответствовали еще несколько воинов. Все они имеют пару.

– М-м-м... А у вас нет измен? – решила разузнать о новой для меня стороне жизни орков.

– Практически нет. Если кто-то желает разбить пару, то это делается с согласия обоих партнеров. Тогда происходит поединок до смерти между соперниками. Неважно, женщина это или мужчина. И конфликт будет исчерпан в любом случае.

Сильно сомневаюсь в этом. Что, если останется тот, с кем женщина быть не хочет? Муж тоже может выиграть поединок, и тогда супруги останутся наедине со страшной правдой об их отношениях. Это жестоко.

– А если тайком встречаться?

– Правда рано или поздно вскроется. Это позор и изгнание из племени. Никто на такое не пойдет.

– А если кто-то не хочет жить вместе? Без всяких других мужчин и женщин.

– Это можно, но только после того, как дети вырастут. Если таково желание обоих и есть где жить, оба идут к вождю, и он их разводит. Но новую пару не создать.

– Кошмар, – пробормотала я.

– У людей все иначе, – не так меня понял Зур. – У вас разводов нет. Новую пару можно создать, когда партнер умрет... На измены закрывают глаза, но это лицемерие. Обряд – это всегда выбор обоих, и за него нужно нести ответственность.

Насчет «выбора обоих» я бы поспорила, особенно в свете того, что они воруют женщин и навязывают им отношения. Но не стоит спорить на эту тему, она явно больная. За таким неспешным разговором мы подошли к главному зданию в городе и буквально через несколько мгновений уже входили в кабинет вождя. А там было шумно...

Как только нас увидели, все: вождь, четыре девушки, трое незнакомых орков, которые жадно рассматривали меня, – замолчали. Танг нахмурился.

– Вы не торопились.

– Зачем звал? – прямо спросила я.

Конечно, предположения имелись, и, если они подтвердятся, я сумею решить проблему с моей красотой, и Зуру не придется ни с кем драться.

– Эти женщины утверждают, что они претендуют на твоего мужчину, – сообщил Танг. Специально, зараза, использовал именно эти слова. Но...

– И я претендую.

Зур изумленно посмотрел на меня, как и все мужчины в комнате.

– Мы тоже хотим! – воскликнула одна из добычи.

Я даже не помню, кого из них как зовут. Покосившись на моего орка с намеком насчет его популярности, отметила лишь легкий румянец на щеках. Он меня понял и был растерян.

– Не отдам, – пожалала плечами я.

– Почему он должен быть с тобой? – возмутилась еще одна.

– Я красавица, лекарь и умница. А вы тут кто такие? Страшная и еще страшнее? – высокомерно посмотрела на них я.

– Ты же только убирала, – прошипела очередная девушка, уже на грани.

Так, нужно срочно придумать, что бы такое сказать... провокационное.

– Что вы можете знать? Вас и на порог лечебницы не пустили бы, – скривилась я и дожала: – Достатком не вышли.

Зарычав, девушки бросились на меня, а бравые орки шокировано застыли, смотря на это. Они не ожидали, а я ждала. И в этот момент была невероятно благодарна ребятам из столицы, которые научили за себя постоять. С опытным воином я ничего бы сделать не смогла, но сейчас... мне не потребовалось много времени, чтобы раскидать девушек по углам.

Сдув растрепанные волосы с глаз, я посмотрела на Танга.

– Это засчитано за поединок? Я ведь отстаю свое право на Зура?

– Угу, – протянул вождь, смотря на поднимающуюся с пола добычу.

– Вот и прекрасно. А то меня все эти ваши поединки начинают уже расстраивать. Если кто-то еще оспорит мое желание жить в доме выбранного орка, я ему продемонстрирую, что такое лекарь. С доказательствами. И запомнят все это надолго!

Окинув взглядом напрягшихся орков, я толкнула дверь и вышла на улицу. Все, довольно разговоров, у меня еще полы дома не мыты!

Мне сложно было объяснить, почему я злюсь, но бесило буквально все. Если бы не отсутствие личной жизни, решила бы, что беременна. Но как же надоело, что все вокруг пытаются мне либо что-то навязать. Либо отобрать.

Сначала я должна была выбрать себе мужика. О'кей. Я выбрала! И что теперь? Вернуть обратно? А больше им ничего не надо? Потому что вот достали! Может, и правда потащить Зура под венец? С другой стороны, он тоже имеет право голоса. Я, конечно, красивая, но он не тот мужчина, который поведется на подобное, не учитывая моих личных качеств.

Когда я злюсь, то обычно меня тянет на уборку. Руки делают, и это лучше всего помогает разложить все по полочкам в голове. К тому же что-то подсказывает, что жить как... Действительно, а в каком качестве мы сейчас с ним проживаем? Вроде я просто у него работаю, но... У меня комната на хозяйской стороне дома, а не рядом с ребятами... Хм-м...

Мы живем как невеста с женихом? Наверное... В общем, жить так, как мы сейчас, будет нельзя, если мы создадим пару. Дети могут появиться...

– Эль, может, ты не будешь так тщательно убираться? Здесь чисто...

Зыркнув на Зура, я безмолвно домыла комнату, взяла ведро и гордо удалилась прочь. Ребята молча смотрели мне вслед. Они вообще старались не попадаться на глаза, едва мы вернулись. Хозяин дома тоже молчал и лишь косился периодически.

Прополоскав тряпку, я намотала ее на швабру доисторической конструкции, снова шмякнула все это на пол и начала мыть коридор.

Так-с... На чем мы остановились?

Ага. В браке рождаются дети. Вообще я хочу детей. Почему нет? Но они просто так не появляются, а как проходит у орков эта самая часть, я понятия не имею. В этом мире традиции и уклад жизни довольно странные, как всплывет что-нибудь – хочется развидеть и спрятаться. Личная жизнь у них наверняка тоже с особенностями, а у меня опыта никакого.

Так, стоп. А был ли у Эйлинель этот самый опыт? Не думала ранее об этом. Надо бы как-то узнать данный аспект. Вообще не помешали бы эльфийское тело и морг, но чего нет, того нет. А жаль...

В коридоре показался Зур и со вздохом спросил:

– Эль, о чем ты думаешь? Мы можем поговорить об этом.

– О том, что мне нужен труп эльфа. Хочешь, обсудим, где его достать?

Хозяин дома удивился, задумался и выдал:

– У нас иногда бывают стычки. Если я достану тебе тело, мы помиримся?

Ну, золотой мужчина! Точно, надо будет обдумать возможность создания пары именно с ним. И не затягивать с этим, а то кругом одни хищницы.

– Договорились, – улыбнулась я. – Но полы все-таки домою.

Зур

– Что случилось? – спросил шепотом Ых.

– Сам не знаю, – вздохнул я, потирая лицо.

Было уже поздно, Нор пошел домой к Заре, а мы с ребятами собрались за столом. Нет ничего лучше полуночного чая. Думается за ним хорошо...

– Как это? Ты что, ее обидел? – выпытывал Сил.

– Нет. Не знаю... Все запуталось. Когда выяснилось, кого украл, то я вообще ни на что не надеялся. Только если на наказание. А потом все изменилось... Эль использовала старый обычай, чтобы попасть ко мне на работу. Думал, не справится, что щеры ее не примут и придется спасать. Но снова оказался неправ. Уже тогда у меня появилась надежда.

– Да-а... Подход у нее необычный. И непонятно, чего хочет. Для чего она все это затеяла? – размышлял Отр.

– Это только время покажет, – тихо ответил я. – Она очень странная, но я не жалею, что принял ее на работу. Эль оказалась той, кого я хотел бы нанять и специально не нашел бы. Она удивительно ладит с животными, и сейчас у меня есть свободное время.

– Значит, все хорошо? Что сегодня-то случилось? – недоуменно поинтересовался Тырк.

– Не знаю. Есть предположения... – вздохнул я.

– Ну... – в один голос поторопили ребята.

– Раньше из-за лица и щеров ни одна орчанка не смотрела в мою сторону. Добыча избегала. А тут пару дней назад в городе подошли все четыре девушки и предложили стать парой. Что это было?

– Ты со всеми четверьмя должен был заключить союз? – растерялся Отр.

– В тот момент я об этом не задумывался, – пожал я плечами.

– И ты не согласился? – предположил Ых.

– Отказался и, что самое смешное, без раздумий, – мрачно усмехнулся я.

Скажи мне кто такое еще пару месяцев назад – не поверил бы.

– Да ты влюбился.

Глупо было бы думать, что друзья не догадаются. Сам понял почти сразу, но и сейчас обсуждать то, что на сердце, не намерен. О таком нужно говорить лишь со своей парой. Впрочем, ответа от меня и не ждали.

– Она обиделась из-за этих девушек? – все же уточнил Тырк.

– Не думаю, что Эль узнала об этом. Сам не предполагал, что история получит продолжение. Сегодня ее неожиданно позвал Танг. Он предупредил меня о причине. Предположить, как она к этому отнесется, оказалось невозможно.

– Все считают ее твоей невестой, – заметил Отр.

– Ее мало заботит, что думают окружающие, – пояснил я. – Она пришла сюда работать и не претендовала на меня. Наверное...

Друзья странно на меня смотрели, и отчасти я их понимал. Поди не запутайся в этой ситуации.

– Обрисовав Эль случившееся, я не заметил у нее бурной реакции и уверился, что все должно обойтись. Даже сказал, что на меня никто претендовать не будет. Она не поверила. Время показало, что правильно.

– Кто бы мог подумать, что ты станешь таким популярным, – рассмеялся Сил, остальные тоже улыбались. Весело им.

– У Танга Эль закатила скандал, когда все четыре девушки сообщили, что собираются меня забрать.

– Интересно, как они планировали тебя делить? – съязвил Отр.

А я лишь поморщился. Этот вопрос заботил меня меньше всего.

– А что Эль? – не позволил мне отвлечься Ых.

– Сообщила, что сама претендует и не согласна меня отдавать. Довольно резко указала девушкам их место. Будто бы специально... Обычно такое поведение ей не свойственно.

– А что они? – торопил меня Сил.

– Кинулись на нее. От удивления, что поединок возможен прямо у вождя, да еще и из-за меня, я растерялся. Остальные тоже. Пока пришли в себя, она раскидала их по углам.

– Боевые клыки! А она опаснее, чем кажется, – улыбнулся Тырк.

Мне было совсем не весело. Ни там, ни когда мы возвращались домой. Еле нагнал ее, недовольно пыхтящую и игнорирующую меня.

– Я тоже не ожидал. А она использовала случившееся, чтобы засчитать поединок как битву за меня. Этим самым убрала соперниц с дороги и предупредила вызовы мне от других орков.

Умно и очень расчетливо. Хитрость не особенно ценилась у нашего народа, но Эль нравилась мне и такой.

– Ты нам скажи, когда ее надо бояться? – подначил меня Отр.

– Сам еще не знаю. Девушка оказалась не такой, как я ожидал, – открыл свои мысли я.

– Эльфийка, выросшая у людей... – задумчиво вторил мне Ых.

Я посмотрел на него, но промолчал. Точно было что-то еще. Эль не похожа ни на людей, ни на эльфов. Часто говорила странно и использовала незнакомые слова. Кто она и откуда?

– Так вы помирились? – уточнил главное Тырк.

– Вроде бы да. Я решил последовать совету Нора и предложил ей исполнить то, что ей хочется.

– И что попросила? – в нетерпении спросил Отр. – Украшение? Наряд?

– Труп эльфа, – признался я. – Обещал достать. Пол она не уточняла, но в следующем набеге придется постараться. И вы мне поможете.

Некоторое время в комнате висело оторопелое молчание, ребята не знали, что сказать. Но орки – практичный народ, и, переварив новость, мы перешли к поиску решения проблемы.

– Так, когда набег будет? Они случаются редко, – нахмурился Ых.

– Думаю, довольно скоро. Весть о том, что я украл эльфийку, быстро достигнет ушастых, и они отправят шпионов, а следом явятся сами. Вот тогда и нужно будет постараться, – поделился я планом.

– Ты уже все решил? – поинтересовался Сил.

– Да. Но во всем этом будет смысл, если после встречи племен Эль все еще... будет работать у меня.

– Ты собираешься участвовать в поединках? – догадались друзья.

– Да. Выхода другого нет. Да и она должна узнать главный секрет орка, – сообщил я то, что уже решил для себя.

– Только вот останется ли она после такого с тобой? – мрачно спросил Тырк.

На это у меня не было ответа.

Глава 11

Эйлинель

Было невыносимо жарко. Солнце заливало каменный город, и, казалось, жар многократно усиливался с каждой минутой. Племя собралось вдоль главной улицы встречать гостей. А эти... нехорошие орки все не едут и не едут.

– Эль, тебе плохо? – подозрительно покосился на меня Зур.

Уже третий вопрос за несколько минут.

– Где они? – усталый мой.

– Вот-вот должны появиться. Гонец сказал: на подходе. Все племена собираются вместе у последней стоянки, прежде чем въехать в город.

– Грубо заставляя себя ждать, – пробухтела я, обмахиваясь пергаментом.

– Снова людская поговорка?

Напрягшись, я слабо улыбнулась и промолчала. В последнее время мой болтливый язык создает одни проблемы. Зур что-то хотел сказать, но тут раздался дикий рев, такой, что у меня заложило уши. Спрятавшись за своего орка, я с опаской осматривалась по сторонам.

– Эль...

– Что это? Началась война?

– Нет, это рог мира, в который трубят перед въездом в город. Этим прибывшие показывают, что у них мирные намерения.

– Должна сказать, очень странный способ.

– Древний обычай, – пожал плечами Зур.

В этот момент стало не до разговоров. По улице начали движение незнакомые щеры, на которых восседало по мрачному орку. Они посматривали по сторонам и скалили клыки. А некоторые выли и стучали себя по груди кулаками.

– Зур, что это? – оторопело уставилась я на это представление.

– Торжественное приветствие солнца, – пояснил мужчина, пытаясь сдержать улыбку.

– Очень... необычно, – постаралась быть тактичной я.

– На тебя пытаются произвести впечатление, – сообщил мне Зур.

– Им удалось, – пробормотала, вновь прячась за своего орка.

У того, видимо, закончилась выдержка, и он захохотал, после чего взял меня за руку и повлек прочь из толпы.

– Что, уже все? – обрадовалась я.

– Хватит с них. А то еще попробуют украсть.

– А что, могут? – ужаснулась я.

– Запросто. Но это уже наглость, за такое можно получить и поединок до смерти.

А-а-а... как же меня бесит это общество!

Бои проходили на поле за городом. Здесь толпилось огромное количество орков и на самом деле не так уж много людей. И все это были женщины. У меня закралось некоторое подозрение.

– Зур, а кто рождается у орка и человека?

– Орк, – недоуменно покосился мужчина.

Мол, как может быть иначе?

Согласившись прийти на бои, я держала Зура за руку и не хотела выпускать даже на секунду. Будто бы если я потеряю бдительность, то меня тут же умыкнут. Смешно... Но в этом обществе нужно постоянно быть настороже!

– А у орка и эльфа?

– М-м-м... Наверное, орк, но таких союзов я не помню, в ближайшие полвека точно.

Пока ясна пара моментов: у орков доминантные гены в союзе с человеком. И неизвестно, будут ли у меня с Зуром дети. Но если будут, то, скорее всего, это будут орки. Надо бы изучить этот вопрос.

– Эль, что случилось? Почему ты хмуришься?

– Поняла, что хочу детей.

Услышав мой ответ, Зур споткнулся и едва не растянулся на траве.

– Братец, что-то ты стареешь. Раньше крепко стоял на ногах, – послышался сзади голос Зары. Обернувшись, я увидела, что они с Нором догоняют нас. – Эль пойдет с нами, а ты уж покажи себя с лучшей стороны.

Зур мрачно посмотрел на сестру, они потянули меня прочь, но я не отпускала руку, которую держала.

– Эль, – усмехнулась Зара.

– Что? – посмотрела я на нее. – Ты сможешь меня защитить, если что? Я не хочу менять место проживания.

– На боях с тобой ничего не случится. Здесь только общение и сражения между сильнейшими, – пояснил Нор.

Несмотря на все увещевания и попытки отцепить мою руку, я не сразу выпустила Зура. А когда орк все же ушел на ристалище, меня усадили на покрывало и начали раскладывать снедь. Это у нас пикник?

– Что ты переживаешь? Мой брат победит, – утешила Зара и откусила сладкий фрукт. – Как же я последнее время хочу есть. Странно это.

– Из-за беременности, – машинально сообщила я, вздохнув.

– Да? У всех так?

– Очень часто – да, – и отстранив предложенный мне кусок мяса, добавила: – Я не хочу.

Нор и Зара переглянулись.

– Эль, а ты всерьез претендуешь на моего брата? – строго спросила орчанка. – Бывает, надеешься на создание пары, даже если девушка не заинтересована. А ты его поощряешь.

На прямой вопрос нужен прямой ответ. Неудачный момент решать свою судьбу, с другой стороны, подходящего можно ждать долго и в итоге упустить свое счастье.

– Я же его невеста, – все же увильнула от ответа.

– Все вокруг так и считают, – подтвердил Нор. – Но мы-то знаем, что все иначе.

Возникло неловкое молчание, оба супруга сверлили меня требовательным взглядом, но продолжать разговор я отказалась, положив в рот первый попавшийся фрукт. Впереди ожидался ряд боев, и я надеялась, что Зур победит.

Посидев еще немного, я сбежала от супругов и, несмотря на риски, отправилась побродить. Куда бы я ни шла, все обращали на меня внимание. Было не по себе, но я с гордо вскинутой головой перла вперед и искала глазами Зура.

Сначала сражения на полях проводились локально, потом, когда участников осталось мало, все сузилось до одной арены. Меня же ждала не только победа Зура, но и новые открытия.

Когда начались бои, с телами орков произошло некоторое преобразование. Клыки чуть удлинились, радужки засветились ярче, а кожа стала серо-сиреневая. Такой оттенок сложно передать словами.

Немыслимо – боевая трансформация! Надо обязательно все узнать насчет этого у Зура. Вскрытие, конечно, не провести, но... интересно же! Как же меняется организм? Что позволяет происходить таким изменениям? Увеличивается ли при этом метаболизм?

А потом мне стало не до размышлений о науке. Я наблюдала последний бой, на котором определялся победитель. Орки сильные и передвигались красиво, прекрасно владея своими огромными телами. Ступали плавно, двигались быстро, били точно.

Некоторые приемы были мне знакомы, еще по фильмам с Земли, некоторые показывали ребята этого мира, из столицы, но их я так и не

освоила. А были и такие движения, которые я раньше не видела. Противники не теряли головы, не старались покалечить. Это было красивое состязание, на котором победил мой орк. Я была горда!

Едва после победы его поздравили друзья и гости праздника, как Зур направился ко мне. Протянул какое-то украшение, которое выдали наградой, и настороженно смотрел, а я, вздохнув, веско сообщила:

– Нам нужно поговорить! – и потянула его за руку в сторону дома.

Мне показалось, или после этих слов орк стал серее обычного?

Едва не подпрыгивая на стуле, я ждала, когда орк закончит готовить чай, а он все копался и копался. Как только мы вошли, мужчина сразу усадил меня и сказал, что все разговоры надо вести только за горячими напитками. Хорошо хоть не горячительными.

Наконец кружку поставили перед моим носом, сам орк сел напротив и крепко обхватил свою.

– Говори, – резко сказал он, пристально смотря мне в глаза.

И тут я задумалась: может, я что-то сделала не так? Вдруг у них неприлично спрашивать про трансформацию, а тут я такая... Что же делать? Спросить или нет?

– М-м-м... Скажи... А это... Ну...

– Эль, скажи уже прямо, – выдохнул Зур.

– А ты по своему желанию сереешь?

– Что? – опешил орк.

– Ну кожа...

– А-а... Да, – Зур опустил глаза вниз.

– А ты не сделаешь так сейчас?

– Зачем? – настороженно вскинул он глаза.

– Ну, мне надо, чтобы ты сейчас посерел, можно местами. Просто. Как же еще понятнее донести свою просьбу?

– Это важно? – его взгляд был подозрительным.

– Да!

Помявшись, орк сделал, как просила, и я не смогла усидеть на месте. Подскочила, подошла ближе и потыкала пальцем. Кожа была плотная, словно камень.

– А коготок не выпустишь? – проворковала я в полном восторге.

Сколько диссертаций об этом можно было бы защитить на Земле! А здесь еще и иммунка отличная, и регенерация на уровне. Просто мечта!

Зур, смотря на меня круглыми глазами, выполнил мою просьбу. Я потрогала коготь, вскрикнула, слегка поцарапавшись, и засунула палец в рот.

– Поранилась? – испугался орк.

– Острые. А в размере ты не увеличиваешься?

– Не знаю, – пожал плечами мужчина. – Не ощущаю.

– Надо будет замерить и взвеситься, – решила я.

– Погоди, – прервал меня Зур. – Моя трансформация не отпугивает тебя?

– А должна? – растерялась теперь уже я.

– Эльфы считают ее уродством и варварством.

И тут меня осенило: он боялся моей реакции! Улыбнувшись, я снова прикоснулась к груди мужчины, погладила такую прочную и такую гладкую кожу. Приятно...

– Глупости говоришь. Мне нравится.

Послышался резкий выдох, и мою руку перехватили.

– Что?

– Давай потом продолжим, – пробормотал мужчина. – Скоро гости придут, готовить ужин надо.

– А он планировался? – удивилась я.

– В честь победы.

– О-о-о... Ну, если так... Я могу чем-то помочь?

– Проверь щеров, – ответил Зур, не поворачиваясь.

Зевая, я сонно брела в сторону кухни, чтобы попить воды. После праздничного ужина очень хотелось пить. Больше никогда не буду есть столько жирной пищи. Кошмар... Если у них все празднества так проходят, тогда надеюсь, что они здесь довольно редкие.

В этом мире ночью было очень темно, намного темнее, чем привыкла я. Поначалу казалось, что это особенность именно этого места, а потом поняла: на Земле так много искусственного освещения домов, дорог, мостов... За ним не видно ни звезд, ни настоящей темноты.

Мои сонные философские мысли прервал тихий шорох. Острый слух мгновенно уловил его, а потом еще один. Это точно не случайность, в дом забрался вор? Или кто похуже?

Мысли панически метались, и я никак не могла собраться, чтобы решить, как правильно поступить. Рука произвольно потянулась за

сковородкой, той, в которой я так и не смогла ничего приготовить. Однако сейчас было не до сожалений: я вспоминала, какие у орков слабые места, куда сначала бить.

Когда шорох раздался совсем близко, я развернулась, судорожно сжимая оружие.

– Надо же, слышала, – усмехнулся незваный гость и потянул ко мне руки.

Закричав:

– Зу-у-ур! – я врезала визитеру огромной сковородкой по уху.

Тот не воспринимал меня как угрозу и был не в боевом образе, поэтому удар его деморализовал и заставил пошатнуться. Противник попробовал меня схватить, но я отскочила и кинулась бежать по коридору, где наткнулась еще на двоих. Те смогли меня схватить, но выбежавшие из комнат ребята прижали их.

Вопли, шум, переполох...

Через некоторое время, когда все успокоилось, я сидела за столом и пила горячий чай, от страха все еще сильно колотилось сердце. В паре метров от меня очень злой Зур сверлил взглядом тех, кто несколько часов назад разделил с нами пищу, а потом вломился в дом, чтобы украсть чужую невесту.

Связанные взломщики сидели и ждали Танга, он должен зафиксировать случившееся и изгнать нарушителей из города без права вернуться сюда. Нет ничего зазорного в том, чтобы стащить добычу, но они нарушили закон, когда сделали это во время съезда племен – в мирное время доверия и единства.

Как понять эти дикие законы? Как по мне, так воровать людей нельзя ни при каких обстоятельствах. Но разве объяснишь это расе, которая регулярно отправляется в набеги и когда от их успеха зависит выживание племени.

– Не ожидал от тебя, – скривился Зур, смотря на того, кому я врезала по уху. Из него все еще текла кровь.

Если бы на его месте оказался человек, то можно было бы уже проводить вскрытие. Этим же зверюгам все нипочем.

– В любви все средства хороши, – хрипло ответил тот.

Услышав часть знакомой поговорки, я встрепенулась и злобно посмотрела на вора. Может, ему врезать еще раз?

Но моим кровожадным намерениям не суждено было сбыться: вошел Танг, следом за ним еще один мужчина, кажется, это вождь племени нападавших.

– Они признают, что забрались в твой дом, чтобы украсть эльфийку? – спросил Танг.

– Да, – подтвердил хозяин дома.

– Что-то ты слабо его ударил, – покосился второй вождь на моего орка.

– Не успел, это Эль его сковородкой, – поджав губы, сознался Зур.

Видно было: ему очень жаль, что на кухне вор встретил меня, а не его. А вот оба вождя изумленно окинули меня взглядом.

– Серьезно? – переспросил главарь чужаков.

– От этой всего можно ожидать, – просветил его Танг.

– Я лекарь, – пояснила мрачно. – И не такое могла с ним сделать, но не успела.

– Ты уверен, что хочешь создать с ней пару? – покосился Танг на племянника. – Сумасшедшая женщина. А если дети в нее пойдут?

– С огоньком, – одобрительно прогудел второй вождь.

– Ага, это если со стороны смотреть. Но проблемы из-за нее появляются именно в моем племени, – проворчал Танг.

Я хотела возмутиться, потом посмотрела на незваных гостей, которые забрались сегодня сюда по мою душу, вспомнила про дипломатические проблемы и... промолчала.

– Точно не хотите ее обменять? – спросил незнакомый мне вождь.

Зур тяжело на него посмотрел.

– Ну ладно, не хотите, как хотите. Думаю, нам нужно уехать с самого утра. Артака больше к вам с визитом не берем, ну и ему будет наука. Не каждую женщину легко и просто украсть.

Все снова посмотрели на меня, а я придвинула сковородку поближе. Пусть знают, на что способны попаданки!

Глава 12

Лето вошло в полную силу и сводило меня с ума. Даже щеры отказывались выходить на пастбища: беднягам плохо, как и мне. Орки оказались более устойчивыми к высоким температурам, но меня это не утешало... Племена уехали, и на мою тушку больше никто не покушался, но я все равно мало выходила из дома. Правда в один из вечеров нас с Зуром позвал к себе Танг.

Поначалу они обсуждали какие-то дела, а потом я услышала вопрос моему орку.

– Что-то вялая она у тебя. Ты ее не перетруждаешь? – спросил у Зура вождь, косясь на меня.

– Эль тяжело переносит лето, – вздохнул орк.

– Вообще не понимаю, почему в этом мире такая жара? Причем почти везде! Нелогично. Как это может работать? – жаловалась я.

– Человеческие земли севернее, там обычно прохладнее, – просветил вождь. – А совсем на севере никто не живет, земли не пригодны для выращивания еды.

– Но вы и здесь ничего не сажаете, – удивилась я.

– Рано, станет прохладнее, тогда... – пояснил мне очевидное Танг. – У людей так же. Ты не знаешь?

Я снова внутренне замерла. Последний секрет, который отравлял жизнь, заставлял бояться, опасаться, оправдываться и молчать.

– Эль, где находится твоя деревня? – спросил Зур, поднялся и поманил меня за собой к рисункам, нанесенным на большой стене.

Послушно последовав за ним, я внимательно рассмотрела изображенную местность. Это не была карта в полном смысле слова, как на Земле, а скорее схематичные, но понятные обозначения. Были и надписи.

– Ты карту хоть понимаешь? – осведомился Танг.

Возникло стойкое желание нахамить, но я сдержалась. Не стоит опускаться до его уровня.

– Понимаю, но не знаю, как называется деревня. Мне никто об этом не говорил. Как определить, в каком селении я жила из той кучи, что опоясывают столицу?

Смотря на рисунки, переводя взгляд с одного названия на другое, я была в растерянности. Не раз у меня мелькала мысль, что однажды я туда приеду и верну долг за то, что позаимствовала без спроса у семьи. Но как найти это место?

– Это будет сложно, – сообщил мне Зур.

– Ты собрался отправиться на человеческие земли? Бессмертным себя считаешь? – возмутился вождь. – Совсем от любви голову потерял?

Мой орк лишь укоризненно посмотрел на вождя, но промолчал. Я завидовала его нервам, они словно стальные канаты. Совершенно

непробиваемый мужик.

– Почему ты так смотришь? – спросил Зур.

– Ты прожил с Тангом с детства и не стал психопатом. Мое восхищение, – не стала скрывать я и направилась на выход.

Пора заканчивать эту беседу, пока я не бросила чем-нибудь в уважаемое лицо нашего племени.

Мы с Зуром осматривали стадо щеров на предмет отбора особей, которых можно выставить на продажу. Настроение было хуже некуда, расставаться с животинками не хотелось, я к ним уже привязалась. Но пришлось смириться, так как мой орк пообещал, что их хозяев Зара отбирала очень тщательно и с ними все будет хорошо. Вновь посмотрев на их зубы и когти, я скрепя сердце согласилась. А что было делать?

Изнывая от духоты, я как раз присела попить и отдохнуть, когда к нам подошел один из ребят, работающих вместе со мной и дружащих с Зуром. Присев, он помолчал.

– Что-то случилось? – сразу же поинтересовался мой орк. Он хорошо их знал.

– Ну, мы с ребятами подумали... – начал Ых.

Тут напряглась уже я.

– Племя обменяло добычу, и в городе появились новые женщины...

Я подняла на орка тяжелый взгляд.

– Что, кто-то снова претендует на Зура?

– Да нет, про сковородку все хорошо помнят. Какие претензии?

– Тогда чего ты пришел ко мне? – спросила прямо.

Ых не говорил, кто именно ему нужен, но сел рядом со мной... Да и к Зуру он обращается запросто, а не ходит кругами. А наш работодатель следил за разговором и усмехался, но молчал.

– Ну, ты же женщина... – пояснил мне собеседник.

– Логично. Но почему это важно?

– Ых просит тебя отправиться в женский дом, возможно по делам, и поговорить с новыми женщинами. Узнать, какие они. Чего хотят от будущих мужей, – пояснил Зур, не выдержав нашего взаимонепонимания.

– Какие у меня там могут быть дела? – попробовала увильнуть, поняв хитрый замысел.

– Ну Эль... – заныл Бх.

– Работы много, – пожаловалась я, надеясь, что тот отстанет.

– С ребятами завтра подменим.

– Так, погоди... Мне что, вам всем подбирать невест? – ужаснулась я.

– Ребята очень просят! – сделал несчастные глаза Бх. – Только среди женщин женщина может показать свое истинное лицо.

С этим я бы поспорила, они просто не знали нашу заведующую отделением, но привести этот животрепещущий пример я не могла.

– Эль, мы же друзья, – мягко подтолкнул меня Зур, как бы тоже прося за этих оболтусов.

– Ну, да... Угу... – уныло кивнула я и снова отпила воды.

Вот же проклятый мир с его устоями и традициями!

Женские мероприятия – это ужасное место, где собирались орчанки и людские девушки, и создавали клубы по интересам. Проще говоря, прикрываясь благородной целью сделать своим мужьям подарок, местные дамы перетирали сплетни.

Подобное было и на Земле. Еще со времен ординатуры терпеть такое не могу. Нет места в мире, где сплетен больше, чем в больнице. Там секреты и у пациентов, и у врачей. Все что-то друг от друга скрывают, что-то обсуждают. Одна врачебная тайна чего стоит.

Теперь я ползаю в этом террариуме, но его качество... м-м-м... оставляет желать лучшего. Но тем проще выполнить обещанное: нужно просто сидеть и слушать. Только вряд ли я выдержу такое долго. Надо побыстрее с этим разобраться.

Собирались женщины у реки, охраняли нас несколько мужчин, которые периодически менялись. Вдруг кто позарится на такие сокровища? М-да...

– Эль, не думала, что ты придешь, – подхватила меня под руку Зара, едва я появилась на полянке.

Здесь располагались шатры, скрывая отдыхающих от солнца. Этот изматывающий зной, даже в утренние часы. Меня просто поражает, как вся растительность не вымерла на этой планете? Хотя наверняка климат формировался миллионы лет, так же, как и на Земле, и температурный режим был учтен.

– Я не хотела, но они меня уломали, – буркнула я, осматриваясь по сторонам. – Веди меня к новым женщинам.

– Хорошо. Они вон там, в самом конце.

– Не понимаю, почему нельзя было попросить тебя? Или еще кого-то? Почему я?

– Ребята считают тебя проницательной.

Они бы тоже такими стали, проработай с мое в здоровом женском коллективе. Однако не стоит раскрывать на это Заре глаза.

– Выбирать пару лучше самому, ведь не мне потом с ней жить.

– Ты преувеличиваешь, – махнула рукой Зара.

Орчанка подвела меня к нужной компании, совсем немного поболтала с женщинами в возрасте, которые присматривали за добычей, и оставила меня с ними. Все косились, но молчали и не принимали меня в свою компанию. Может, все будет не настолько неприятно, как я думала в начале.

Так как времени здесь предстояло провести немало, я улеглась и, закинув руки за голову, прикрыла глаза. Довольно быстро женщины перестали обращать на меня внимание, а потом и вовсе решили перемыть мне кости, решив, что я уснула.

– Скажите, а это та девушка, которая победила орка? – спросила одна из новеньких.

С моим слухом потребовалось совсем немного времени, чтобы я запомнила их голоса.

– Да. Побила его сковородкой, – пробасила самая старая орчанка в этой компании.

– А по виду и не скажешь, – продолжили обсуждать меня остальные.

– Красивая. Настоящая эльфийка?

– Замужем?

– Невеста Зура, – снова сообщила пожилая эльфийка.

Интересно, кто она?

– Того самого страшного орка? Она? Такая красавица? И что в нем нашла? – это снова кто-то из новеньких.

– Она за него сражалась с теми, кого обменяли на нас, и победила. Не говоря уж про сковородку.

– А что же сегодня без нее? – этот голос звучал зло, и я догадывалась почему. Самая красивая из новоприбывших. Но со мной ей не сравниться, вот и ест ее это.

– Тут недалеко, если что, сбегая, – подала голос я, и сидевшая недалеко от меня женщина взвизгнула.

Я же приоткрыла глаза и встретила взглядом с пожилой орчанкой. Я вспомнила, где видела ее раньше – у Танга. Это его мать и бабушка Зура. У орков принято почитать родителей, но не принято общаться с бабушками и девушками, такие вот дела. Но она мне нравилась.

Переведя взгляд на ту из новеньких, которой я не нравилась, подмигнула ей и посоветовала:

– Завидовать надо молча.

Покраснев от злости, она выпалила:

– Было бы чему, – но прозвучало это как жалкое оправдание.

В этом мире и в это время ничего нельзя поделать со своей внешностью, а разница между нами была настолько велика, что нелепо соревноваться. Та, с кем девушка прибыла, выглядели довольными из-за моих слов. Значит, она уже успела нажить себе врагов. Глупо и недальновидно. Не зря говорят: не родись красивой, а родись счастливой.

Но хорошей партии для ребят здесь не было. Так им и скажу.

Снова прикрыв глаза, я продолжила прислушиваться к разговору и обдумывала новую свою идею: как найти возможность пообщаться с бабушкой Зура. Интуиция нашептывала, что будет интересно.

– Зур! Ну пожалуйста-а-а-а... Ну чего тебе стоит? Вычти из моей зарплаты?

– Эль, женщинам не положено такое оружие, – пытался уже не первый день донести до меня простую истину орк.

На обратном пути в город, в одной из лавок, я случайно наткнулась взглядом на орочи клинки. Такие входили в состав рабочего инвентаря наемных убийц и прекрасно подходили мне в качестве скальпелей. Однако мне отказались их продать. Жизнь несправедлива-а-а!

– Эль, тебе не продадут эти клинки. А у меня уже есть комплект.

– Что? Ты подрабатываешь подобным промыслом?

– В юности всякое бывало, – пожал плечами орк.

– И у вас за такое не наказывают? – насторожилась я.

– Если убивать без причины – конечно. Если по решению всего племени и только чужаков, то это – работа.

– О-о-о...

Все встало на свои места.

– Боишься меня?

Не говорить же ему, что и в нашем мире есть такие работники, называют их секретными агентами. Наверное... В любом случае берут в силовые структуры психологически устойчивых мужчин. Думаю, здесь принцип тот же, и это многое объясняет в характере орка.

– Нет. Без веской причины ты силу не применишь, особенно к женщине. И мучить не будешь. Поэтому купи мне ножички?

– Качи, – поправил орк, напоминая название оружия. – И женщине не положено их носить. Как я объясню, зачем мне второй комплект?

– А они спросят?

– Конечно. Подумай немного, может, ты изменишь свое решение получить их. А пока подумай, как помочь ребятам.

– Время им поможет. Там нет ничего достойного их внимания. Будут еще девушки. Или пусть полагаются на свое мнение. Вдруг я ошибаюсь? Верить на слово, недальновидно.

– Да. Что такого? Ты же своя, а своим полностью доверяют. Тем более ты умная и проницательная.

– Э-э-э... Спасибо за комплимент, – пробормотала я, пытаюсь справиться со смущением. – Но все же это пара почти на всю жизнь. И почему я своя?

– Ты же моя невеста.

– Ну да. Все время забываю, – потерла пальцем лоб. – А ты можешь подарить мне эти ножи?

Зур тяжело вздохнул. Мы с ним расположились на кухне. Я облокотилась на стол, а орк готовил нам травяной напиток. В комнате приятно пахло теплом и летом.

– Необычно, но возможно. Если я пообещаю контролировать, как ты используешь оружие, могут продать. Все же невеста имеет право потребовать в качестве дара перед обрядом все, что пожелает. Только после такого придется назначить дату соединения. Ты понимаешь, какова цена твоего желания? – пристально посмотрел на меня Зур.

И такой это был взгляд, который пробирал до глубины души. Шутки кончились, и сейчас это мой шанс принять решение. Если я откажусь, будет ли у меня другая возможность?

– Понимаю, – ответила я. – Но не все так просто. Ты не знаешь обо мне всего. К тому же непонятно, могут ли у нас с тобой быть дети.

– Не могут? – вскинул брови орк.

Кажется, его веселит эта ситуация. Непробиваемый мужчина и упрямый.

– Знаю, вы все не верите в мои лекарские познания, но ты даже не представляешь, насколько я в этом умела. И говорю тебе: подобная вероятность есть.

– Я в тебе не сомневаюсь, – твердо ответил мужчина. – Но в летописях упоминаются дети в подобных браках.

Значит, уже поинтересовался данным вопросом.

– Сложно сказать, что там были за дети. Вдруг не кровные? Точных данных нет.

– Тоже читала об этом... – тихо заметил Зур, покосившись на меня.

Да, я рассматривала вариант союза с ним. Пожалуй, только с ним и рассматривала.

– Совсем немного. Танг нервничает всякий раз, как я приближаюсь к библиотеке.

Зур улыбнулся и, подойдя ближе, заправил прядь волос мне за ухо. Наши взгляды скрещиваются, и чувственное напряжение, что и так витало с началом этого разговора, еще сильнее усиливается. Интересно, как он поступит, если я его обниму?

Хлоп!

Дверь открылась, и мы с Зуром непроизвольно отшатнулись друг от друга, а четыре радостные моськи у порога медленно вытянулись.

– Ну... Мы это... Можем зайти и попозже, – заявил Тырк, начиная выталкивать друзей прочь.

Проследив за их взглядом, я увидела свою руку, лежащую на сковородке, и воскликнула:

– Да случайно я облокотилась!

Орки закивали, но не поверили.

– Стоять! – уже рыкнула я, а Зур положил руки мне на плечи. Повернувшись, я укоризненно на него посмотрела. И ты, Брут?

Вздыхнув, жестом показала на лавку и убедительно попросила гостей присесть. Они, кстати, тоже здесь живут, но просто где-то гуляли.

– Давайте поговорим.

Все четверо, настороженно на меня поглядывая, выполнили просьбу.

– Что за мужик пошел... – пробормотала я себе под нос, располагаясь напротив.

Зур поставил передо мной чашку и начал готовить еще.

– Я пообещалась со всеми новенькими и советую вам сделать так же. Выбрать себе по сердцу, а не перекладывать ответственность за столь важное дело на меня. Они все нормальные... для этого мира. Без двойного дна. У самой красивой из них, той, с темными вьющимися волосами, злой язык и короткий ум, но если кто-то из вас готов с этим смириться...

– Ты очень строга, – заметил Зур, присаживаясь рядом со мной.

– Не совсем понимаю, почему вы хотите найти пару как можно скорее? Почему бы не подождать еще?

– У занятого орка выше социальный статус, – пояснил мне Сил, жмурящийся от наслаждения ароматным напитком.

Мой орк отлично готовил. Интересно, что они будут делать, когда женятся и съедут? Ходить к нам в гости?

– Насколько я знаю, у людей похожие порядки, – покосился Зур, заметив мою гримасу.

Он был прав и даже не представлял насколько. В другом мире, на Земле, была похожая ситуация, и прогресс мало что менял в этом направлении.

– Не спорю, – подтвердила я. – Пусть поступают как хотят, им виднее. Хотя я за то, чтобы подождать с выбором. Может, еще раз отправиться в набег?

– Ну... Зур с нами не поедет, – кисло заметил Отр. – Обычно именно он придумывал план.

– И к чему это его привело? – хмыкнул Ых.

Все посмотрели на меня.

– Красивая, – отметил Сил.

– Хоть и с тяжелым характером, – добавил Тырк.

– Сквородка рядом, – напомнила я шутникам.

Ребята заулыбались.

– Хорошая, – подытожил Отр.

А Зур просто улыбался.

– Кстати, когда ты подаришь мне ножички? – уточнила я.

Ребята замерли, переводя взгляд с меня на него. Зур вздохнул. А я отступать не собиралась. Мне необходимы мои скальпели, и точка.

Глава 13

Открыв дверь в ответ на стук, я узрела перед собой здорового хмурого орка, который чуть подался назад, едва увидел меня. Вскинув брови, я ждала, пока визитер озвучит цель визита. Внутри немного ворочалась тревога: Зура дома не было, а я все еще переживала, что найдутся находчивые мужчины, которые попробуют меня умыкнуть.

Мужчина мялся, отводил глаза и молчал. Я стояла, ждала, проявляла терпение. Очень ценится данное качество у этого народа. Жаль, я не обладаю подобной добродетелью, мне быстро это надоело.

– Знаешь, я пойду чаю попью, а ты тут с мыслями собирайся. Как решишься – стучи снова.

Но дверь перед гостем закрыть не успела, он выпалил:

– У меня жена рожает!

– Поздравляю! – улыбнулась я.

– Говорят, ты можешь помочь, чтобы ни она, ни ребенок не умерли.

– Не знаю. Могу сказать только после осмотра, – насторожилась я.

– Ты посмотришь? – хмурился будущий отец.

– А что мне за это будет?

– Что хочешь?

А орки не зря славятся своей предприимчивостью, вести дела умеют.

– М-м-м... Если мать и ребенок выживут, то ты отдашь Зуру то дерево и в том количестве, что он хотел у тебя купить.

Пару недель назад они с моим орком торговались за новый товар, который гость со своей командой привез из леса в горах. То дерево какое-то особенное. Я не вникала в уникальные свойства древесины, но раз они нужны моему орку... Почему бы и нет?

– Хорошо, – быстро согласился будущий отец.

И я поняла, что продешевила. Ну да ладно, будем наработывать авторитет.

– Подожди, надо сходить за инструментами.

Взяв наверху сумку, куда я складывала все, что планировала использовать в работе, быстро спустилась вниз и отправилась следом

за гостем. И уже на улице мысленно застонала от того, что такая доверчивая. А что, если меня таким образом выманили из дома и сейчас куда-нибудь заведут, схватят и запрут?

Наш город был небольшой, и пока я рефлексировала, мы пришли к нужному дому. Тяжело посмотрев на орка, я настороженно зашла внутрь. Все сомнения отпали почти сразу. Жилище довольно маленькое, двери открыты, и специфический запах, который стоит во время родов, сложно перепутать. Даже бывшему хирургу.

В комнате роженицы было людно. Две орчанки в возрасте и одна помладше загородили мне дорогу.

– Зачем привел ее сюда? – недружелюбно спросила самая пожилая.

Скорее всего, мать хозяина дома.

– Говорят, она может помочь, – рыкнул будущий папаша. – Я боюсь потерять Союн. Она плохо выглядит.

Судя по дыханию женщины, дела и правда у нее не очень.

– Что попросила взамен? – это, похоже, интересуется уже мать роженицы.

Следовательно, более молодая девушка – это сестра или ее, или мужа.

– Новую древесину, что нужна Зуру. Если Союн и дети будут живы. С ребятами я сам рассчитаюсь.

Взгляды снова скрестились на мне, и женщины с явной неохотой отступили, а я, поставив сумку, подошла к пациентке. Той было не до меня: она тяжело дышала, и было видно, что силы ее покидают.

Взяв пациентку за руку и прикрыв глаза, отпустила дар на волю и неторопливо начала исследовать организм. Было чему порадоваться, но были и сюрпризы.

– Воды больше. И тряпок. Детей двое, она не справляется.

Услышав новость где-то в коридоре, захрипел отец детей. То ли от шока, то ли предположив худшее. Беспокоиться действительно есть о чем.

– Она потеряла много крови и теряет силы. Сколько уже рожает?

– С рассвета, – ответила самая молодая орчанка.

Представляться в этом племени не в чести.

– Плохо, дети долго без кислорода. Раз старшее поколение помогать не хочет, вставай ты перед ней, – указала я девушке. – Будешь

принимать детей. А ты тужься, силами поделюсь.

Я снова прикрыла глаза и приступила к делу. Теоретически, как принять роды, знает каждый врач, на практике это довольно долгое, тяжелое и непредсказуемое дело. Особенно когда ты не наблюдала течение беременности, не делалось УЗИ плода, не сдавались никакие анализы.

У меня не было много времени обследовать молодую мать. Какие болезни у нее есть? А если откажет сердце? Непредсказуемая ситуация, я привыкла к совсем другим реалиям. Но раз уж решила продолжить свое дело в этом мире, то придется приспособиться к новым.

Когда на свет появился первый маленький орк и заголосил на весь дом, в меня резко поверили все, в том числе и роженица, она чувствовала каждый прилив сил, которыми я с ней делилась. Это не совсем то же самое, что использовать дар: я не лечила, а поддерживала. И сейчас у меня было ощущение, словно это я рожала, а не кто-то другой.

Когда запищал второй ребенок, счастьем всех в комнате не было предела, больше всех радовалась я. Наконец все закончилось и можно отправляться домой. Напитав роженицу силой и наказав женщинам, как за ней нужно поухаживать с помощью трав, я вышла в коридор. Там плакал новоиспеченный отец. Видимо, очень перенервничал мужик, раз здесь такая смертность. А тут обошлось.

Увидев меня, он вскочил.

– Все выжили. У тебя сын и дочь. Помни, что обещал! – строго посмотрела на него.

– Я все сделаю. Все, что пожелаешь.

– Мне лишнего не надо, про договоренность не забудь, – еще раз уточнила я.

А то мало ли...

– Тебя надо проводить, плохо выглядишь.

– Много сил отдала твоей жене. Сама она не справилась бы. И плохо, что я не наблюдала ребенка с начала беременности, было бы проще и безопаснее. Но что уж теперь, – вздохнула и, придерживаясь за стенку, двинулась прочь. – Сама дойду, все не настолько плохо.

Да тут и недалеко было. Добралась я покачиваясь, прохожие на меня косились, но мне было все равно. Думала я сейчас о том, что надо

поесть и поспать. А еще хотелось увидеть Зура. Нужно же было ему сказать про дерево или что там ему было нужно.

Орк появился дома, когда я уже поела и клевала носом над чаем. Разогреть еду не стала, потаскала мясо из холодного шкафа. Не то что наши холодильники с Земли, но сохранить мясо неиспорченным до вечера могут. А мне большего и не надо.

– Эль, что с тобой? – присел рядом со мной на лавку Зур.

– Помогала одной орчанке с родами, сильно выложились и устала, – пробормотала я, сфокусировав на нем взгляд.

– Все прошло хорошо?

– Да, я молодец. Все остались живы. В племени пополнение: мальчик и девочка.

– Невероятно, – пробормотал Зур. – А почему Зитар таскает к нам во двор древесину?

– Его плата за мои услуги.

– Ты попросила то, что необходимо было мне?

– А что еще с него взять, – пожала я плечами и допила залпом чай.

– Это мы обсудим завтра. Если получились такие удачные роды, завтра к тебе будет стоять вереница желающих. Нужно подойти к делу с умом.

– Прекрасно, – обрадовалась я. – Вот и займись этим.

– Я?

– Ну ты же мой жених, – пробормотала я, поднялась и, не удержав равновесия, плюхнулась на орка.

Послышался тяжелый вздох, и меня легко подхватили на руки.

– Мне кажется, это плохо – вот так себя доводить. В следующий раз будь осторожнее, – проворчали у меня над ухом, и я согласно угумкнула.

Хотелось спать, и я, уютно устроившись в надежных руках, провалилась в сон.

Утро добрым не бывает, но это не про сегодня. Спалось прекрасно, а на кухне ждал свежий завтрак... и хмурый орк. Не понимая, чем вызвана такая реакция, я нерешительно уселась за стол и выжидательно посмотрела на хозяина дома.

– Что-то случилось?

Зур присел напротив.

– Ты всегда такая после работы?

– Уставшая? Зависит от многого. Вчера был еще не самый плохой вариант. Если использовать дар полностью, а не как подпитку, будет хуже. Вообще его нельзя часто применять: пострадает мое здоровье, а потом и годы жизни. Поэтому у меня есть альтернативные методы лечения. Не переживай.

– Не могу, – еще больше посмурнел мужчина.

– Почему? – не поняла я, придвигая завтрак к себе ближе.

Голод давал о себе знать, и я решила продолжить разговор за приемом пищи.

– На улице целая очередь из тех, кто хочет, чтобы ты осмотрела их беременных жен.

Услышав такую новость, я подавилась первым куском и закашлялась. Заботливый орк подал кружку воды и даже постучал по спинке. Золото, а не мужчина.

– С чего такой ажиотаж? – удивилась я.

– Аж-жи... Что?

– Ну... Очередь образовалась из-за вчерашнего случая?

– Да. Все поверили в твои слова, что ты лекарь. Думают, ты теперь все можешь.

– Не всё, – отложила я ложку.

Плохая идея – есть во время разговора.

– Ты спасла рожавшую женщину и обоих детей. Впервые за много лет в племени появилась на свет двойня и никто не умер. И что более важно – в племени родилась девочка.

М-да... С такой точки зрения я не смотрела на вчерашнее событие.

– У меня есть предположение, почему так происходит, надо проверить, – вздохнула я. – Есть еще какие-то новости?

– Да. Тебя хочет видеть Танг.

– Ну как же без него, родимого? – скривилась я. – Сначала поем. Я становлюсь популярной.

– И я не знаю, нравится мне это или нет, – буркнул орк, а я лишь улыбнулась в ответ.

Меня происходящее определенно радовало. Осталось только напомнить про мои скальпели. Что-то мне подсказывает, что скоро они понадобятся.

Танг рассматривал меня с глубокой задумчивостью, совсем ему не свойственной. И я не знала, радоваться этому или нет. Что придумает этот чудной орк? Может, снова сходить в библиотеку? А то что-то совсем он расслабился.

– Ну что? – не вытерпела я.

Зур успокаивающе положил свою руку на мою.

– Значит, ты не соврала, что лекарь?

– Я вообще очень честная девушка, – криво улыбнулась. – Но если ты планируешь меня эксплуатировать, то не рассчитывай.

– Экспло... Что?

– Говорю, бесплатно лечить не буду!

– Будешь брать деньгами? – поджал губы Танг.

– Этим занимается Зур. Но я просила его спрашивать за мои услуги подороже.

– Бесстыдная, – пробормотал вождь.

– Ну, своих я вылечу бесплатно, не переживай. Ты же брат матери моего жениха.

– Обойдусь, – с опаской посмотрел на меня Танг.

– Ну что ты, мы же почти одна семья, – сладко пропела я, и вождь повел плечами.

Переживает. Это он зря, я никогда не пользовалась своими навыками во вред людям. Вечно он думает обо мне плохо.

– Будешь продолжать работать у Зура с животными? Зачем тебе?

– Да! – отрезала я.

Все постоянно хотят выжить меня из дома. Это уже странно.

– Что-то ты нервная стала. Может, тяжелая? – вождь вопросительно посмотрел на племянника.

– Танг, – тяжело вздохнул тот.

– Какой может быть ребенок, если он не хочет на мне жениться? – кивком головы указала я на Зура. Он с удивлением посмотрел на меня. – Где мои ножики?

– Эль...

– Она просит у тебя оружие? – переполошился вождь.

– Да, клинки убийц как подарок на свадьбу, – пояснил его племянник.

В комнате воцарилась тишина, и я заерзала на лавке. Как-то нехорошо прозвучало. Все же совсем не так!

– Они нужны мне для работы, чтобы спасти жизни, – пафосно пояснила я.

Мужчины продолжали молчать. Насупившись, я решила устраниться от разговора. Что толку объяснять? Кругом одна дискриминация!

– Ну... Ты подари ей, может, и правда толк будет. Когда ты ее сюда привез, я ни на что не надеялся. А здесь семья появляется, лекарь в племени. Возможно, она как раз то, что нужно, чтобы изменить все к лучшему. Закончатся эти набеги... Твой авторитет возрастет до небес. Будешь первым орком племени, – размечтался Танг.

При последних словах Зур скривился. Видимо, его устраивала та жизнь, какая есть сейчас, и ничего менять он не собирался, я – тем более. У вождя были на нас другие планы.

– В общем, как решитесь назначить обряд обретения пары – я готов для вас отложить дела. Но не затягивайте.

Еще одна особенность жителей этого мира – они не умеют плавать. Это странно, почему бы не научиться... Но воды здесь боялись. Сначала я думала, что водные обитатели представляют опасность, но узнав, что в воде людей ни разу не ели, попробовала окунуться. Мне понравилось. Водоемы здесь чистые и прохладные, в такой ужасной жаре – настоящее спасение.

У Зура, когда тот увидел меня в реке, едва не случился сердечный приступ. И только позвав меня на берег и едва самоотверженно не бросившись спасать (при том, что он не умеет плавать), он заметил, что я плыву. Тут у него настал второй шок.

Вообще в последнее время я отметила, что орк перестал на меня удивленно коситься и лишь задумчиво смотрел. Все время контролировать себя я не могла и понимала: Зур далеко не дурак, он постоянно и близко со мной общается, отмечает странности для этого общества, необычные слова, экстравагантность поведения. Я догадывалась, что рано или поздно нам предстоит откровенный разговор, но не знала, как себя вести на нем и что именно стоит говорить.

Правда не всегда панацея, с другой стороны, между людьми, строящими семью, не должно быть секретов. Тайное рано или поздно становится явным, и за ложь придется ответить. Хорошо бы решить этот вопрос до того, как потери будут огромны.

Здесь нет разводов в том смысле, в каком привыкла думать я, и за решение о создании пары придется дорого заплатить. Что, если правду обо мне Зур не сможет принять? Он рожден в этом обществе, и у любого понимания есть границы. Пропасть, что может образоваться между нами, будет тюрьмой для обоих, если не решим все вовремя. Не говоря уж о том, что, если у нас все-таки родятся дети, мы втянем в наш личный ад еще и их.

Такие мысли бродили у меня в голове, пока я сидела на берегу реки и бросала в нее камешки, наблюдая за рассветом. Очень красивое время суток, которое я не ценила в своем мире. Возможно, зря. В новом для меня доме жизнь текла иначе, и большинство обитателей сейчас уже проснулись и занимаются своими делами. Как и я.

Щеры, довольные собой и миром, паслись недалеко, позволяя мне предаваться тяжелым размышлениям. Но решение, поговорить с Зуром или нет, не было принято мной: меня неожиданно нашел Танг.

Хмурый вождь приблизился к месту моего уединения, и сердце рухнуло в пятки. Что-то случилось.

– Эйлинель, прибыла делегация эльфов, которая утверждает, что мы тебя украли и держим в плену.

– Что? – в шоке выдохнула я.

Они меня, конечно, украли, но... Эльфы?!

– Между нами всякое было за это время... И ты сюда попала не по своей воле... Поэтому я задам тебе всего лишь один вопрос: ты хочешь уехать с ними?

Глава 14

Визит эльфов взбудоражил все племя. Оно бурлило ненавистью и гневом. И я пока не разобралась, на кого эти эмоции были направлены. Обсудив свою точку зрения с Тангом, я решительно запретила ему что-либо предпринимать. Разговор, состоявшийся у него в кабинете, был коротким, но эмоциональным.

– Эйлинель, ты сказала, чего хочешь, теперь говорить с ними мне.

– Нет, – резко повернулась я в сторону вождя.

Внутри меня все клокотало от ярости, и только в силу своего характера, привычек и отчасти силы воли, я не крушила все вокруг. Когда в моих отчаянных попытках выжить появился просвет, надежда, снова приходят некто и все портят.

Но сейчас мне есть за что бороться, и этот мир еще плохо знает попаданку с Земли.

– Ты же сказала, что хочешь остаться, – нахмурился Танг.

– Я не просто хочу остаться, я желаю сохранить то, что мне дорого. И этого добьюсь, даже если придется пройти по трупам.

– Женщины не...

– Тихо, – рыкнула я и, пристально смотря в глаза вождю, двинулась на него.

Инстинкты у орков были развиты превосходно, и пожилой воин тут же весь подобрался.

– Ты ничего не посмеешь испортить и не вздумай поговорить с Зуром – я сама. С твоей манерой тебе только на похоронах выступать.

– Это часть моей работы, – мрачно напомнил Танг.

Ну да. Как и на свадьбах. У мужика просто профдеформация.

– Об этом и говорю. Со своим женихом я решу все сама. Но сначала надо спланировать операцию.

– Что за операция? – удивился Танг, но я пропустила слова мимо ушей.

– И у людей, и у вас я много читала об ушастых. Они живут обособленно. До этого момента просто нападали. Стычки, не более. А тут решили прислать делегацию? С чего бы?

– Я тоже считаю, что это странно. Но что мы можем?

– Нужно проследить за ними. Их же где-то поселили? Необходимо подсмотреть и подслушать. Но у эльфов очень острый слух, намного острее вашего.

– И у тебя? – уточнил Танг.

– И у меня, – призналась я.

Вождь принял к сведению, но с планом не согласился.

– Мы не будем подсматривать, это недостойно воина.

– Я буду. Женщины не воюют. Моя честь не пострадает. К тому же вас они услышат. Я точно должна знать, что эти хитрецы задумали, а потом решу, как все устроить.

– Ты понимаешь, что, скорее всего, будет битва?

– Ты мне льстишь, – скривилась я.

– Ни в коем случае. Племя тебя не отдаст, а просто так они не уедут. Это потерять лицо. Ты знаешь, что здесь твоя мать Тириэль?

– Так ее зовут? – уточнила я, но внутри ничего не почувствовала.

Моя мать умерла несколько лет назад на Земле.

– Тебе не хочется с ней познакомиться? – настырно выпытывал Танг.

А ведь часто я его недооцениваю. Вождь очень проницательный мужчина и совсем не глупый.

– С женщиной, которая бросила своего ребенка на крыльце в людской деревне? Почему же, любопытно.

– Она не помешает счастью Зура, – вождь не спрашивал, он утверждал.

– Нет, – уверенно подтвердила я.

Просто они еще не знают, что Тириэль мне не мать. Родство – это не только вопросы крови, но и зов сердца. Нужно посмотреть на эту женщину и решить, достойна ли она занимать какое-то место в моей жизни или нет.

– Сейчас необходимо поговорить с женихом, а затем мы начнем слежку, – подытожила я. – Логичнее всего будет пробраться к ним вечером. Вы не хотите провести какие-то учения на центральной площади города?

Нам многое предстояло сделать...

Когда я вернулась домой, Зур сидел за столом с чашкой чая и мрачно на нее взирал. Настроение у него было так себе, из чего я сделала вывод, что кто-то ему рассказал. Возможно, оно и к лучшему.

Вскинув на меня взгляд, едва я появилась на кухне, он почти сразу опустил его обратно. Я же молча подошла к котелку, налила отвара, в этот момент раздумывая: с чего бы начать? Когда присела напротив жениха, так и не решила.

Некоторое время мы молчали, пока не выдержал Зур.

– Ты останешься?

– Да, – кивнула я, посмотрев ему в глаза.

Это очень важный разговор и одновременно с этим очень трудный.

– Почему?

– А почему я должна уехать с эльфами? Они мне чужие.

– Эль, все называют меня твоим женихом... – начал Зур и запнулся.

– Но ты не хочешь создавать со мной пару.

– Хочу. Но мне не нужно, чтобы ты была рядом, не желая этого.

Вот, что его беспокоит. Психиатры в больнице на Земле говорили, что женщины в большинстве своем более чувствительны и эмоциональны. Но мужчины тоже испытывают чувства, пусть и выражают их иначе. Всем хочется, чтобы их любили, заботились, были рядом и делили не только радость, но и проблемы. Когда ты не один, жить намного проще.

– Твои слова нетипичны для этого общества, – отметила я. – Но я хочу быть рядом не потому, что нужно, а потому, что ты мне нравишься. Хотя признаваться в таком женщине первой не положено.

Улыбнувшись, я пригубила отвар.

– И у орков, и у людей именно так и заведено. Откуда ты, Эль?

Услышав этот вопрос, который должен был прозвучать рано или поздно, я подавилась и забрызгала стол вместе с орком. Спокойно утерев тряпкой лицо, он постучал меня по спине.

Откашлявшись, я просипела:

– Почему спрашиваешь?

– Потому что ты умная и говоришь разные непонятные слова. Иначе мыслишь. Ты другая, особенная. У людей или у нас нет такого. Ты все-таки жила у эльфов? Поэтому они приехали?

Вот он, мой шанс все рассказать. Но как же тяжело...

– Там, где я родилась, говорят: лжец должен иметь идеальную память и невероятный самоконтроль. Мне до этого далеко. Я расскажу тебе правду, но не знаю, согласишься ли.

– Значит, мои догадки верны?

– И да, и нет. Эйлинель действительно появилась на свет от матери эльфийки и отца человека. С ним она прожила и выросла, пока не заболела. И однажды, закрыв глаза, больше не смогла их открыть. В ее теле появилась моя душа. Я не из этого мира. Ты готов принять такую правду?

Ожидая ответа, я непроизвольно положила руку на грудную клетку. В ней стояла тяжесть, и было сложно дышать. То ли от нервного напряжения, то ли реакция на стресс. Сейчас решается моя судьба. Какой она будет?

– Невероятная сказка, так похожая на правду, – заметил Зур, отрывая от меня взгляда. – Ты хочешь вернуться обратно?

– Не думаю, что это возможно. В том мире я умерла из-за несчастного случая на работе. Меня уже похоронили. Почему я попала

сюда? Это сложно объяснить.

– Там, где ты жила, нет магии?

– Нет. Это мир технологий и прогресса, хотя эти слова вряд ли скажут тебе о многом.

– Но ты скучаешь и была бы не прочь, если бы туда открылась дверь?

– Скучаю ли я? Несмотря на то, что там мои родные умерли, безумно. Земля мне понятна и близка. Здесь все иначе. Хочу ли я иметь туда проход? Нет. Мой мир намного более развит, чем этот, появилась возможность перехода, люди устроят экспансию, и здешним народам против Земли не выстоять. Может, не сразу, довольно мягко и щадяще, но они поработят этот мир. А если начнется сопротивление, то оно будет подавлено легко и быстро. У вас нет ни единого шанса. К тому же, основываясь на той теории о параллельных вселенных, что у нас есть, такое не повернуть. Может, и к лучшему.

– В своем мире ты была врачом?

– Врачом... Но смысл один. Я лечила и спасала людей. В общем, это все, что я умею.

– И там у тебя не было... мужчины?

Этот вопрос непросто дался орку, но я понимала, почему он хотел знать.

– Нет. У меня там никого не осталось. То, что со мной случилось, я уже приняла и даже пережила. Сейчас я открыта новому и хочу попробовать создать с тобой пару.

– Я рад, но ты понимаешь, что здесь каждый свободный мужчина будет горд, если ты выберешь его? Особенно в свете твоих способностей.

Я усмехнулась. Мой талант, моя внешность. Из всех только сидящий напротив мужчина дорожил мной, когда я была любая.

– Понимаю. Но мне нужен ты.

– Почему?

– Потому, что я нравлюсь тебе и переживаю я только о тебе. На мой взгляд, это веская причина быть вместе, если я нужна тебе такой, какая есть. Теперь ты знаешь все. Решай.

Опустив глаза, Зур достал и положил на стол то, что лежало рядом с ним на лавке и на что я не обратила внимание. Скальпели.

Встав, я обогнула стол и погладила лезвия, наклонилась, рассматривая.

– Ты знал, что я соглашусь быть с тобой? – спросила с улыбкой.

– Я надеялся.

Посмотрев на орка, я увидела его лицо совсем рядом со своим. Не знаю, кто потянулся первым, но наши губы соприкоснулись. Поначалу осторожный, нежный поцелуй-знакомство углубился, и оказалось, клыки совсем не мешали целоваться. Мне нравилось... Как и мужчина, которого я выбрала.

Оторвавшись от жениха, теперь уже настоящего, хотя наши отношения все еще хрупки, я обнаружила, что сижу у него на коленях.

– Ты как-то весь напряжен, тебе не нравится? – спросила я, хотя чувствовала, что дело тут не в отсутствии желания.

Но в этом мире могут быть дикие традиции, устои или загоны, о которых я еще не знаю. А Зур прижался лбом к моему лбу и выдохнул:

– Ты очень худенькая и тонкая, боюсь навредить.

– Тут недалеко сковородка, я сразу дам знать, если мне что-то не понравится, – пошутила я, и орк заулыбался.

У нас схожее чувство юмора, это прекрасно. А еще ему очень идет улыбка, жаль, он редко ее показывает.

– Ты ведь умеешь ими пользоваться? – спросил Зур, кивнув на ножки.

– Они очень похожи на те инструменты, которыми я пользовалась на работе.

– Видимо, я мало знаю о твоих навыках, – заметил жених.

– Ты даже не представляешь, насколько. Боишься?

– У меня будет очень грозная пара, – тихо заметил орк, снова склоняясь для поцелуя.

Тут открылась дверь, и на кухню ввалилась толпа его друзей. Увидев нас, они замерли. Мы смотрели на них, они – на нас. Пока Ых не спросил:

– Это значит, она остается?

Уткнувшись в шею Зуру, я рассмеялась, а он, поглаживая меня по голове, снова улыбался. Можно было надеяться, что одну проблему на пути к счастью мы решили, осталось позаботиться об эльфах. И именно в этот момент нестабильности, волнений и опасностей я поняла, что мне действительно дорого. Что я влюбилась.

Никогда не представляла себя шпионом и спецагентом, но, сидя в бочке под окном дома, где поселили эльфов, я именно так себя и чувствовала. Большую делегацию в город Танг не пустил. Были только моя мать, пожилой мужчина (главный в их компании) и трое охранников. И это в столь напряженных отношениях. Видимо, ничего не боятся.

Прежде чем услышала что-то стоящее, я отсидела полдня в душевой бочке и уже успела проклясть свою эльфийскую родню до седьмого колена. Но потом...

– Мы надолго здесь? – послышался голос моей биологической матери.

За пару часов бытовых разговоров я четко для себя поняла, что мы с ней не подружимся, вообще никак. Тириэль была эгоистична, высокомерна, самовлюбленна и несамостоятельна. Она старше меня на много лет, но у меня было ощущение, что в ее словах я слышу подростка. Может, я строга к ней, может, это мое предубеждение из-за ее поступка, когда она бросила дочь. Но сблизиться с ней не хочу.

Глава делегации, как я поняла, мой дед, был более интересной личностью. Хитер и расчетлив. Это были совсем не те эльфы, которых я привыкла видеть в кино. Красивые, да, но вместе с тем и жестокие. Интересно, моя мать и ее отец яркие представители своего народа? Или они и среди своих выделались?

– Когда мы вернемся домой? Эта еда приспособлена только для животных, – капризничала Тириэль.

– Придется потерпеть. Тем более мы были вынуждены ступить на эту землю из-за твоего неразумного поступка, – это мой дед.

Как же его зовут? Силиэль? Как-то так.

– Кто мог предугадать, что все так обернется? К тому же, может, у нее совсем нет дара, – раздался голос эльфийки.

– Гораздо больше меня беспокоит то, почему они ее прячут? Зачем вообще это собрание? – голос Силиэля. – Отдали бы нам ее, и все. Мы предложили им хороший выкуп.

– Возможно, она пара с каким-то орком? – послышался новый голос. Наверное один из охранников.

– Она больше эльфийка или человек? – это Тириэль.

– Есть ли у нее наша магия? – это снова глава. – Нельзя позволить оркам получить потомство, если она одаренная.

Даже если у меня не было бы способностей, они могли проснуться через поколение или через два, в моих детях. Видимо, и у высокородных эльфов познания в науке в этом мире плохие. Чтобы исключить возможность внедрения магии к оркам, меня им нужно устранить. Так будет намного надежнее.

С другой стороны, и я могу ошибаться. Физиология существ этого мира нам близка, но не идентична. Вот бы мне труп эльфа! А еще лучше – живой образец...

– Или нам просто оставить все как есть? – это голос Тириэль.

И следом тяжелый вздох деда:

– Если она одаренная, этого не скрывать, весть разлетится мгновенно. Ты ее мать и должна поговорить с ней, убедить уехать с нами.

– Зачем?

– Найдем ей пару, – продолжал растолковывать дочери Силиэль.

– Кто же ее возьмет? – поразила моя матушка.

Чудная женщина просто. Чем больше слушаю, тем больше поражаюсь.

– У меня много должников. Танрок, ты согласишься? Ты из неодаренных, но потомство получишь магическое. Твой статус сразу повысится.

Услышав подобную информацию про иерархию эльфов, я превратилась в одно большое ухо и жадно прислушивалась к каждому звуку.

– Не отказался бы, мудрейший. В случае если девушка действительно с даром. И каким?

– Да, это тоже вопрос. Дар разрушения или созидания. Второй в нашем роду был только у моей пары, но не передан потомству, – вздохнул Силиэль. – Редкая магия, ценная. Орки недостойны подобного. Они потеряли своих шаманов.

– Это сделало их слабее, осторожнее, – послышался еще один голос, видимо, один из оставшихся охранников.

Будет слет племени – надо получше их рассмотреть. Эльфы много о себе думают. Может, не зря. Судя по всему, знаний у них действительно больше, но это не повод смотреть свысока. Я не хочу жить в их обществе, не понравится мне там.

Именно в этот момент вспомнился беспокойный взгляд Зура, которым он провожал меня на это дело. Что бы там ни говорил орк, что бы между нами ни произошло, но он переживал, что я потянусь к своим сородичам, захочу поехать к ним и оставлю его одного. Что порву договоренности и обещания, что наши желания и стремления перестанут совпадать.

– В общем, готовься Тириэль, у тебя появился шанс исправить ошибку, которая случилась в прошлом. А возможно, сделать ее своей победой. У тебя впереди помолвка, очень не помешает улучшить свой статус, – напутствовал отец свою дочь.

Я для них ошибка, какая прелесть. «Чудесная» у меня семья, нечего сказать. Но это было ожидаемо. Что поразило: моя мать выходит замуж?!

– В конце концов, главное и основное предназначение женщины – правильно передать наследственность. Это ли не хорошая мать? – добил меня дед.

Все, наши отношения загублены на корню. К эльфам я ни ногой. Если Зур передумает на мне жениться – у меня есть доводы и сковородка.

Они еще не знают, в чем истинное предназначение женщины!

Глава 15

– Думала, этот мир совсем странный, но нет, – пробормотала я.

– Что ты там говоришь? – нахмурился Танг.

– Тебе будет не интересно, – буркнула я. – Нужно избавиться от моих родственников. И как можно быстрее. Не нравится мне Силиэль.

– Хитрый, – мрачно подтвердил вождь.

– Что они хотят? – спросил Зур.

Сидели мы уже поздно вечером в нашей кухне. Мимо щеров даже эльф не проскочит, особенно если я попрошу. А по законам я их сегодня не загоняла.

– Меня. Силиэль думает, что я обладаю даром жизни, редким среди эльфов и очень ценным. Такой был у его пары, но дочь магию не получила.

– А ты?

Посмотрев Тангу в глаза, решила ответить правду.

– А я – да. Но он об этом не знает. Думает, я или передам ее своим детям, даже если сама не обладаю, или, если их надежды исполнятся,

это будет для них чудо. И за него они будут биться до конца.

– Как и мы за тебя, – утешил меня жених.

– Это только твоя точка зрения, – намекнула я ему на наши отношения. – Другие твоих взглядов могут не разделять.

– Мы все согласны с Зуром, – вмешался Танг. – Орки поняли, как ты важна для племени. Наша надежда, что мы сможем возродиться и жить дальше, как раньше, смело и свободно. Это мы готовы защищать.

– Нужно избежать конфликта. Я не хочу никем рисковать. Думаю, есть вероятность, что, если они решат, будто у меня нет дара, есть скверный характер и орки готовы меня защищать... То посчитают, что я не стою возможных потерь.

– Я в это слабо верю, но, возможно, ты права. Судя по твоему рассказу, на тебя точно претендуют его телохранители, – заметил Танг.

А у Зура в этот момент был такой взгляд, что мое сердце растаяло. Ну какой мужчина! Орк моей мечты!

– Они ничего не решают, все зависит от Силиэля. Может, он не захочет проблем в преддверии помолвки своей дочери?

– Значит, завтра назначаю собрание, – постановил вождь.

– Да, пусть на меня посмотрят. Я им отвечу, что претензии их беспочвенны. Что они сделают тогда?

– Какая почва? – снова нахмурился Танг.

Я лишь тяжело вздохнула, взяла Зура за руку и выразительно посмотрела на вождя. Мол пора ему домой. Утро вечера мудренее. По крайней мере, так говорят.

Даже не представляла, что в нашем городе столько орков. Когда они собрались на центральной площади, всех она не вместила. Народ расположился и в середине улочек, и на крышах близстоящих домов. Большое событие – делегация эльфов, которые очень долго не снисходили до того, чтобы посетить своих соседей.

Всем хотелось взглянуть, какие они, эти эльфы? Похожи ли на меня и насколько? Послушать наш разговор. Если еще некоторое время назад жителям было все равно, останусь я здесь или нет, то теперь, узнав о моих талантах, они не готовы терять добычу.

К тому же, почему эльфы так хотят забрать меня с собой? Настолько ценны для них полукровки, что аж делегацию выслали?

Орки сильный, степенный народ, и безосновательно агрессию никогда не проявляли. Но и дружелюбия не наблюдалось. Жители

смотрели настороженно и были настроены враждебно.

Эту партию требовалось разыграть очень тщательно, беседовать осторожно и не сболтнуть лишнего. С Тангом мы все подробно обговорили в самых разных вариантах. В конце нашей беседы вождь был морально угнетен. Кажется, это самые сложные переговоры в его жизни.

Зур после моих слов успокоился, но глаз с меня не спускал и был напряжен. В людных местах не выпускал моей руки. Дома старался постоянно быть в курсе, где я и что делаю. Меня это не тревожило: если жениху так спокойнее – пусть. Однако я солгу, если скажу, что приезд эльфов совсем меня не беспокоил.

Я уже прилично подустала от того, что все хотят вмешаться в мою жизнь и испортить личное счастье. Как только я разгребаюсь с одними претендентами на мою тушку, появляются другие. Интересно, Эль до моего появления пользовалась такой же популярностью?

К встрече на площади я готовилась с особой тщательностью. В этом мире я часто видела косы, хвосты, но не встречала сложных причесок. В школе у меня были длинные волосы, поэтому с ними я попробовала многое. Пару часов потратила, чтобы, глядя в отражение в глади воды, сделать то, что задумала. С зеркалами здесь было непросто. Их или не имелось, или они значительно искажали лицо, поэтому бочка с водой во дворе – наше все. И усилия того стоили.

Хорошее платье, вплетенные ленты в сложную высокую прическу, которая подчеркнула мою красоту, и пара местных этнических украшений. На этом все было готово. То, что эффект достигнут, я поняла по застывшим оркам, которые смотрели на меня во все глаза, и Зур не был исключением. Я спокойно относилась к своей красоте, но, когда под ее очарование попадал мой жених, было очень приятно.

– Пора отправляться, – поторопила я мужчин.

– Зур, они ее украдут, – сказал Ых.

– Пусть попробуют, – нехорошо ответил тот, и даже я прониклась.

Так как жили мы на окраине города, то к месту сбора шли довольно долго, и прохожие, рассматривающие меня, шептались. Что я красивее своей матери. На самом деле это не так, но очень важно, как себя подать. На это я рассчитывала, когда готовилась, – выбить противника из колеи с самого начала.

На площади все уже собрались, и, когда я вплыла туда за ручку с Зуром, поняла – моя задумка удалась. И мать, и дед смотрели на меня с удивлением, которое не могли скрыть. Их охрану проняло еще больше. У меня даже закралась мысль: правильно ли я поступила? Но сделанного не воротишь, надо с уверенностью двигаться дальше.

Мы присели на отведенные нам сбоку от вождя места, и я стала рассматривать эльфов. Тайком видела их и раньше, а вот они меня – точно впервые. По глазам вижу.

Одежда делегации была сделана из более мягкой ткани, чем те, что имелись у орков, много вышивки. Думаю, она подчеркивает статус, у охранников вещи попроще. Волосы у них разных оттенков, но у всех заплетены в сложные косы. Глаза большие, выразительные. Красивый народ, тут не поспоришь. И молодой.

Привыкшей к земным реалиям, мне сложно было принять, что мать выглядит чуть старше меня, максимум – лет на двадцать пять. Дед – на тридцать. Какая же здесь у эльфов продолжительность жизни?

На Земле практически невозможно преодолеть порог в сто двадцать лет, потом в организме проявляются накопившиеся мутации. Как происходит в этом мире? И если есть изменения, то почему они происходят?

Отвлечшись на размышления, я упустила момент, когда родня отошла от шока и надела привычные им маски. Танг закончил приветственную речь и перешел к вопросам.

– Зачем наши соседи пожаловали к нам?

– Здоровья и процветания твоему народу, – начал мой дед... дед Эйлинель, поднявшись с одной из расставленных по всей площади лавочек. Интересно, где они их столько взяли? – До нас дошли слухи, что вы силой удерживаете дочь эльфийского рода, моего рода.

Пока Силиэль говорил, он не сводил с меня глаз, проверял мою реакцию. А я что? Рассматривала его и мило улыбалась. Вежливость – наше все!

– Эйлинель, тебя удерживают силой? – повернулся ко мне наш вождь.

– Нет, я здесь по своей воле, – ответила спокойно и положила голову Зуру на плечо.

– И как же ты сюда попала? – усмехнулся Силиэль.

– О-о-о... Это очень долгая история. Начнем с того, что мать меня бросила, – еще милее улыбнулась я. Взгляд деда стал мрачным, он понял суть претензий сразу. – И я жила с отцом. Он решил продать меня замуж.

– Продать? – переспросили Танг и Силиэль.

То есть украсть жену или там хитростью ее увезти можно, а продать – это ни-ни?

– Таковы традиции деревни, в которой я жила. Но я девушка с тяжелым характером и отправилась в главный человеческий город – искать свое счастье.

– И как, нашла? – с иронией осведомился дед.

– О, да! – мечтательно вздохнула я. – Он появился в моей жизни внезапно и сделал предложение, от которого я не могла отказаться. Меня быстро положили... э-э-э усадили на щера и повезли в закат. Я была поражена и сражена и не смогла забыть Зура. Пришлось поселиться в его доме.

Во время моего рассказа на площади царил тишина. Видимо, такой интерпретации событий они не слышали никогда. И я ведь ни словом не соврала. А мой жених, настоящая умничка, сидел и делал вид, что все так и было.

– То есть ты ценишь своего жениха за то, что он «увез тебя в закат»? – уточнил дед.

– Не только, – вздохнула я. – Он подарил мне клинки убийц на помолвку. Не могу представить ничего лучше.

Силиэль взглянул на своих телохранителей, а по их лицам было видно, что они категорически против дарить мне ножи. И вообще, на их взгляд, я хоть и красивая, но крайне подозрительная личность.

– Думаю, ни у кого не осталось сомнений, что я здесь по своему желанию, – подвела я итог допроса.

– И не хочешь поехать к эльфам? Мы бы приняли тебя со всем уважением, – предложил Силиэль.

– Зачем? – уточнила я.

– Что?

– Зачем я вам? Когда была маленькой, вы легко от меня избавились и не искали. А тут неожиданно проявили заинтересованность.

– Моя дочь раскаялась, – ответил Силиэль.

Его не понял никто. Ни орки на площади, ни его телохранители, ни сама Тириэль. Он что, серьезно на это рассчитывает?

Раз принимает меня за дуру, то почему бы мне ей и не стать.

– Не верю. Вы заберете меня, увезете, а потом бросите. Что я буду делать? А мой Зур обещал мне детей!

Теперь все смотрели на моего жениха. Чувствую, ни один орк не пожалел, что пришел сегодня на площадь.

– Да, – подтвердил Зур. – Пятерых!

Эльфы смотрели на нас в упор. Подозревают, что мы издеваемся.

– И я согласилась, – добила гостей и повернулась к Тангу. – Когда у нас обряд?

– Как эльфы уедут. Раньше никак.

Все снова посмотрели на гостей. Да, когда они уедут?

Глава 16

На некоторое время эльфы затаились. Видимо, Силиэль переваривал новость, что скоро станет прадедом, и пытался с ней смириться. Но позже они предприняли ход конем.

Сидя в тенечке под деревом, я пасла щеров, присматривала за уже почти ставшими родными животинами. И тут...

– Эйлинель, можно присоединиться?

Вскинув взгляд, я увидела свою матушку, она улыбалась. Мое же настроение было так себе. Постоянная жара не проходила, а я плохо переносила такие погодные условия. Нежданные посетители не вызывали во мне радости.

– Прошу, – жестом пригласила сесть рядом. – Это свободная земля.

Покрывало у меня имелось только одно, и делиться я им не собиралась. Интересно, она сядет прямо на траву? Судя по ищущему взгляду Тириэль, она тоже поняла, что не продумала этот момент. Но ничего, покривилась и расположилась прямо на земле орочьей.

Я, прикрыв глаза, гадала: что ей нужно? Женщина явно не по своей воле решила сблизиться с дочерью.

– Твое имя красивое. Ты знаешь, что именно я дала его тебе? – первой заговорила гостя.

– Правда?

– Ну, не твой отец же. Он писать не умеет, откуда ему знать эльфийские имена.

Отчасти она права, вот только... Откуда информация, что отец не обучен грамоте? Видимо, у эльфов везде есть шпионы. Они им и донесли слухи про меня. Вот только в курсе ли она, что Эйлинель была не совсем в своем уме?

Я продолжать разговор не спешила и молчала, мать поднимала несколько ничего не значащих тем, в надежде зацепить меня и навязать беседу. Не получилось. И она попробовала другую методику.

– Что ты нашла в этом огромном орке?

Покосившись на нее, я постаралась скрыть улыбку.

– Каким должен быть идеальный мужчина?

– Утонченным, владеть боевыми искусствами и уметь обеспечить своей паре хорошие условия, – ответила Тириэль со снисходительной улыбкой.

– Мне нравится Зур, потому что он большой.

– В чем от этого польза? – нахмурилась мать, не понимая.

– Он сумеет меня защитить. А еще у него есть дом, и я могу в нем жить. Бесплатно. К тому же Зур отлично готовит и обеспечивает меня всем необходимым. Целуется хорошо. У него масса достоинств.

– Как примитивно ты мыслишь, – скривилась собеседница. – Он же страшный.

– Почему? – деланно удивилась я.

– У него клыки! Один еще и сломан. А шрамы?

– Они украшают мужчину. Неровные клыки – это изюминка. Так он даже обаятельнее.

– Ты не в себе? – покосилась на меня мать. – Или издеваешься?

Надо же, догадалась.

– Я говорю правду. Обманывать нехорошо, – пожала плечами.

– Оркам ты нужна только из-за своего дара.

– Какого? – сделала вид, что заинтересовалась я.

– Магического, – растерялась Тириэль.

Видимо, я хорошая актриса.

– Да я лечу их простыми методами. У людей еще прочла. Какая магия? Она вообще не существует.

Тириэль задумалась. Думаю, эльфы следят за своими бастардами, но, когда я сбежала, они потеряли меня из виду. Услышав сплетни, сложили два и два, нашли меня здесь. Почему решили забрать сейчас? Не раньше?

До этого полагали, что я «пустая», а теперь поверили слухам? Орки со мной ради дара, а дорогие родственники, конечно, просто так. Ну какая прелесть!

– Пойду поесть, – поднялась мать со своего места.

На такой вариант развития событий ей инструкции не выдали. Незадача. Пошла к Силиэлю.

– Орки отлично готовят. А мне перебиваться хлебом и фруктами, – с сожалением посмотрела я на свой сверток с провизией. Все остальное быстро портится на такой жаре. Вечером компенсирую.

Мать с жалостью посмотрела на меня и ушла не оборачиваясь. Не понимаю, на что рассчитывал Силиэль, посылая ее сюда. Не знал, какова его дочь? Или полагался на то, что у меня разыграют чувства к матери?

Вздыхнув, я полезла в узелок за фруктом. До вечера еще далеко. Интересно, а что на ужин?

И снова от эльфов пару дней тишина, а потом мне стало не до того. К дому прибежал орк с другой стороны города и позвал к рожаящей жене. Когда вскрылись мои способности, не все в них поверили, несколько пар отнеслись с сомнением, и я их супруг не осматривала. Сейчас же, на грани смерти, они готовы поверить во что угодно. Отказывать я не стала: все приносили оплату Зуру и с ним договаривались, честный орк вел учет и все мне передавал. Доверие в нашем союзе нерушимое.

Когда зашла в дом, в нос ударил запах крови и страха. Роженица была измотана, родители, присутствующие в доме, уже повесили головы. Никто не хотел признавать или принимать, что все было плохо.

– Давно началось? – уточнила я, бегло осматривая женщину и отпуская на волю дар.

– С утра, – тихо ответил муж.

– Все плохо? – устало посмотрела на меня женщина.

– Да, – честно ответила ей. – Ребенок долго без кислорода, как это на нем отразится, неизвестно. И сама ты не родишь. Нужно резать, но гарантий, помогу или нет, не дам.

– Спаси ребенка, – попросила будущая мать, но бороться я планировала за обоих. Повернувшись к отцу, строго сказала: – Возьмусь, но мне не мешать, слушаться беспрекословно.

Он кивнул, в глазах была надежда. Это угнетало, так как исхода я не знала.

Попросив больше воды и самогона, я положила руку на голову пациентки и погрузила женщину в глубокий сон. Выйдет она из него или нет – не знаю. В этом и был риск. И я приступила к привычному делу: начала резать.

Хозяин дома сначала дернулся, увидев нож, но под моим тяжелым взглядом отступил обратно. Конечно, я не привыкла делать кесарево: на Земле подобные операции должен проводить соответствующий врач. Здесь... Это был последний шанс, и моя магия в качестве подстраховки.

Сама операция проходила недолго, ребенка я вытащила живого и, на первый взгляд, здорового. Со швами провозилась дольше. Чем их вязать? Я присмотрела несколько вариантов, но они были плохой заменой медицинским материалам. Про антисанитарию я вообще молчу. А антибиотиков нет. Остается надеяться на отличный иммунитет орков и качественный уход.

Ребенком сразу занялись родители пары, а я, приведя женщину в относительный порядок, проводила инструктаж новоиспеченному отцу. Как ухаживать за швом, в каких случаях звать меня и быстро, в любое время суток. Обещала навещать.

Домой вернулась вымотанная и подавленная. Зур как раз завершал готовить ужин, Тырк составлял ему компанию. Увидев меня, они помрачнели.

– Все плохо? – первым спросил жених.

– Пока не знаю. Нужно наблюдать динамику. Завтра заварю травок, нужно сходить рано утром, набрать их. И есть ягоды – природный антибиотик...

– Говорят, ты разрежала ей живот? – шепотом поведал мне Тырк. – Врут ведь?

– Нет, кесарево было. Ты же не думаешь, что Зур зря подарил мне ножики?

И пока шокированные мужчины переваривали услышанное, я отправилась мыться. Устала жуть, еще и вставать рано.

На следующий день пациентка так и не пришла в себя, но температуры пока не было, и это заставляло надеяться на лучшее. Ребенок так же не вызывал беспокойства, он выглядел здоровым, и

мой дар не показал никаких отклонений. Поразительно. Живучесть этой расы бьет все рекорды. Вот что значит сильный генофонд.

На обратном пути я увидела, что ко мне несется очередной орк с паникой на лице. Неужели снова кто-то рожает? Или есть заболевшие? Неплохо было бы создать лечебницу, как у людей. Нужно поговорить об этом с Тангом.

– Скорее!

– Что случилось?

– Один из щеров громит резиденцию эльфов!

Уже через минуту мы спешили к эльфам вместе. Я ни в коем случае не переживала за родственников. Но ведь они обидят бедное животное!

Рядом со зданием стоял Силиэль со своими телохранителями, а вот матери видно не было. Внутри, судя по звону, крутился щер, громя все на своем пути. Еще один заглядывал в окошко дома, заинтересованно ведя носом.

Зур подбежал к дому вместе со мной, и, обменявшись взглядами, мы поняли друг друга без слов. Он начал оттаскивать от окна одно из животных, а я нырнула внутрь. Щер бесновался, носясь по комнатам и что-то раскапывая лапами. Такая реакция у них могла быть только на определенную травку, но как она из леса сюда попала?

Подойдя к входному проему, я посмотрела на подглядывавшего Силиэля и захлопнула дверь прямо перед его носом. Раздалось удивленное восклицание, а я отправилась гулять по дому. Все равно, пока щер траву не найдет, невозможно ничем помочь. Я такую махину с места не сдвину. Скажу, что все это время ловила животное.

Место, где обитали мои родственники, было занятым. Во-первых, эльфы оказались максималистами. Сколько же они притащили с собой вещей – словами не передать. Будто собираются тут навечно поселиться. Нужно, кстати, предостеречь Танга. Вдруг их план именно таков. Во-вторых, вещей было так много, что все в шкаф не поместились.

Также вокруг обнаружили статуэтки, разные баночки с уходовой косметикой, судя по запаху, очень дельные. Состав некоторых я переписала, воспользовавшись канцелярскими принадлежностями гостей.

Пока я все перепроверила, осмотрела и исследовала, щер нашел свою травку, выкопал ее под половицей, вывалялся в ней и съел, и мы спокойно вышли из дома под пристальными взглядами делегации.

Не знаю, чего они добивались своей диверсией, но результат для них вышел неожиданный, а я почерпнула новые знания.

– Я выражаю протест от имени эльфов! Наша неприкосновенность была нарушена, – заявил дед.

– А, по-моему, ты вполне целый, – не согласился Танг.

– Нас обещали не трогать, – привел аргумент Силиэль.

– Найди мне доказательство, что это наших рук дело? – стоял на своем мой будущий родственник.

– Требую компенсацию, – продолжил дед.

– Какую же? – хмыкнул Танг.

– Да хотя бы того щера, что забрался в наш дом. Он ведь недавно пойманный, принадлежит племени, – не продешевил дед.

Диверсант, устроивший погром, был настоящий красавец, и по законам орков гости действительно имели право на компенсацию.

– Да, я тоже требую компенсацию, – заявила я.

Все в комнате, а именно: оба переговорщика, охрана деда и мой жених – в удивлении уставились на меня.

– И что я должен тебе компенсировать? – мрачно спросил Танг.

– То, что меня в детстве бросили, тем самым обидев и нанеся мне травму. Все детство я страдала!

– Я?! – поразился вождь.

– Нет, он! – показала пальцем на деда. – Щера должны ему, а перейдет он мне.

– Я тебя не бросал, – скривился эльф.

– Зато бросала моя мать, твоя дочь, за которую до замужества по законам эльфов именно отец несет ответственность. Щер мой! – топнула я ногой.

Танг упал в свое кресло и усмехнулся. Вождь уже хорошо меня знал.

– Никакого воспитания, – процедил Силиэль.

– Некому было воспитывать! А сейчас ты приехал звать меня с собой. До этого не нужна была, а сейчас понадобилась?! – сорвалась я на крик.

– Женщина, – процедил дед, но в его интонации четко прозвучало слово «дура».

Пусть так, может думать что хочет, но щера оставит мне. Я не гордая и готова принять компенсацию еще и за оскорбления.

– Завтра мы уезжаем, – зло покосился на Танга эльф и вышел вместе со своими сопровождающими.

– Щер мой? – требовательно повернулась я к вождю.

Зур, до этого сдерживавшийся, улыбнулся.

– Твой, это же компенсация, – саркастично подтвердил глава племени. – Самый лучший экземпляр, интриганка!

– Вот и прекрасно, – ответила я, проигнорировав сомнительный комплимент. – Назову Зяпой.

– Какой кошмар, – уронил лицо в ладони Танг.

А я посмотрела на Зура.

– Прекрасное имя, – одобрил он и, подхватив меня под ручку, повел домой.

– Совсем лишился ума от любви, – послышалось за закрытой дверью.

Я улыбнулась, с нежностью смотря на жениха. Вопросы крови – самые сложные вопросы в мире. Хорошо, что родственники уезжают. Я ничего не чувствовала к ним и собиралась создать свою семью.

Я уже не та, что была на Земле, но я и не Эйлинель. Я – нечто совсем другое. Не принадлежу этому миру, не являюсь частью своего прошлого.

Я – та, которая готова бороться за то, что мне дорого.

Глава 17

Когда на следующее утро я открыла глаза, то с удивлением уставилась на верхушки деревьев. Когда это в моей комнате появилась растительность? Начиная подозревать худшее, я поднялась с тюфяка и осмотрелась. На поляне около леса горел костер, вокруг него разместились мой дед, мать и трое их телохранителей. Все смотрели на меня настороженно, я на них – зло.

– Верните меня обратно, немедленно, – тихо попросила я, посчитав, что поссориться мы всегда успеем.

– Я тоже считаю, зря они тебя украли, – ответил Силиэль. – Но если сейчас отступимся, то потеряем лицо. Поэтому ты едешь с нами.

– Зачем? – только и смогла вымолвить я.

– Ты легла мне в душу, – ответил один из телохранителей, на мой взгляд, самый несимпатичный. – Пусть ты и ребенок без дома, но мне пора жениться. А ты красивая, с характером.

Все, он подписал себе приговор.

– У нас хорошо. Лучше, чем у орков, – сообщила Тириэль.

Резко втянув в себя воздух, я уселась на тюфяк и сложила ноги по-турецки. Нужно подумать. Как меня достал этот мир со своими варварскими обычаями! Значит, эльфы не знают, что у меня есть дар, просто кому-то надо жениться. Гад! Не мог выбрать себе кого-нибудь в своем эльфятнике. Или...

Открыв глаза и сфокусировав взгляд на охраннике, я с подозрением поинтересовалась:

– А ты, случаем, не больной?

– Что? – опешил эльф.

Его коллеги заинтересованно косились в нашу сторону.

– Как-то неожиданно я тебе понравилась. И почему не выбрать достойную эльфийку у себя в лесу или где вы там обитаете... Тебе зачем-то понадобилась я. С тобой что-то не так? Болееешь? Проклят?

– Все со мной хорошо, – зло буркнул мужчина.

– Это никогда не поздно исправить, – порадовала я.

Дед задумчиво смотрел на меня. Лучше бы на свою дочь так смотрел. Он уже однажды недоглядел.

Не знаю, о чем размышлял «уважаемый» эльф, я думала о том, как мне сбежать и что вообще делать в этой ситуации. Будет ли Зур меня спасать? Насколько я ему нужна? Что сама могу предпринять, чтобы вернуться обратно?

А еще я не знала, раскрывать мне свои способности или нет? Без них мне из этой передрыги не выбраться. С другой стороны, рано или поздно эльфы все равно об этом узнают, у них везде свои шпионы. Так чего скрывать?

Встав, я направилась в сторону журчащего вдалеке ручейка. Даже не связали меня, похитители. Настолько не верят в мои силы?

– Куда? – спросил Силиэль.

– У живых есть свои нужды. В твоём возрасте и не знать? – скривилась я.

– Никакого уважения. Приедем, я этого так не оставлю, – прошипел дед.

– Ты сначала меня довези хоть куда-нибудь, – ответила резкостью на резкость.

И, не оборачиваясь, двинулась в нужную мне сторону. Следом отправилась, Тириэль – следить. Интересно, я что-то не знаю о своей матери? Посмотрим...

Зур

Именно сегодня я поднялся раньше обычного. Сложно сказать, что именно меня тревожило, но, заглянув в комнату к Эль, я нашел лишь развороченную постель. Не составило труда догадаться, что это связано с отъездом ее родственников. Руки сжались в кулаки, и я зарычал, не в силах справиться с собой.

На этот звук из комнат повыскакивали ребята с ножами и топорами. Увидев меня около двери Эль, они бросились следом и некоторое время смотрели на пустую постель, залитую лунным светом.

– Думаешь, они далеко ушли? – спросил Ых.

– Должен догнать, – прорычал я, силясь обуздать гнев и жажду крови.

Как они посмели?

– Тангу бы сообщить. Нужно собрать совет, – заметил Сил.

– Ты сообщи, а я в погоню, иначе не успеем перехватить.

– Если твоя невеста не захочет, то далеко ее не увезешь. Хотя сейчас вряд ли при ней есть сковородка, – пробормотал Отр.

Но я уже бежал по коридору в сторону загонов с щерами. Думать о том, что Эль могла поехать с ними добровольно, не хотелось. Иначе я сойду с ума. Сзади слышался топот ног друзей, обещавший подмогу. А большего и не надо, лишь бы успеть.

Эйлинель

План родился быстро, стоило только ополоснуть лицо. Соединив свой дар и знания с Земли, можно было завоевать этот мир. Нам много чего в институте читали, да и школа не прошла для меня даром. Я могу не только видеть процессы организма, но и воздействовать на них. Не просто так я разбираюсь в травах и меня любят животные...

План был идеален и коварен. Есть только один минус – нужно время. И все мое мастерство, которое так себе, если честно. Вернувшись в наш импровизированный лагерь, я увидела, что все собираются. Ну, значит, сейчас и начнем.

– Если бы пришла раньше, успела бы поесть, – заметила моя «добрая» матушка.

Я плюхнулась на траву, прикрыла глаза и сосредоточилась.

– Вставай, нам нужно отправляться, – велел дед.

– Вам нужно – вы и отправляйтесь, – ответила я и занялась благим делом.

Лес был как на ладони. При большом охвате я не могла сосредоточиться на мелочах, но сейчас мне были нужны крупные хищники. Неважно, успеем ли мы тронуться с места или нет, они встретят нас, где надо.

Ветер шелестел листвой, пахло травами и цветами. Я слышала, как множество лап, стуча по земле, мчатся сюда. Хищники меня не тронут, мою родню... как получится. Насколько быстро они умеют лазить по деревьям?

Время показало, что, несмотря на свой возраст, эльфы еще ого-го. Первые животинки прибежали буквально через пару минут, и эльфы схватились за оружие. Тогда я пустила вход тяжелую артиллерию. Щеры, на которых приехала делегация, огрызнулась на своих хозяев, и мой дед все понял.

Все-таки очень умный мужик, хоть и беспринципный сверх всякой меры. Силиэль бросился на меня, но не успел: подоспели остальные хищники, которые были чуть дальше от нашей локации. У эльфов еще не отмерло чувство самосохранения, и они быстро переместились на безопасное расстояние. Повыше, чтобы их не достали.

– Все-таки у тебя есть дар, – шипел оттуда дед не хуже любой змеи.

– Не хотела вам говорить, лучше б вы не знали, но раз так сложилась судьба... – пожала плечами я.

– Думаешь, мы теперь тебя отпустим? – неприятно усмехнулся Силиэль.

Вот оно, его истинное лицо.

– А куда вы денетесь? Сейчас вы в меньшинстве, – я обвела глазами свою группу поддержки.

– Значит, будет война, – сообщила матушка.

– Надо же... И все ради меня? Неужели я теперь стала вам нужна? – сладко пропела я, а ненависть внутри разгоралась еще больше, животные злились еще сильнее. – Не стоит угрожать. Несмотря на то, что орки сейчас ослабли, они будут за меня драться. А вы все это время сидели тихо и с ними не конфликтовали. Не от хорошей жизни, полагаю. Как у эльфов с рождаемостью?

– У меня хорошо, – хмыкнула Тириэль.

Значит, не у всех так.

– Помолчи! – рыкнул Силиэль.

– Вот из-за чего ты сумел-таки выдать ее замуж, – посмотрела я на дела. – И скорее всего, такая плодовитость твоей дочери из-за ее матери. Но почему же она умерла, раз ты жив?

В этот момент мне казалось, что Силиэль плюнет на все угрозы и слезет с дерева, чтобы придушить меня. Но, видимо, все же передумал.

Отвернувшись от моих похитителей, я старалась контролировать животных и пыталась разжечь костер. Когда за мной приедет Зур? Сама я не представляла куда ехать. И приедет ли вообще?

Сколько прошло времени, сказать сложно, но я уже начала впадать в отчаяние и чувствовать себя никому не нужной. Поэтому, когда орк примчался и спрыгнул со своего щера, глаза у меня были на мокром месте.

Его группа поддержки опасно косилась на злых хищников вокруг, те заинтересованно скалились на новопривывшее мясо, но пока не бросались. Зато бросилась я, прямо в объятия своего жениха и расплакалась.

– Эль, ну что ты? Моя хорошая... Они тебя обижали? – рыкнул орк.

– Ее обидишь, – огрызнулся один из телохранителей сверху.

– Думала, ты про меня забыл, – прохлюпала я в рубашку мужчины и сильнее разревелась от жалости к себе.

– Зур, поехали отсюда, пока нас не загрызли, – внес дельное предложение Ых, нервно озираясь по сторонам.

Нам действительно больше не за чем было оставаться здесь, и, посадив меня на щера, прижав к своей груди, Зур двинулся в обратный

путь, а сзади все продолжали рычать хищники.

– Они выберутся? – спросил Тырк, резко оборачиваясь назад.

– Какое нам до этого дело? – мрачно поинтересовался Зур. – Будь моя воля, я бы их там похоронил.

Жених злился, и это согревало мне сердце. Он переживал, он приехал! Он орк моей мечты, не иначе. Золото, а не мужчина. Прислонившись к родной груди и сильнее обняв Зура, я довольно вздохнула. Мы едем домой!

В племя мы вернулись на закате. Что сказать: это был очень нервный и трудный день. Орки были рады моему возвращению, и, кажется, авторитет моего жениха возрос. Особенно был «рад» Танг.

Вождь восседал в своем кабинете и мрачно взглянул на нас, едва мы вошли.

– Привез? – спросил тот у племянника.

– Сам же видишь. Но я там никого не покалечил, поэтому, возможно, обойдется без конфликта, – ответил Зур, усаживая меня на стул и располагаясь рядом.

– Не думаю, – вставила свое слово. – Они догадались о моем даре, а он очень важен для них.

– Не только для них, – проскрежетал вождь. Чувствовалось, что того эльфы уже достали до печенок. – Как они догадались?

– Чтобы не увезли меня далеко, пришлось натравить на них диких зверей. Я очень переживала, что Зур не успеет меня вернуть! – оправдывалась я.

Танг повернулся к моему жениху.

– Ты что, чем-то ее опоил? Подозрительное стремление быть рядом с тобой.

– Как бы я ни любил Эль, но никогда бы не опустился до такого, – оскорбился мой орк.

А я сидела на стуле с открытым ртом и пыталась осознать главное: мне признались в любви! Впервые в жизни!

– Что это с ней? – покосился на меня Танг, но ему никто не ответил, только Зур придвинул меня поближе к себе. – Ладно, теперь нужно решить, что делать.

Выдохнув и вскочив со стула, я изо всех сил ударила кулаком по столу вождя.

– Ты должен соединить нас в пару! Может, тогда каждый встречный перестанет пытаться меня спереть! Должно же быть в этом проклятом мире хоть что-то святое? А то я скоро буду спать со сковородкой.

Вождь снова посмотрел на племянника.

– Еще никто не пытался так активно прибрать тебя к рукам. Точно ничем не поил?

Злобно засопев, я думала: может, нагнать муравьев Тангу в постель? А что, будет весело. Главное, чтоб у орка не было аллергии, а то придется менять вождя, а я только к этому привыкла.

– Не злись. Но Зура долгие годы избегали женщины, из-за внешности и характера. А тут ты...

– Шрамы лишь украшают мужчину, и характер у моего избранника лучший, но не всем даны мозги, чтобы это понять, – гордо высказалась я.

– Что такое «мозги»? – поинтересовался Танг.

Все, что вы должны знать об этом мире!

– В общем, так, – глубоко вздохнула я, стараясь успокоиться. – Завтра у нас обряд, и тебе лучше выделить на это время, или его выделю я.

Сказала, как отрезала.

– Обряд так обряд. Будет праздник, выпьем, поедим.

А я задумалась, что раз уж у нас образуется семья, может, завести собаку? Таковую большую и злую. Интересно, тут есть что-то похожее? Завтра надо будет поговорить об этом с Зуром.

Но у судьбы были свои планы, и данный разговор не состоялся. Наутро эльфы объявили войну.

Глава 18

Сказать, что я была зла, – просто ничего не сказать. Какой-то злой рок на этой планете мешает мне выйти замуж. Представляете, во время активных боевых действий обряды в этом племени не проводятся, и моя свадьба накрылась медным тазом. Яростно на всех с утра нарычав, я ушла проверить пациентку, а Зур, как и все мужское население, отправились на военное совещание.

Моя пациентка, после кесарева сечения, очнулась и ждала. Ее родственники помогали, а муж тоже отправился на совет. В этот раз никакой настороженности я не встретила, все благожелательно, я бы

даже сказала, уважительно ко мне отнеслись. Не задавая ненужных вопросов, проводили к пациентке и оставили нас вдвоем.

Та, завидев меня, попробовала привстать.

– Лежи, – шикнула на нее. – Пока не осмотрю, лучше не двигаться.

– Я хорошо себя чувствую.

– Прекрасно, но это не показатель. Откинь одеяло и приподними рубашку.

Шов был в хорошем состоянии, стремительно заживал, несмотря на совсем не идеальные условия проведения операции, но прекрасный генофонд и лошадиное здоровье местных жителей брали свое. Первый хирургический эксперимент прошел успешно.

Прикрыв глаза и отпустив дар на свободу, я произвела диагностику всего организма и осталась довольна полученными результатами. Орчанка шла на поправку.

– Как ребенок? Его не нужно осмотреть?

– Мама говорит, здоровый, – заулыбалась молодая женщина. – Ты хмуришься, с моим здоровьем что-то не так?

– Это не из-за тебя, а из-за новостей. Слышала?

– С утра Тарк рассказал, прежде чем уйти. Не переживай, мы тебя не отдадим.

Посмотрев на женщину, лежащую передо мной, я отметила ее упрямый взгляд, непримиримо поджатые губы.

– Понимаешь ли ты, о чем говоришь? На войне твой муж может погибнуть. Цена за меня может быть непомерно высока, – напомнила я о реалиях военного времени.

Что, если Зур не вернется домой? Эта мысль мучила и пугала до трясучки.

– Ты не понимаешь. Для начала – ты пара Зура. Вас еще не соединили?

Я насуплено мотнула головой.

– Племя нужно для того, чтобы, если что, за тебя было кому вступить. Внутри нашего города могут быть любые распри, но своих мы защищаем несмотря ни на что, иначе не выжить. И потом, твой дар...

Я скривилась. Как же без него, родимого...

– Ты даешь племени надежду на то, что дети станут для нас счастьем, а не риском смерти. Племя будет расти и расширяться. Думаешь, мама Зура почему умерла? Родами. Будто нас кто проклял.

– Хм-м... Вы слишком верите в меня, – нахмурилась я.

Такая ответственность пугала.

– Ты недавно разрешила мне живот, спасла меня и ребенка. Помогла не только мне. Хочешь или нет, а мы теперь все надеемся на тебя, теперь ты наша, а мы свое защищаем.

Бредя обратно к дому, я размышляла над сказанным моей пациенткой. Отчасти мне была понятна логика местного населения, но это не отменяло тяжести возложенного на меня груза. Что в итоге?

Мужа нет, дома нет, ответственность имеется. Зато, как я и мечтала, теперь работаю по профессии. Будьте аккуратны со своими желаниями!

Весь день был наполнен хлопотами, и отчасти они отгоняли навязчивые плохие мысли. Танг прислал-таки мне моего щера, которого я отжала у эльфов. Тот после небольшой потасовки без труда вписался в стадо, сразу заняв главенствующую позицию. Но меня ничего не радовало, я ждала, когда вернется домой Зур. Какие новости принесет и чем все это грозит?

Дневной зной спадал, солнце неуклонно шло к закату, принося желанную прохладу. Климат этого мира просто убивает. Интересно, здесь вообще бывает зима?

Отвернувшись от окна, я примерилась взглядом к сковородке. Еда заканчивалась, и нужно было вставать у очага, иначе останусь голодной. Ну неужели я не в состоянии пожарить банальную яичницу? Да, посуда тяжелая, да, готовить на открытом огне... В конце концов, на Земле у меня была газовая плита!

Тряхнув головой, я решительно направилась к кухонной утвари, взялась за ручку, но тут открылась дверь. Испуганно посмотрев на Зура, я быстро спрятала руку за спину, но орк все понял.

– Эль, я же просил, – укоризненно посмотрел на меня мужчина.

– Я не беспомощная, – вновь упрямо повторила я и добавила тихо, опустив глаза в пол: – К тому же ты собираешься уйти на эту войну, значит, мне все равно придется заботиться о себе самой.

Я не поднимала глаз, так как боялась увидеть подтверждение своих слов. Раздались шаги, орк приблизился и, приподняв мой

подбородок, заглянул в глаза.

– Мне придется отправиться в поход, но мне есть за что сражаться, – тихо ответил он. – И я обязательно вернусь, иначе кто будет тебя кормить?

– Дурак, – вспыхнула я.

– Неправда, с головой у меня все в порядке. Эль, мне, как никому в племени, есть за что бороться.

Мои глаза наполнились слезами. Зур, нахмурившись, стер первые слезинки. Его взгляд опустился на губы, и мы одновременно потянулись друг к другу. Осторожный поцелуй сменился более смелым, жарким. Еще мало зная друг друга, мы знакомились ближе. Объятия, прикосновения... они будоражили нашу кровь, заставляя жадно подаваться вперед.

Как мы оказались в моей комнате, я не заметила. Наверное, Зур, подхватив, принес и опустил на кровать. Мне было все равно, ибо все внимание поглотили эмоции. Мне было хорошо с тем, кто бесцеремонно украл меня у людей и забрал себе. Никогда бы не подумала, но сейчас я была рада, что так сложились обстоятельства.

Когда мужчина потянул за шнуровку моей кофты, я не протестовала, зная, к чему все идет. Мне не было известно, был ли у Эль опыт в интимных отношениях, если нет, то сейчас мы его приобретем. В своем теле я девственницей не была и знала, что нужно делать, не отказывая себе в ласках жениха.

Видимо, боясь мне навредить, Зур перехватил инициативу и усадил меня сверху на себя, не прерывая поцелуя, а мои руки бесстыдно избавляли его от одежды. Страсть поглотила нас, жажда была во взгляде, в каждом прикосновении.

Боли я не почувствовала, как и необычных ощущений. Хотя в этом отношении были те же, что и на Земле. Какого-то экстрима в близости я могла и не перенести. Поэтому испытала облегчение, когда все обошлось, и только после этого смогла с головой окунуться в страсть.

Промелькнула мысль привязать мужчину к кровати и никуда не отпускать... Но, конечно же, я этого не сделала. И утром Зур уехал.

Печальное известие встретило меня с самого утра, когда, проснувшись, я не обнаружила рядом жениха, зато нашла на кухне

Танга. Тот, что-то напевая себе под нос, танцевал с ковшом и ложками у очага.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я, выйдя из комнаты и приведя себя в порядок.

– Дал слово Зуру, что позабочусь о тебе. А то помрешь еще с голоду. Ради чего тогда все это?

То есть еду мне будет готовить глава племени? В голове не укладывается. Очень трогательная забота о моем здоровье.

– А почему ты не повел отряд на войну?

– Зачем мне это делать? Я уже не в том возрасте, да и вождь никогда не рискует собой. Если меня убьют, кто будет управлять племенем? Пока выберут замену, мы проиграем войну, – пояснил мужчина, раскладывая еду по мискам.

– А кто же?..

– Зур. Ты же была на состязаниях, он самый сильный. Значит, за ним и пойдут орки.

– И много мужчин ушли? – нахмурилась я.

– Все свободные.

– А те, кто состоит в паре?

– Они помогают семье и родственникам. Иногда племени, по необходимости. Обеспечивают едой. Отправятся, только если потребуется подкрепление. По сути, они и в набегах не участвуют.

Мое желание выйти замуж укрепилось еще больше.

– Садись ешь. Тебе потребуются силы.

– Зачем? – напряглась я. Зур уехал, а кроме него я никому здесь не доверяла.

– Лечить раненых будешь. Умеешь ведь?

А наш глава племени очень предприимчивый. Я думала, их уговаривать придется, а они сами рвутся мне под нож.

– Умею. Лазарет организуй рядом с домом.

– Что? – нахмурился орк, но есть не забывал.

– Место, где я буду держать травы, настои, свои инструменты. Где будут лежать раненые. Не думаешь же ты, что я чужих в дом впускаю? Да и помощниц выдели. Не одна же я там буду стараться.

– А ты хорошо представляешь, что и как должно быть. И откуда в тебе это?

– У меня богатое воображение, – пожала плечами, вкушая стряпню главы племени.

Кстати, Зур готовит лучше своего дяди. Его нет совсем немного, а я уже начинаю скучать.

– Да не расстраивайся ты так, он будет приезжать домой, раз в декаду.

В десять дней, значит. От этой новости сразу стало легче дышать. Неужели я успела так сильно привязаться к своему жениху? Душа наполнилась теплом, но я отмахнулась от этого чувства, решив, что буду верить в лучшее. И пока нет моего орка, я должна подготовиться ко всему. А значит...

– Танг, нужен госпиталь, и срочно. Мне тяжело думать, что кто-то погибнет на этой войне, поэтому создай условия, чтобы этого не произошло, а я постараюсь сделать так, чтобы вы не пожалели о том, что сражаетесь за меня.

Мужчина долго молчал, смотрел чуть прищурившись. Тарелка его уже опустела, а он все сверлил меня взглядом.

– Знаешь, когда Зур тебя привез, я уже знал, что ты перебаламутишь жизнь всего племени. Невиданное дело – эльфийка у орков. Но он уже тогда не отдал бы тебя никому. Мало того, что красива, так есть в тебе изюминка, которая заставляет настоящего мужчину терять голову.

Слушая вождя, я мысленно поражалась его словам. Такой романтик, практически поэт. Никогда бы не подумала на эту мрачную морду, что в нем такая нежная душа. Таких комплиментов мне не делали практически... никогда.

– Не перехвали, – смутилась я.

– А я и не хвалил! – фыркнул Танг. – Чем тише и покорнее женщина, тем проще жизнь мужчины. И я думал, ты никогда не выберешь Зура. У него шрамы, упрямый характер и его клык... Сломал в детстве...

– Много ты понимаешь в мужчинах, – поджала я губы. – Мой жених лучший.

– Вначале я не поверил тебе, но и просчитать, что тебе надо, не мог. Время шло, а ты все больше вцеплялась в Зура, и сейчас он без тебя уже не сможет. Понимаешь, что будет, если ты его оставишь?

– А ты знаешь, по чьей вине мы еще не пара? То у тебя времени нет, то гости, теперь война! У тебя какой-то хитрый замысел, как нас разлучить?

– Дура, – устало вздохнул Танг.

– Сам такой, – рыкнула я. – Как только война закончится, то первым делом ты проведешь обряд! Или у тебя начнется новый конфликт.

– А что если Зура убьют? – пристально посмотрел на меня орк.

Эта возможность пугала меня больше всего. Внутри рождалась горячая волна, и хотелось начать убивать самой.

– В этом случае я буду не твоей заботой. Тогда я отправлюсь к эльфам, и они пожалеют, что когда-то породили меня на этот свет.

– А ну успокойся! – рыкнул орк и схватил меня за плечи. – У тебя глаза светятся. Еще не хватало мне сгубить племя. Понял, Зур тебе дорог. Как победим, сразу проведу обряд.

Глубоко дыша, я старалась унять горячую волну внутри. Это совершенно новые ощущения, на Земле я такого не испытывала и сейчас сама себя испугалась.

– Кошмарная женщина. Пошли, будешь выбирать место под свой госпиталь. Пока наметим, строить начнем, как все это закончится.

– побыстрее бы. Вы там военные хитрости применяйте и не рискуйте, – выдохнула я.

– Что такое «военная хитрость»? – востроенулся вождь.

Ну, в универе меня учили спасать людей, а не убивать, но... Фильмы с Земли, сейчас вы мне пригодитесь!

– Значит, слушай...

Танг отправил гонца с моими идеями сразу, как только мы все обговорили. Не знаю, сработает это или нет, но попробовать стоило. Я очень боялась за Зура и, чтобы не концентрироваться на переживаниях, решила занять себя работой. И понеслось...

Выбрать место для госпиталя, спроектировать его план. Местная архитектура шагнула недалеко, но орки строили добротно, судя по тому, что я увидела. Как уместить все, что нужно, и при этом не сделать здание сложным?

Пришлось постараться. Когда мужчинам, оставшимся в племени, я чертила на земле, что именно хочу, вождь странно на меня

посматривал. Чувствую, и он догадается, что родилась я не в этом мире. Но пока это не признаю, ничего ведь не подтвердится.

С хозяйством и щерами мне помогали Зара и ее муж. Кажется, они поверили, что мне действительно нужен мой жених и я не передумаю. Судя по их поведению, все выдохнули с облегчением. Мне же было обидно за Зура. Отличный мужчина, хороший воин, но никто не принимал всерьез, что я могу выбрать его. И почему? Из-за пары шрамов и сломанного клыка?

Также я занялась здоровьем племени, в первую очередь – женщинами, но мужчин по возможности тоже проверяла. Генофонд этого мира потрясал, вот прям садись и пиши диссертацию. Но кому это надо?

При таком графике занятости домой я приходила под вечер и падала лицом в подушку, иногда забывая поесть. Когда Танг взял дело в свои руки и контролировал, чтобы я хотя бы питалась, приехал Зур.

Глава 19

– Ы-ы-ы...

Все время, пока зашивала рану Зура, я редела в три ручья. Орк, видя такое безобразие, готов был сам себе руку отрубить, только бы я перестала. Танг устало прикрыл глаза рукой и молча все это терпел, периодически подходя к очагу и помешивая ужин. Вечером должны прийти в гости Зара с мужем. Посидим в семейном кругу.

– Эль, ну не расстраивайся, мне совсем не больно. Это пустяковая рана.

– Что значит «пустяковая»?! Одиннадцать швов! И это благодаря моему дару тебе не больно, а как отпущу магию, тогда узнаешь, – всхлипнула я и снова не сдержала слез. – Ы-ы-ы...

– Непонятно, то ли она благословение для орков, то ли испытание, – бормотал Танг.

Зур тяжело вздохнул и погладил меня по голове.

– Как она здесь? – спросил жених у дяди.

– Нормально. Остальным приходится хуже, они начали строить госпиталь. А твоя женщина не знает усталости и готова работать день и ночь. Поговори с ней, так нельзя.

Наложив последний стежок, я исподлобья покосилась на пожилого орка. Предатель, нажаловался все-таки.

– А я-то думала, что вы нуждаетесь в лекаре и рады новому строению. Если это не так, то я могу принимать пациентов на улице, перед домом.

Вождь обреченно покачал головой и посмотрел на племянника.

– Как ты будешь с ней жить, не представляю.

– Счастливо, – улыбнулся жених и перетащил меня к себе на колени, вытирая мне слезы.

– Ты надолго приехал?

– Завтра мне нужно вернуться обратно, – вздохнул Зур и уткнулся носом в мои волосы.

– Швы надо снять через декаду, – буркнула я.

– До того момента мы надеемся закончить войну. Эльфы оказались самоувереннее, чем мы думали, и были не готовы к тому, какой отпор получают. Да и остальные племена недовольны войной. Им не нравится, что эльфы притесняют наш народ.

– Вас больше?

– Если племена объединятся, мы задавим эльфов количеством, – пояснил Танг. – Все же у них низкая рождаемость, они редко создают пары и долго тянут с потомством. Нас больше. А людей еще больше, хоть они и слабее. У каждой расы есть слабые и сильные стороны.

– Они вас и сдерживали раньше. А теперь, из-за меня...

– Конфликт между нами назревал давно, – перебил Зур. – Ты просто ускорила войну, но она все равно рано или поздно случилась бы. И твои предложения очень нам помогли.

– Что, все? – удивился Танг, стоило мне довольно вздохнуть.

– Нет, кое-что не получилось, – вынужден был признать Зур.

– Надеюсь, никто не пострадал? – тревожилась я.

– Пострадали, конечно, это война.

– Я имела в виду наши.

– Да нет, ребятам понравилось. Было весело.

Мне сложно понять такой подход. Как во время боевого конфликта можно веселиться? Но тут наш разговор прервали: пришли гости. Мне бы хотелось провести время с Зуром наедине, а тут они! Но ничего не поделаешь, все хотели повидаться.

И, возможно, ночью наступит время для нас двоих.

Утром Зур старался меня не разбудить и крался, одеваясь на ходу. Но, если нужно, мой слух уловит любые звуки. Шансов не было.

Осторожно встав, я мягко подошла к мужчине и обхватила его сзади за талию. Орк только успел надеть штаны, и я улучила возможность погладить обнаженный торс руками.

– Зачем так рано встала? Отдохни, – тихо шепнул жених, оборачиваясь и заключая в объятия.

А я уткнулась ему в грудь, вдыхая только одному ему свойственный запах, который, казалось, проник в мою душу и вызвал зависимость.

– Мне тяжело тебя отпускать, – ответила я и покрепче обхватила мужчину руками.

– Обещаю ускорить нашу победу настолько, насколько это возможно.

Вскинув взгляд, я внимательно всмотрелась в чуть светящиеся глаза орка. Интересно, почему у них радужка светится? Но желания вскрыть и посмотреть не возникло. Может, у нас с женихом любовь?

А потом он прикоснулся к моей щеке, нежно провел костяшками большой руки вниз, вдоль скулы, слегка коснулся губ. Не удержавшись, я коснулась языком его пальцев, и орк шумно втянул в себя воздух. Сегодня ночью мы были вместе, но этого оказалось мало.

Безусловно между нами присутствовала страсть, но была и нежность, и что-то еще, что сложно передать словами, но от чего щемит сердце. Зур обхватил за затылок и склонился, ловя мои губы. Поцелуй моментально утянул в омут с головой и заставил забыть обо всем.

Хотелось выть и кричать, запереть любимого в комнате и не выпускать, заставить время остановиться и хоть немного продлить мгновение.

– Может, отправишься чуть позже? – шепотом спросила я, и Зур вместо ответа подхватил меня на руки.

Нереальный у меня мужчина, о таком можно только мечтать.

Проснувшись второй раз, я все утро проплакала. Танг мученически молчал, потом плюнул на все и посадил меня есть, в прямом смысле слова, притащив на кухню. После чего долго пытался заставить меня отправиться по делам. Раз я затеяла строительство госпиталя, некрасиво будет отлынивать. Прав был вождь, не вовремя все это.

На отгороженном участке толпилось много орков. Получив от меня примерный план строения, они обсуждали, где достать бревна. По сути, я была им уже не нужна. Нир выгуливал щеров, время осмотра беременных пациенток еще не подошло, и заниматься мне оказалось нечем. Хоть отправляйся на войну.

– Интересная ты эльфийка. Неужели и правда обладаешь магией?

Повернувшись, я увидела бабушку Зура. Она, как и я, смотрела на начинающуюся стройку. По лицу сложно было понять, что она обо всем этом думает.

– Владею. Хочешь проверить свое здоровье? Кстати, как тебя зовут?

– Нет. Если придет мое время, значит, пора. Нечего растрчивать дар на старость. Я свою пользу племени уже принесла. Звать Зиру.

Я была не согласна с данным утверждением и сделала мысленную пометку потом проверить женщину. Зур не говорил про бабушку, но, думаю, для Танга это важно. И если я планирую выйти за своего орка, то все равно буду воспринимать ее как часть семьи.

– Хотите выпить настоя из трав? – неожиданно для себя пригласила орчанку.

– Эльфы общаются с дальней родней?

– Я общаюсь с теми, с кем считаю нужным. Пойдемте, – позвала я и направилась к дому. Если пожилая женщина решит отклонить предложение, это ее дело, насильно мил не будешь.

Когда я зашла в дом и практически приготовила отвар, ко мне присоединилась гостья.

– Зур разрешает тебе готовить? – хмурилась она.

И эта туда же! Кругом дискриминация.

– Нет. Но некоторые вещи, очень простые, мне дозволено делать. Отвар могу приготовить только я.

– Снова магия?

– Отчасти... Я хорошо разбираюсь в травах и животных.

– Какая диковинная невеста. Почему же вы еще не пара?

– Обстоятельства. Но это продлится недолго, теперь я сама проконтролирую.

Поставив кружки на стол, я присела на лавку и стала рассматривать орчанку. Крепкая, высокая женщина, все еще сохранившая фигуру, но уже с серебристыми волосами. Морщинки

причудливо бороздили ее лицо, но не портили, а добавляли... важности, что ли.

– Живешь тут одна?

– Танг только готовит, жить ему в одном доме со мной неприлично. А никого другого я не знаю. Вы не хотите?

– Меня в свой дом? Какая смелая, – усмехнулась женщина.

Но было видно, что я ее удивила, и сильно.

– Что? Свяжете меня ночью и отдадите эльфам?

– Этим ушастым? – скривилась она.

А я нервно дернула ухом.

– Раз таких планов нет, то и бояться мне некого. Вы готовите?

– Нечасто. Мне помогает сын. Сейчас руки уже не те, плохо держат тяжелую посуду.

Да уж, они у нее – как мои две. Я уже думала, чтобы сделать кухонную утварь меньше, но они, скорее всего, провалятся в горнило печи.

– Ну так что, составите компанию?

Орчанка молчала, думала, потягивая отвар, и барабанила пальцами по столу.

– Ты любишь сына моей дочери?

– Люблю, – прямо ответила я и поняла, что не соврала.

– Тогда перееду. Надо тебя сберечь, очень уж он привязался к тебе.

Ага! Несмотря на традиции, инстинкты не искоренить.

– Вот и прекрасно. Допивайте – и пойдём, помогу перенести вещи.

Дикая тоска накрывала меня с головой уже который день. Зур не приехал через декаду, и Танг сообщил, что он сильно давит на эльфов, пытается как можно быстрее прогнать их. Успешно.

А если успешно, то почему его нет рядом? Несчастливая и унылая, я ходила, ела, спала и делала дела на автомате. Госпиталь воздвигался, а пока приходилось лечить орков на улице. Хорошо, что серьезных ранений, по моим меркам, пока не было, и это вселяло надежду.

Но, в очередной вечер сидя за столом и попивая настой, который готовила себе для пищеварения, в последнее время что-то пошаливающее, я пыталась избавиться от дурного предчувствия.

Попад в этот мир, я старалась прислушиваться к нему, потому что жизнь доказала, что оно меня редко обманывает.

Вздыхнув, я задула свечу, встала и направилась в свою комнату, ложиться поздно вредно для здоровья. Нужно за собой следить. Как у полуэльфов обстоят дела с продолжительностью жизни, я еще не знаю.

Не дойдя до дверного проема и пары метров, вдруг замерла. В нем появились красные глаза неизвестного мне существа. И я закричала!

Глава 20

Кошмар первых минут запомнится на всю жизнь. Крики, которые слышал, наверное, весь город, визг, чужие руки, пытающиеся меня скрутить... Но, отойдя от шока, я вспомнила, что могу управлять животными, перестала сопротивляться и выпустила дар.

Незваных гостей было двое, в какой-то мере они были животными и моему дару поддались. Говорят, в каждом человеке много дикого, мне в эту ночь повезло особенно. Ранее я предполагала, что могу влиять и на людей, теперь это подтвердилось. Все же все мы живые.

Конечно, с животными было проще, здесь же пришлось приложить недюжинное усилие, чтобы контролировать обоих. А потом бабушка Зира нашла сковородку, и с одного удара мне стало легче.

Зажглись свечи, прибежали орки. Увидели двух лазутчиков-диверсантов...

А я дошла до ручки. Доколе будет длиться этот бардак с моим воровством?! Если бы хотели убить, времени бы им хватило. Но...

В допросную рядом с кабинетом Танга я пришла, когда пленники пришли в себя и уже осознали свое положение. Связанные около столбов, они с высокомерием смотрели на окружающих и молчали. Ничего, это ненадолго.

– Эль, тебе бы не нужно здесь... – начал вождь, но увидел мое выражение лица.

Все в племени уже хорошо меня знали, и инстинкты у них были развиты прекрасно, поэтому они посторонились и наблюдали, чтобы успеть защитить меня от эльфов или их от меня.

Тот, который стоял ближе, он же хватал меня руками, сейчас смотрел презрительно, с кривой улыбкой на лице.

– Ты предательница своего народа.

– Ну что ты, – ворковала я. – Еще нет, но сейчас подготовлюсь, поддам эльфам, потом отдохну и еще добавлю.

– Смотрю, у кого-то имеется опыт, – тяжелым взглядом посмотрел на меня вождь.

– Нет. Сейчас буду его приобретать. Надо узнать, на что способны эльфы, из чего состоят, их физические и неврологические реакции. В общем, скоро мы с этим народом станем близки.

Толпа орков посмотрела на пленников с сочувствием.

– Пока ты их не зарезала, нам надо узнать, зачем явились.

– А что тут гадать? – покосилась я на пленников. – За мной пришли. Снова решили украсть. Силиэль не предупредил о моем даре?

Оба эльфийских бойца поджали губы.

– Угу. Сказал, значит. Видимо, рассчитывали на элемент неожиданности, но даже если бы вы меня вырубili, то далеко бы не ушли. Я бы серьезно расстроилась, и все стало совсем печально.

– Что бы мы сделали? – нахмурился один из несостоявшихся воров, но я не ответила, посмотрела на вождя.

– С чего они решили повторить попытку?

– Мы их тесним и уже зашли на землю ушастых. Торговаться тобой вздумали.

– Шантаж, значит? Это трусливо, – цокнула языком.

– Ты... – зарычали пленники.

– Замолкли, – процедила я, повернувшись в их сторону. – А то зубы вырву и уши отрежу.

– Ташера... – не унимался второй бандит.

– Что это значит? – напрягся Танг.

– Полагаю, оскорбление, – усмехнулась я, беря в руки щипцы.

– Надо отправить гонца, чтоб столицу сожгли. А то шастают и шастают по моему городу, беспорядок, – пробормотал Танг.

– Ты, родившаяся в людских землях...

А я в это время взяла в руки и скальпель.

– Зира, поможешь? – повернулась я к пожилой женщине, которая мне сегодня очень помогла. Чувствую, мы станем друзьями.

– А как же, у меня на руках будут синяки. Да чтобы мужчина поднял на меня руку и не поплатился?!

Вождь вздохнул и, оставив пару крепких орков с нами, вышел. Видно, что недоволен. Но чем?

Танг

Уже несколько часов сижу около пыточной и пью травяной отвар. Что они так долго? Не нужно было оставлять их там, не женское дело – пытки. И странно, что криков и стонов не слышно.

Некоторое время назад послышался шум, открылась дверь и вылетел эльф в разорванной на теле одежде. Мои воины преградили ему дорогу, а потом появилась Эйлинель и утащила его обратно. Пленный цеплялся за половицы руками, оставляя борозды на грязном полу. Даже стало жаль его.

И все же негоже женщине заниматься подобным. Если она покалечится, что я скажу Зуру? Не простит ведь мне. И это я велел посланнику не говорить о попытке выкрасть его невесту. Но он все равно поймет и выпытает.

Тяжело вздохнув, я прикрыл веки. А если Зур, расстроенный новостями, поранится? Он же трясется над эльфийкой, как умирающий от жажды – над водой. Ведь поранят или, не разреши боги, убьют. Если эта ужасная женщина узнает, перебьет все племя. Видел я, на что она способна, когда злится, и точно не знает еще всех своих возможностей. Хорошо бы их не узнали и мы.

Эйлинель не любит использовать магию, до последнего тянет. Почему? Боится потерять контроль или есть еще какие-то причины? Как же тяжело стало управлять племенем! Но теперь у нас есть надежда, а у Зура – счастье. То, что они со своей невестой любят друг друга, это видно... Лишь бы эльфийка его не приревновала, а то быть беде.

И зачем она пригласила пожить мою мать? Что еще задумала? Нет бы выбрать себе подруг по возрасту, а она общается с пожилой орчихой. Называет «бабушкой». Странное прозвище. Оскорбление? Вроде не те у них отношения. Спрашивал ребят, которые торгуют с другими племенами и людьми, они тоже не знают.

Такие мысли крутились в моей голове, пока я ждал. Солнце начало клониться к закату, когда орки вынесли пленников и потащили к камерам. Те, на первый взгляд, были абсолютно целы, но в совершенно подавленном состоянии. Что же она там с ними сделала?

А наутро приехал Зур, с ожогом на лице и руке, весь серый от беспокойства о своей эльфийке и злой, как бешеный хищник. Я хотел

его спрятать и перебинтовать, лишь бы она не увидела ран, но не успел.

Эйлинель

– Ы-ы-ы... – рыдала я, смазывая ожоги специальной мазью, которую сделала на всякий случай.

А она вот пригодилась!

– Эль, ну прекрати. Со мной все хорошо. А одним шрамом больше, другим меньше – какая разница?

– Ты пострадал! – слезы катились из моих глаз градом, я всхлипывала и иногда сморкалась.

Моя истерика и не думала утихать. Так тоскливо на душе, так жалко моего орка...

Лечила своего жениха обычно на кухне, вот и сейчас мы расположились именно там. Зур утешающе ворковал, рассказывал, как сжег эльфийскую столицу. Скрипел зубами на попытку моего похищения и даже послал гонца.

Оказывается, договариваться о капитуляции и компенсации у них положено с совсем другим орком. Вот ему и передали, дабы он донес до побежденной стороны, что если на меня еще раз кто-то из них покусится, то он вернется и дождет то, что еще осталось. Не знаю, как это сообщит оставленный там дипломат, но даже мне было не по себе от голоса жениха.

– Эль, я очень скучал, – нежно провел костяшками пальцев по моему лицу мужчина, а я взглянула на его лицо и снова заплакала.

Танг не нашел времени лучше, как зайти к нам именно в этот момент. Узрев картину, он тяжело вздохнул.

– Она еще не успокоилась? Ужас какой-то. Набеги соседних племен лучше, чем ее плач. Что опять случилось?

– Эль переживает, – погладил меня по голове Зур.

– Что у тебя на одну отметину больше, чем раньше? – скептически уточнил вождь, и я глянула на него волком, хлюпнув при этом носом.

– А она у тебя, случаем, не тяжелая? – подозрительно осведомился Танг.

Мы с Зуrom переглянулись и замерли, я даже забыла мазать его лекарством. Могут ли у нас быть дети? Таким вопросом я раньше

задавалась, но вот беременна ли я на самом деле? Не до того было.

– Значит, так, – тяжело ронял слова в тишине комнаты вождь. – Чтоб завтра с утра были дома. Надо обсудить ваш союз. Как будем соединять.

Хлопнула дверь, вождь ушел, а я понадеялась, что «соединять» – не в прямом смысле слова. А то с него станется. А потом до меня полностью дошел сказанного, и я с радостным визгом бросилась жениху на шею.

Вечером в нашей, наверное, уже общей комнате, мы с орком расположились на постели. Он сидел прислонившись к спинке кровати, я – между его ног, откинувшись ему на грудь. Крепкие мужские руки обнимали меня, поглаживали плечи, прикасались к пальцам.

– Ты правда в порядке? – в который раз за последнее время спросила я.

– Да. Раньше обо мне вообще не заботились, и выжил. Твое беспокойство приятно.

Мои пальцы сжали руку жениха, выражая поддержку. Мы не разговаривали ни о наших чувствах, ни об отношениях, но мне было тепло рядом с ним, я чувствовала родственную душу. Даже если это все неправда... я готова обманываться.

– Значит, буду заботиться и дальше, – порадовала мужчину. – Еще пожалеешь о своих словах.

Орк хмыкнул и задал неожиданный вопрос:

– Эль, а ты хочешь быть со мной?

Услышав подобный вопрос, я растерялась.

– Ты решил это узнать после всего?

– Да. Все сложилось так... Непонятно, твое ли желание – быть рядом или это из-за того, что получилось.

– Кто бы говорил! Ты вообще украл меня случайно, – рассмеялась я.

– Нет, я знал, что ты женщина, а не парень. Зачем скрывалась?

– У людей так проще. Больше возможностей, меньше ненужных вопросов. Ты представляешь, как бы мне там жилось с такой внешностью?

В ответ рука мужчины легла мне на голову и погладила волосы, спустилась по щеке ниже.

– Они обижали? Навязывали... близкое внимание?

– Мне – нет. Как жило это тело до меня, я не знаю. Прошло мало времени, я еще многое не знаю об этом мире и тех, кто его населяет. Не могу сделать выводы. Поэтому сбежала из деревни, прижилась в городе, даже смирилась. После чего меня украл ты.

– Жалеешь?

– Нет. Построить там свое будущее я бы все равно не смогла. Ушла бы. Возможно, к оркам.

– Не к сородичам?

– Мать бросила меня в детстве. Они себя изначально дискриминировали.

– Дискри...

– Не доверяю я им из-за их поступков.

– А я все еще не могу поверить, что ты из другого мира... Какая там у тебя была жизнь?

– На моей родине живут только люди. И дома высокие, не один уровень жилья, а сверху еще один и еще...

– Три этажа?

– Есть и больше ста трех. Настоящие башни, устремляющиеся в облака.

Чуть отодвинувшись и взглянув на выражение лица жениха, я захихикала.

– Мы вышли в космос...

– Куда?

– За пределы планеты. У нас очень развита техника и нет магии.

– Я не могу понять, о чем ты говоришь, – вздохнул мужчина.

– Наверное, нужно быть частью мира, чтобы позволить своему воображению разгуляться. Мы можем представлять только по образу и подобию.

– Я понял лишь одно: вы более умные.

– Мы больше учимся на протяжении многих поколений. Это одна из причин, почему мне нравится у орков больше, чем у людей. Последние вообще не напрягаются.

Конечно, я предполагала, что Зур редко переспрашивает мои слова, потому что догадывается о контексте. Уточняет только тогда, когда ассоциаций нет вообще никаких. Он у меня замечательный.

– А еще почему ты здесь?

– Орки принимают меня как лекаря. На Земле я тоже им работала, навыки оттуда. Здесь я могу создать семью, так как не скрываю свою внешность и есть ты.

– Я?

– Да. Орк моей мечты.

Мужские руки сжались крепче.

– Еще оборот назад я думал, что не создам семью. А потом появилась ты, и вместе с тобой пришла надежда. Казалось, этого достаточно... Но чем лучше ты ко мне относилась, чем ближе подпускала, тем большего хотелось. Я стал жадным.

Какой романтик! Я постаралась взять себя в руки и не расплакаться.

– Сегодня я спрашивал о твоих желаниях, чтобы успокоить совесть. Я уже не смогу тебя отпустить.

Прерывисто вздохнув, я оседлала колени мужчины, взяла его лицо в руки шепнула:

– И не надо, – следом потянувшись за поцелуем.

– А что, если ты... – попытался воспротивиться орк.

– Неважно, – буркнула я и прикоснулась к его губам.

Соблазн для мужчины был слишком велик, и он углубил поцелуй, стиснув меня руками.

Глава 21

Как это ни удивительно, но наутро я так и не вышла замуж. В племени разгорелся спор о традициях. Мне в голову не приходило, как у орков проходят подобные мероприятия. Как оказалось – зря.

Добыча и коренная жительница племени обретали свою пару по-разному. Я же не подходила ни под одну категорию. Меня украли? Украли, значит, я добыча. Но я не вышла замуж сразу, сначала работала у Зура и жила в поселении, значит, почти коренная.

Поначалу я не поняла, почему нельзя выбрать любой из вариантов, но в ходе спора кое-что прояснилось. Если обряд был для коренного жителя, то потом жених устраивал праздник и все гуляли, а если добычу брали в пару, то увы. Просто обряд.

У меня тут счастье решается, а им лишь бы пожрать!

Танг был ярым поборником традиций, как и положено порядочному вождю. Наш был образцом и стоял на страже обычаев.

Не мог он, видите ли, провести коренной обряд для той, которая пусть и раньше, но была добычей.

С самого начала я подозревала, что именно он станет препятствовать нашему с Зуром союзу. Но мужчины все спорили, я все зверела, мрачным взглядом смотря на творящийся в нашей кухне бардак. Жених, видя мое настроение, решил вмешаться.

– Я готов обеспечить банкет.

– А за родственников у нее кто будет? – иронично спросил Танг. – Пленных эльфов мы отпустили, после того как твоя невеста их изучила. Беднягам сочувствовал весь город. Вряд ли они вернуться обратно, даже если их попросить.

– У меня есть подруга. По традициям можно так, если невеста – сирота. В каком-то смысле это про меня.

– Кто? – повернулся ко мне вождь.

А я указала на бабушку Зура, которая стояла в двери. Видимо, пришла за своими вещами.

– Мама? – удивился Танг.

– Я?

– Твой сын не хочет объединить нас с Зуром в пару. Препятствует счастью! – воскликнула, недобро посмотрев на вождя.

– Кто? Я? – опешил тот.

– Давно подозревала, что не нравлюсь тебе. Лишаешь праздника весь город.

– Да ты же исключение из всех правил!

– Значит, нужно создать новое правило, – вмешалась матушка вождя. – Помни, что обещал сестре.

– Я глава племени! – насупился мужчина.

Очень ответственно относится к работе.

– Вот у орков и спроси. Пусть они решают, какому обряду быть, – предложила Зира.

С благодарностью посмотрев на пожилую женщину, я перевела взгляд на ее сына.

– Когда будет решение?

– Вечером, – вздохнул тот и направился прочь из дома, видимо, устраивать собрание. А я устало присела на стул. Никогда бы не подумала, что выйти замуж такая проблема.

– Не расстраивайся, все будет. Хочешь, я приготовлю что-нибудь вкусненькое? – старался утешить жених.

– Хочу. Но у нас будут гости, – и я посмотрела на бабушку Зура.
Пора им налаживать отношения.

Зур

К вечерней трапезе я пригласил присоединиться и Танга. За столом сидели мои ребята, сестра со своей парой, Зира и моя невеста. Своеобразное празднование победы в войне. Вот только Эль не рада. С нашим объединением и правда вышел полный бардак. Нужно что-то предпринять, я не хочу, чтобы она плакала.

За столом в этот вечер много говорили о планах, о нашем союзе. Ребята подыскивали дома для переезда, Зира распланировала обряд и предложила хорошую идею – совместить некоторые традиции. Танг задумался.

Может, не зря Эль общается с Зирой: моя невеста хорошо разбиралась в орках. К тому же пожилая орчанка – родня. Надо попросить Танга не мешать им, пусть все идет, как идет.

Моя эльфийка ушла из-за стола первая, потом попрощались сестра с Нором. Ребята все еще продолжали обсуждать дальнейший план работы племени, а я поманил Танга на улицу.

Жара уже начинала спадать, и в свои права вступала осень, которая была в наших краях довольно дождливой. Надо строить для щеров дополнительные загоны и расширять стадо.

– Ну чего ты хотел? – присоединился ко мне вождь.

Мы оба непроизвольно посмотрели в сторону заходящего светила, которое окрасило небо в ярко-алые оттенки.

– Проведи обряд после завершения переговоров с эльфами.

– Переживаешь? Думаешь, бросит? – покосился Танг.

– Как ни странно – нет. Я уверен в ней, наши души тянутся друг к другу, это взаимно. Но... Эль волнуется.

– А когда волнуется она, волнуюсь и я, – вздохнул вождь. – От этой женщины можно ожидать чего угодно.

Я укоризненно посмотрел на орка.

– То есть ее достоинства ты готов принять, и с радостью, а вот недостатки не нравятся.

– Не нуди. Племя всецело ей предано. Вон, смотри, строим ей место для работы, заботились и защищали, когда ты уезжал, не отдали эльфам. Мы стараемся.

– И она старается, только вот что-то стала очень чувствительной в последнее время...

– Зур, ты скажи прямо... Насколько близки ваши отношения?

Вопрос мне не понравился. Я понимал, почему Танг спрашивает, и все же... Это личное.

– Что молчишь? Хотя чего я спрашиваю? По вам видно, что живете вы уже как пара. Значит, скоро может быть прибавление в семействе, а в это время женщины становятся еще страннее, чем обычно. Устроит еще что или магия выйдет из повиновения. Да, надо все же провести обряд. Мать предложила хороший выход. А ты чем займешься?

– Понемногу отремонтирую дом. Даже если сейчас Эль не понесла, я хочу детей, ребятам нужно переехать, дело расширю. Теперь у нас есть новая кровь, прекрасный щер, которого мы получили от эльфов. Дел много.

– Мне нужно ехать скреплять договоренности с эльфами, переговоры завершились. У вас есть время подготовиться. И смотри за своей невестой! Сковородку держи подальше, а то мало ли.

– Не получится. Она переживает из-за всех этих краж и теперь спит вместе с ней, держит у кровати. И ножи еще...

– Боги! Не то чтобы у нее нет повода, но это уже перебор!

– Она разумная женщина и не применяет насилие без причины.

– Много ты знаешь. У меня племя беззащитных орков. О них кто позаботится? Ее никто и пальцем не тронет – пришибут ведь. А она лекарь. К тому же магией своей может прикончить любого раньше, чем он сдачи даст. Чтоб хорошо себя вела, и точка.

Я недоверчиво приподнял брови.

– И не смотри на меня так, не смотри. Пока тебя не было, ее пытались украсть. Она помешала своей магией эльфам, а потом непонятно что с ними делала за закрытыми дверями. На ушастых ни царапины, но такими подавленными я их никогда не видел. Кошмар, даже ребята испугались. Поэтому следи за ней, и без отговорок.

– Хорошо, сделаю все, что в моих силах. Но ты зря переживаешь.

– Ага, расскажи мне еще. Как эта женщина появилась у нас, мои волосы начали белеть. В общем, мы друг друга поняли.

Кивнув, я направился в дом. С тех пор, как мы начали засыпать вместе с Эль, вечер стал моим любимым временем суток.

Эйлинель

Утром Танг уехал, но мой орк утешил меня, сказав, что вождь вернется и к этому моменту мы подготовим обряд. Естественно оказалось, что я в этом участвовать не могу – не положено, и пришлось смириться.

Свадебными мероприятиями занялась Зира, но с ней мы нашли общий язык, и я планировала периодически контролировать приготовления, а пока занялась домом и лечебницей.

Первый мне всем нравился: теплый, просторный, с удобной мебелью. Я и на Земле не была придирчива к тому, что стоит в моем доме, сейчас... Я во всем доверяла Зуру. Он-то точно знает, как лучше сделать.

Живя в этом мире уже некоторое время, я все еще плохо знала окружающую меня действительность. Да я даже времена года не все видела. Что уж говорить об улучшении оркского дома.

Постепенно я приспособливалась к здешнему быту, укладу жизни. Поначалу контраст между Землей и новой действительностью был болезненно сильным, но человек ко всему привыкает. А в душе я совсем не эльф. Да, здесь нет многого того, к чему я привыкла, но есть и то, чего не имела ранее. Магия, она часть меня, и жизнь без нее я себе уже не представляю. Многому предстоит научиться, но я справлюсь.

Здесь есть Зур, и то счастье, которое я испытываю, находясь рядом с этим мужчиной, не сравнить ни с чем. Раньше такого не случалось. Есть орки, которые начали войну ради меня. Это уже немало. Что по сравнению с этим отсутствие канализации или средств гигиены?

Госпиталь строится по соседству с домом. Это не просто место, где можно принять пациента, положить больного и оставить на ночь. Это еще и моя личная лаборатория. Ну... Насколько она вообще здесь возможна.

Я надеюсь, что рано или поздно рожать придется и мне, а значит, надо позаботиться и о помощниках, и об ученице. Найти толковую девушку. Парню нервный отец и руки может оторвать. Нет, мужчина нам не подходит.

Расположившись на опушке, я думала о прибавлении в семействе и прислушивалась к себе. Правильно говорят: «Со стороны виднее». Я легко проводила диагностику других, но у себя не могла. Магия была внутри меня, я не исследовала с помощью нее, я просто жила. Что делать?

Тестов на беременность в этом мире нет, и если отличается женский цикл от земного, то и беременность может протекать по-другому. Год? Полтора? Какие симптомы? У орков и эльфов одинаковые? А если в ребенке кровь орка, эльфа и человека?

Такие мысли бродили в голове, пока я не поняла, что именно меня смущает – посторонняя сила. Во мне присутствовала еще одна жизнь, и она оказалась магом. Значит, я беременна!

Подскочив и взвизгнув, я бросилась бежать в сторону города, оставив удивленных щеров позади. Надо найти Зура! Уверена, он будет рад, что у нас могут быть дети и самому факту пополнения в семье.

Жених нашелся во дворе нашего дома. Они с ребятами спорили насчет того, переносить загоны с щерами или нет. Увидев меня, Зур весь подобрался и тревожно нахмурился.

– Что случилось?

Вместо ответа я влетела в его объятия и, повиснув на шее, счастливо рассмеялась.

– Ты будешь отцом!

– Ты уверена? – улыбнулся орк.

– Да, и ребенок унаследует мою магию! Представляешь?

Осторожно поставив меня на ноги, жених прикрыл глаза.

– Я очень рад, хотя и не могу осознать до конца.

– Поздравляем! – воскликнули ребята по очереди.

А я была такая счастливая, что готова обнять весь мир, каждое дерево... Что и сделала, бросившись к ближайшему растению и прижавшись к нему.

– Эль!

Обернувшись на резкий оклик, я не среагировала на потрескивающий звук, и через мгновение меня сбilo с ног то, что

дерево начало расти, увеличиваясь в объеме. Когда обновленное растение, с которым я от радости непроизвольно поделилась магией, застыло, оно было огромным.

Мужчины смотрели на это раскрыв рты, а я начинала понимать, что у нас проблемы.

– У нас же не растут настолько высокие деревья, – потрясенно заметил Тырк.

– Ну вот и определились, загоны с животными надо переносить, а здесь будут играть дети, – пробормотал Нор.

– Можно даже построить на дереве дом, – выдохнул Сил.

Я сидела и не знала, что теперь делать со своей магией. До меня начинало доходить, как проходит беременность у магичек, и ничего хорошего оно не сулило.

Пока ясно одно: Танг будет ругаться.

Глава 22

Солнце находилось в самом зените, а я сидела на стуле и прижимала к себе сковородку. Мрачно взирая на переминающихся с ноги на ногу орков, которые мешали Зуру ко мне пройти.

Проклятые свадебные обычаи!

Суть заключалась в том, что меня должны были украсть и скрывать от жениха, тот – найти и освободить. Так он докажет силу своих чувств и серьезность намерений. Воровать меня чревато: очень плохо относилась к этому моменту, поэтому орки вежливо попросили меня проследовать на мою свадьбу, под моим подозрительным взглядом привязали к стулу, и лишь потом я узрела весь план воочию.

Идиоты! Почему нельзя соединить пару без всех этих традиций? Нет, если молодоженов это интересует, то пожалуйста. Меня – нет. Пока стройный ряд орков мешал мне пройти к жениху, я призвала местного грызуна, который втихую разбирался с моими веревками. Осталось совсем немного, он почти перегрыз их.

Все началось с моего всплеска силы. Видимо, из-за беременности шалил гормональный фон, вместе с ним – и магия. Когда приехал Танг и увидел два новых огромных дерева в городе – а в этой местности больших деревьев в принципе нет, – он все понял.

В этот момент от него прятались и я, и Зур. Зачем попадаться на глаза расстроенному мужику, еще сильнее нарушая его душевное

равновесие. Вождь и раньше подозревал, но теперь понял точно: закончилась его спокойная жизнь.

Племя восприняло новость иначе. Они обрадовались, что я беременна и что наш ребенок унаследует дар. Я тоже восприняла случившееся с облегчением: в нашей паре будут совместные дети.

Чтобы я не переживала и нигде ничего нового не выросло, Танг решил нас соединить по-быстрому, поправ все традиции. Зур и ребята на скорую руку приготовили пир, остальные организовали свадьбу. И вот я сижу тут, злюсь. Надо заканчивать этот балаган, пока осень в этом мире не вступила в свои права и не пошли дожди.

В этот сезон обряды не проводятся, оно и понятно. Счастье может уплыть прямо у меня из-под носа. Когда веревки опали, это услышали и бравые молодцы, которые меня сторожили. Обернувшись, они узрели мое настроение, мой взгляд исподлобья и сковородку. Дети берут в кроватку мягкую игрушку, а я – ее. Почти родная утварь уже, хоть и очень тяжелая.

Беременную женщину останавливать никто не решился: не драться же со мной, да я и магией могу приложить. Или еще чем похуже. Поэтому, подвинув орков, я подошла к опешившему жениху и его друзьям, которые готовились к решительным действиям, взяла Зура за руку и молча повела к вождю.

Танг, увидев все это, даже нож на ремне поправил. Но стойко стоял и ждал нашего приближения.

– Начинай, – буркнула я, оказавшись напротив него.

Отказать мне никто не посмел.

И вождь начал обряд. Я послушно все повторяла, потом говорил Зур, следом наши руки связали веревкой (ладно хоть не цепью), и мы обнялись. Хорошо бы поцеловались, но можно и так. Главное – обряд был завершен, мы стали парой.

Притянув Зура к себе за уши, я жарко его поцеловала.

– Идем мы в бой, большой оркский бо-о-о-ой!

Праздничные песни племени сначала повергли меня в шок, но мой теперь уже муж быстро пояснил, что это традиция. Чем громче гости радуются за молодых, тем более они счастливы от заключения этого союза. И уже через полчаса поняла, что за меня можно и не радоваться, я бы обошлась.

Орки были могучими воинами, и голоса у них такие же мощные, как и тела. Звуковой волной меня почти сносило с лавки, Зура я слышала только благодаря острому эльфийскому слуху, который лишь усугублял ситуацию. После некоторого времени я отодрала от платья куски ткани и затолкала в уши. Стало получше. А народ даже не обратил внимания.

Также стало ясно, почему готовиться к обряду надо было не один день. Столько еды, сколько поглощали здесь, съела бы, наверное, многотысячная армия. Еще больше гости пили. Трезвым был только Танг, он сидел и, криво усмехаясь, поглядывал на нас с Зуром.

– Почему вождь не пьет? – не выдержав, спросила я у мужа.

– Нельзя. Ему еще благословлять нас у брачного ложа.

Услышав это, я почувствовала, как вытягивается мое лицо. Но! Прожив в этом мире достаточно, я решила сначала уточнить, а то мало ли.

– Как происходит благословение?

– Он дает наставления новой паре перед тем, как они начинают делать детей. А потом ждет за дверью. После того, как все происходит, вождь входит и благословляет союз, – ответил Зур, опасливо на меня косясь.

Стараясь сдержаться, я спросила:

– А что, вождь очень опытный мужчина? Имеет пару?

За нашим я подобного не замечала, но вдруг он где-то прячет свою женщину, из-за какой-нибудь традиции.

– Вождям нельзя создавать союз. Его жизнь посвящается племени и его процветанию.

И в этом вопросе Танг был очень правильным, чтит традиции и хорошо выполнял свои обязанности. В нашем мире таких бы чиновников, и побольше. Возможно, нам чаще меняли бы оборудование и меня бы не убило током. Но что-то я отвлеклась...

– Откуда тогда у него опыт, которым он делится?

– От предков, – пояснил супруг, поняв, что скандала не будет.

Я же решила не заострять на этом внимание. Он не смотрит на процесс, и хорошо, а если хочет постоять за дверью, это его выбор.

– Но я уже беременна. Не поздно ли объяснять нам, что и как делать? Он мог бы остаться здесь и как следует поесть или выпить. Ему же ничего не останется, – решила зайти с другой стороны я.

– Это противоречит традициям.

Ну конечно, Танг и традиции, как же без них, родимых.

– А когда мы можем уйти отсюда?

– Хоть сейчас, – ответил муж.

– Тогда пошли! – воскликнула я и первая сорвалась с места.

– Обычно, чем дальше пара находится на пире, тем большую выдержку они проявляют, – с улыбкой пояснил Зур и за руку повлек меня в сторону дома. – Про нас решат, что нам не терпится остаться наедине.

– Это их дело, – пожала плечами я.

Мой мир пришел в согласие с окружающим. Теперь наш союз официально совершен, закреплен и принят племенем. Надеюсь, после этого меня перестанут воровать, и я смогу жить в нашем доме без посторонних. Вещи ребята перетасили еще утром.

Вечер вступил в свои права, духота прошла, и настроение было чудесным. А потом мы зашли в дом и обнаружили там Танга, сидящего на лавочке. Как только успел добраться раньше нас?

– Зур рассказал? – спросил он у меня.

– Да. Только сразу нас благословляй, пока мы еще одеты. И давай побыстрее.

– Не терпится? – усмехнулся пожилой мужчина.

– Ну, понятно, что этим вечером я желаю провести как можно больше времени с Зуром и без тебя. К тому же ребенок у нас уже зачат и без всяких благословений, – намекнула я.

– Прояви почтительность к предкам своей пары, – шикнул на меня вождь, и я с тяжелым вздохом направилась в спальню.

Никогда бы не подумала, что моя первая брачная ночь начнется в опочивальне сразу с двумя мужчинами.

Варварский мир!

– Да не кричи ты! Еще не хватало, чтобы в мою брачную ночь в нашем с Зуром доме стонал вождь! Издеваешься?

– Но больно же!

– Знаю, – пробормотала я, вспоминая свою жизнь на Земле.

Один раз так спину заклинило, что невозможно было встать. Но сейчас...

– Эль, что делать? – нерешительно замер муж, смотря на дядю.

– Надо перенести его в одну из комнат. Налицо явное нервное защемление, но даром здесь не помочь.

– А чем?

– Грелки и отдых. Поднимай его.

Зур взял вождя за подмышки и потащил.

– А-а-а-а...

Морщась, но понимая, что другого выхода нет, я пошла следом. Сложно представить, что подумают окружающие! Брачная ночь насмарку, а стонать в нашем доме до утра будет только вождь. Эх... Вот она – семейная жизнь.

Глава 23

– Ай! Осторожно... Доконать меня хочешь?

Устало посмотрев на Танга, я тихо вздохнула.

– Не капризничай. Взрослый мужчина, раньше думать надо было. Вот зачем ты начал окуривать благовониями нашу комнату? Размахивал руками. Не мальчик уже.

– Я мужчина в расцвете сил! – взревел пациент, силясь подняться, но у него снова прострелило спину, и он со стоном рухнул лицом вниз.

В данный момент я осваивала в этом мире иглоукалывания. Если их соединить с моей магией, вообще чудеса происходят. На Земле один врач восхвалял умение восточных коллег, мы смотрели и разбирали принцип. Такому надо долго учиться, но мой дар сильно упростил процесс.

Чем здесь еще лечить? Ну компрессики немного помогают. С массажем у меня не сложилось – руки слабые, а муж своему дяде спину сломает, если возьмется за дело сам.

В этот момент дверь в комнату вождя, который временно гостил у нас, открылась и вошел Зур. Увидев своего родственника, утыканного иголками, словно он еж, мужчина застыл.

– Что-то случилось? – буднично поинтересовалась я, внутренне подхихикивая.

– Обед готов, пришел позвать. Танг живой?

– Если нет, ты pomoжешь мне спрятать труп? – заинтересованно вскинулась я.

Зур лишь укоризненно на меня посмотрел.

– А я знал, что она планирует подобное, – промычал Танг обреченно, когда я воткнула в него последнюю иголку.

– Ты меня не расстраивай, а то вдруг рука дрогнет? Станет на одного вождя меньше. И твое место займет Зур.

– Не сможет. Вождь не должен иметь пару, все его время посвящается племени и думам о нем. Забота о своем народе на первом месте.

Ага, как же я могла такое забыть. Думать – это хорошо, особенно в этом мире. Теперь у Танга много на это времени будет.

– Так. Не дразни его, а то еще хуже станет. Он должен быстрее поправиться, три обряда объединения пар на очереди и много дел скопилось.

– Еще пару дней – и его упорно-ползающий аппарат превратится в опорно-двигательный.

– Чего она сказала? – сразу занервничал вождь.

Когда я говорила о превращениях или там магии, он всегда начинал переживать.

– Скоро вернешься к работе, – перевел супруг и добавил: – Вытаскивай из него иголки быстрее, а то похлебка остынет.

– Быстрее так быстрее, – пробормотала я и снова взялась за дело.

Теперь часто шли дожди, а значит, наступила осень. В этой местности все еще было очень тепло, куртка не требовалась, но выгуливать щеров стало проблематично. Муж запретил, опасаясь за мое здоровье и ребенка.

Вообще мне нравилось в браке, все изменилось к лучшему. Начнем с того, что меня больше никто не воровал. Это значительно повысило уровень жизни. А еще с Зуrom было невероятно хорошо и спокойно. Будто мы родились в одном племени и вместе росли. Не говоря уж о том, что страсть между нами не угасала, отношения стали глубже и многограннее. Если бы я специально искала себе мужа, кандидатуру лучше найти было бы сложно.

Город тоже незаметно менялся. Создавались детские площадки, эту идею подала я, так как детские сады для орков не вариант, слишком чужда им эта идея, а играть детям где-то нужно. Такая организовалась и у нас рядом с домом. У меня немного округлился живот, и, судя по процессу, я начала догадываться, что беременность будет протекать дольше, чем на Земле. Думаю, года полтора.

Орки почти завершили строительство больницы, остались только внутренняя отделка и мебель, мое место работы почти готово.

Казалось бы, мечты сбылись и жизнь вошла в привычное русло, но судьба снова преподнесла сюрприз.

В один из дней, когда мы с Зирой переносили инструменты и травы в уже готовые кладовые и раскладывали по пахнущим деревом шкафчикам, к нам заглянул Танг. Вождь почти поправился и лишь изредка приходил на сеанс иглоукалывания.

Покосившись на орка, я заметила:

– Когда ты заходишь, значит, или хочешь есть, или что-то случилось.

– К нам прибыли гости. Представители одного из соседних племен орков, – посвятил меня мужчина, проигнорировав шпильку.

Мои волосы уже прилично отросли, и, перекинув тяжелую косу за спину, я повернулась к Тангу. После долгой и скрупулезной организации пространства мою спину немного потягивало.

– Меня это как-то касается?

– Да. Они хотят получить благословение магически одаренной женщины. Согласно традициям предков, оно сулит процветание рода и много детей.

– Я из дома ни ногой и запрусь на все замки! – заволновалась я, тут же строя планы.

Каждый раз, когда к нам кто-то приезжает, у меня потом проблемы.

– Что ты за вредная женщина? Сложно дать благословение? Я вот не скупился.

– Ага, а лечу тебя после этого я. Кто здесь поможет мне в случае чего?

– Ничего они тебе не сделают. Орки не трогают беременных! – уже рычал Танг.

Его мать согласно кивала.

– А если они решат меня украсть? – не сдавалась я.

– Но ты в паре с Зуром! – из последних сил сдерживался вождь.

– А ты дашь мне гарантии, что они так не поступят?

– Да!

– Хорошо, теперь я чувствую себя чуточку безопаснее. Но не понимаю: чем я могу им помочь? Не учить же их делать детей, в самом деле. Очень неразумное занятие, – с намеком покосилась на вождя.

Тот тяжело вздохнул, но, что удивительно, промолчал.

– С момента беременности ты стала очень вредной. Это надолго?
– Сложно сказать, это первый ребенок, – пожалала плечами. – Но вообще у женщин в это время скачут гормоны, так что...

– Что скачет?

– Неважно, – теперь вздохнула я. – В общем, иди себе, не мешай работать.

– Что насчет благословения? – не сдавался мужчина.

– Повторяю: ничего в этом не смыслу. Давай ты?

– Благословение главного в племени они уже получили. Насчет остального... Вожди не выбирают пару и не имеют детей!

– Но нас с Зуром...

– Это брачное напутствие, чтобы шли по жизни с мудростью.

– Теперь это так называется? – саркастически усмехнулась я.

– Ну чего тебе стоит дать им потрогать свой живот? Может, этого хватит. Они отказываются уезжать.

– Что? Прикастаться к моему ребенку? А руки им не отрубить? – зарычала я.

И дар, и женская натура были категорически против подобного. Внутри поднималась злость, которую я тут же постаралась задавить. Что бы ни говорил вождь, а свои эмоции я стараюсь контролировать. А то будет здесь лес, как тогда жить?

– Ну не начинать же новую войну, чтобы выдворить их прочь, – простонал Танг.

– Попробуй не кормить. Проголодаются и уедут, – посоветовала я.

– Ужасная женщина! – прошипел вождь, а его матушка лишь посмеивалась, косясь на нас.

Она уже в том возрасте, когда к жизни относишься философски, а вот я этому пока не научилась.

– Нет!

– Эль... это наш народ, – увещевал меня муж.

С Тангом мы долго ругались, пока у него снова не заклинило спину. И уговаривать меня перепоручили супругу. И вечером, пока он готовил, а я перебирала сушеные травы на кухне, мы вели неспешную беседу. Теперь время после захода солнца – мое любимое, уютное.

– Пойми правильно, мне не жалко, но я не разбираюсь в этом. Ты-то должен понимать! – намекнула я на то, что он знает мой секрет.

– А ты пожелай им что-нибудь от чистого сердца.

Я прислушалась к себе и поняла – лучше не стоит, не с тем они от нас уедут, если вообще выберутся из города.

– Плохая идея. Они незваные гости. Да и вообще... Как ты себе все это представляешь? Танг вон нас благословил, до сих пор отойти не может. Тебе меня не жалко?

– Это другое, – мягко поправил муж.

Он у меня спокойный, умный и невероятно мужественный. Отложив травы в сторону и подперев подбородок рукой, я стала любоваться им.

– Подобное в традициях – это дичь несусветная. Я что, должна свечку над ними держать?

– Что за свечка и зачем ее держат? – нахмурился орк, повернувшись ко мне, а я тяжело вздохнула.

Здесь для освещения используют стены. Весь день они собирают энергию солнца, а вечером начинают светиться. Их хватает часов на пять, а потом все, спать. Кто не успел, тот опоздал. Поэтому супруг меня не понял.

– Неважно. Но в своем ответе я буду тверда. Нет – значит, нет! И не уговаривай, лучше покорми меня.

Зуру не нужно было напоминать дважды, и он тут же переключился на ужин. Мое питание было для него на первом месте, а для меня это отличный способ закончить спор. Но кое-чего я все же не учла.

Утром после завтрака, довольная, что случился перерыв в дождях, я вышла на прогулку. Щеров потискаю, по городу погуляю... и увидела около нашего порога сидящих на земле орков. Примерно штук двадцать, и все смотрели на меня. Ужас какой...

– Зур! – крикнула, и муж тут же пришел на помощь. – Что это?

– Просители?

Если супруг спокоен, значит, никакой опасности нет. И тут я заподозрила неладное.

– Это их всех я должна благословить?

– Они не настаивают, ждут, – покосился муж, пряча улыбку.

Уже изучил меня и знает: вот такое молчаливое ожидание, я бы даже сказала – укор, хуже, чем скандал. Поджав губы, я ушла домой, громко хлопнув дверью.

Замуровали демоны!

На следующее утро я решила выйти через заднюю дверь во двор и попросить ребят пронести меня тайком в город. А что? Опыт прятаться в повозке у меня имеется. В этот раз обойдемся без гробов. Делов-то... Но едва я оказалась на улице, как узрела кучу мужиков, восседающих на моем уже заднем дворе. Среди них был и вождь.

– И ты, Брут? – с укором посмотрела на него.

– Меня зовут Танг, – словно с сумасшедшей разговаривает.

– Ну да, – послушно кивнула я. – Зачем вы все здесь?

– Все за тем же. Благословение. Ход с едой не сработал: они разбили за городом лагерь и охотятся.

– Повторюсь: я не умею благословлять.

– Мы придумали несколько вариантов, как ты можешь это делать, – продолжил вести переговоры вождь.

– Я тоже. Начинаю обдумывать метод благословения сковородкой. Особо настыр... э-э-э... нуждающихся могу и не по одному разу.

– Эйлинель! – рыкнул вождь.

Ладно, у меня характер мягкий, выслушаю. Сбежать все равно не получится.

– Ну? – поторопила я.

– Обряды племени, – начал Танг.

– Нет.

– Вода.

– Каким образом? Плюнуть в нее?

– Еда.

– Я не готовлю.

– Ты могла бы проявить немного понимания, – недовольно поджал губы Танг.

– В тот день, когда я пойму бред, творящийся в этом мире, он меня поработит. Я в город, и не мешайте мне гулять, это полезно для здоровья.

Уходя, я чувствовала взгляды, направленные в спину. Обиженными себя чувствовали орки, я была зла, но ничего поделать не могла. Ну как можно благословлять? Я просто лекарь с магическим даром, им можно вылечить, но помочь забеременеть и родить... Спектакль какой-то.

Может, просто положить всем руку на макушку и пожелать плодиться и размножаться? Понятное дело, что это не поможет и все

во мне разочаруются. Мысль неплохая. Ею я и поделилась вечером с мужем.

– Попробуй, – согласился он, обнимая меня сзади. Прижимать к себе боялся, думает, что навредит ребенку. – Но я верю в твою магию и считаю, что она все может.

– Такая вера – это большая ответственность, а я подобного не хочу.

– А чего хочешь? – усмехнулся супруг.

– Клубники.

– Что это?

– Ягода, которая растет в моем мире, но здесь только листья и небольшая завязь. Почему-то нормальных ягод не вырастает. Странно... Может, очень жаркий климат?

– Кажется, я знаю, о какой траве речь. У нее правда могут быть вкусные ягоды?

– Да-а-а... Красные, сладкие. М-м...

– Сходим через пару дней на ярмарку? Там много вкусного. Может, что-то выберешь. А после дождей начнется сезон посадки урожая...

– Угу, – кивнула я, поудобнее устраиваясь в объятиях мужчины и прикрывая глаза.

Но мысли у меня все равно были о клубнике. Она такая красная, неповторимая на вкус. Чем ее можно заменить? Разве что только земляникой? Или перцем. Да я бы и от кабачков не отказалась бы. В этом мире было много фруктов и овощей, но из привычных с Земли – только травы и мандарины. А я скучала. Вот бы частичку моего мира сюда, я бы сварила варенье. Или заквасила что-нибудь.

Медленно уплывая в сон, я продолжала думать о разных вкусах, мысленно смакуя и только разжигая в себе желание попробовать. Ну что за невезение.

А утром меня разбудил Танг.

– Эйлинель!

Скоро этот вождь будет сниться в кошмарах.

Глава 24

– Я больше не могу! Только не кабачки! – рычал Танг.

В последнее время Зур часто приглашал его на ужин. После того, как меня стали одолевать различные желания в еде, город изменился, а

вождь на меня обиделся. Мол я создаю ему проблемы. Тоже мне... Муж надеялся, что мы помиримся.

– Эти последние, – вздохнул супруг, ставя на стол миску с дымящимся мясом и овощами.

После того вечера, когда случилась моя тоска по земным продуктам, все, чего мне хотелось ночью, наутро выросло по всему городу и в приличном объеме. Несмотря на то, что сейчас совсем не сезон!

Орки очень практичный народ, они любили садоводство и занимались огородом. Как пройти мимо подобного подарка? Поэтому, проснувшись и увидев такое дело, Танг начал организовывать сбор урожая. И у каждого дома теперь прибыло продуктов.

Эти овощи и ягоды были местным незнакомы, поэтому пришлось проводить мастер-класс, как это приготовить. На Земле у родителей имелся дачный участок, и основные рецепты я помнила, так как помогала маме каждый год. Сложно забыть. Только вместо банок – бочки.

Все бы ничего, но через пару дней мне снова захотелось вкусенького. И опять появились плоды моих желаний. Вождь окончательно загрустил, размеренная жизнь племени с моим появлением нарушилась и, думаю, уже никогда не станет прежней.

– Придумать бы, как приструнить ее дар, – заметил Танг, с опаской покосившись на меня. – Каждое утро встаю в ожидании чудес. И непонятно, что теперь сажать после сезона дождей. Приживутся ли новые семена без магии? Не говорю уж про количество выращенного Эйлинель.

– Если у тебя есть лишний кабачок, то он очень нужен твоему соседу, – изрекла я мудрость с Земли. – Орки из соседних племен приехали за благословением. Вот оно!

– Ну да. Завтра надо их нагрузить и отправить отсюда, – пробормотал Танг.

Зира часто присоединялась к нам за трапезой вместе с сыном, сидела за столом и слушала разговоры. Периодически повторяла мне, что я испытание для ее сына. А я все больше думаю, что наказание. Только вот чем вождь провинился?

– Вообще продавать можно. Часть прибыли с урожая – Эль, остальное – племени. Это овощи, которых нет ни у кого. И не факт, что

появятся, – подала идею пожилая женщина.

Вот что значит, когда мудрость приходит с возрастом!

– А ведь правда, – воспрянула духом я. – Редкие фрукты и овощи, с моим благословением. Прекрасный пиар-ход.

– Чего? – напрягся вождь, услышав незнакомое слово.

Зур успокаивающе положил руку ему на плечо.

– Но частичку с продажи – нам! – решила не упускать выгоду. – Правда, поставки будут с перебоями, я пока не разобралась, почему организм такое сделал. После этих всплесков урожая я не могу лечить магией. Только ручками.

– Жадная она у тебя, – вроде бы с одобрением прошамкал Танг, пережевывая мясо.

Неужели сложно есть понемногу? Без интонации не разберешь, что он имел в виду.

– Это хорошо? – неуверенно спросила я у Зура.

– Прижимистая жена – в доме достаток, – вместо него ответила Зира.

– А благодаря тебе достаток у всего племени, – улыбнулся муж.

– Да уж, – тяжело вздохнул вождь. – Когда это закончится, знаешь?

Я пожала плечами.

– Зависит от процессов в организме. Гормонального фона или эмоций. Пока буду наблюдать беременность, вести записи.

– Что она сказала? – уточнил Танг у мужа.

– Когда родит – узнаешь, – перевел тот.

– Дожить бы, – снова вздохнул его дядя.

– А какая дальше будет погода? – решила уточнить я.

Есть шанс, что температурные условия помешают моей магии приносить плоды. Хотя... Зур упоминал, что посадки у них начинаются после дождей.

Все за столом недоуменно посмотрели на меня.

– Эль, как закончатся дожди, будет прохладно, и мы всё посадим и посеём. А потом снова начнется жара, – пояснил муж.

И тут я поняла, в какую местность попала. Здесь нет четырех времен года, их три, и то сезон дождей довольно короткий. Значит, погода скоро будет благоволить выращиванию. Этот факт еще надо было переварить.

Колеса повозок весело скрипели по мощеной дороге, орки бодро шагали, чтобы успевать за своими щерами, а небо хмурилось тучами, провожая гостей. Танг наконец выпроводил пришлых, дав им и благословение, и щедрые дары. Повозки были нагружены разными фруктами и овощами под завязку.

Все, что осталось у местных, они собрали и отдали. Пусть пойдет молва. А племя готовилось к тому, чтобы открыть новый промысел. Зур пропадал с Тангом в центре города, определял виру, которую нам отдадут в случае дальнейших всплесков моей магии. Я же не особо надеялась на большие урожаи.

Сидя на крытом крылечке около дома, я смотрела на накапывающий дождь. Все лучше, чем жара. Вообще я любила воду, практически в любых ее проявлениях. А мерное постукивание капель даже успокаивало.

– Чего грустишь? – подошла ко мне Зара.

В последнее время она больше находилась с мужем. Скоро ей рожать, живот уже большой, и сбыт щеров пришлось приостановить. Мы решили использовать это время для увеличения поголовья.

– Местные рассчитывают на большие урожаи, а они вряд ли будут. Растениям нужно отдыхать. Да и в какую сторону повернет мою магию, сложно предсказать. Это злит.

– Да успокойся ты. У меня поначалу с настроением тоже была беда, но потом все выровнялось. Лишь бы твоя магия не исчезла после очередного всплеска. Тогда будет беда.

Покосившись на увеличившийся живот собеседницы, я понимала ее волнения. И у меня имелись свои.

– Справимся. Хотя мне уже будет тяжело одной, надо кого-то учить. Появилась лечебница, пациентов меньше не становится, а у меня скоро ребенок родится. Зира помогает, но она уже в возрасте.

– В городе все при деле и имеют ремесло. Даже не знаю, кто согласится. К тому же нужны женщины: орки очень ревнивы.

Я с сомнением покосилась на Зару.

– Не гляди так. Зур в принципе спокойнее других, да и отношения у вас более близкие, чем в обычной семье орков. Думала, из-за своего странного характера брат не найдет пару, а оно вон как обернулось.

– Погоди, ты говоришь, что постороннего мужчину орки к своей паре не подпустят?

– Точно. Поединок будет.

Вздохнув, я забормотала под нос проклятия.

– Ладно, придумаю что-нибудь. С Зуром посоветуюсь, а пока пойдем я посмотрю тебя, дар сейчас при мне. А то вдруг мне захочется соленых огурцов? Интересно, они прям в рассоле вырастут? Трехлитровых банок тут нет.

– Эйлинель! – с криком влетел в лечебницу юный орк. – Там тебя вождь зовет.

Я заперезживала. Ясно же, что-то случилось. А я ни при чем! После нашествия огурцов и капусты, которые резво посолило и заквасило все племя, я вела себя образцово. Но Танг редко ошибался, и раз нужна я, значит, где-то ошибочка вышла.

Загрустив, я неохотно направилась на центральную площадь, чтобы узнать, что снова случилось. На удивление, сегодня дождь лил не весь день, но я все равно носила с собой громоздкий непромокаемый плащ из пропитанных шкур. Неудобно, но если Зуру так спокойнее...

Около кабинета Танга стояли трое растерянных орков. Увидев меня, они приоткрыли дверь, галантно пропуская внутрь. Стало еще тревожнее. Что же случилось?

В кабинет я зашла с опаской и обомлела: там сидели дюжина девушек, и все в голос разговаривали. Гомон стоял невообразимый.

– Что случилось? – поинтересовалась я, но меня никто не услышал.

Зато увидел вождь. Поднявшись со своего места, он сделал рукой жест приблизиться.

– Новый набег? – с любопытством спросила я.

Тут уже все заметили меня и притихли.

– Тут такое дело... – кашлянул орк. – Эти девушки претендуют...

– На кого это они претендуют? – прищурилась я.

– Да уймись, женщина. Никто не трогает твоего орка. Они хотят у нас жить, – обличающе ткнул пальцем в незнакомок вождь.

– А я при чем? Они претендуют на мой дом? – покосилась я на гостей.

Те жадно рассматривали меня.

– Еще не выяснил, что конкретно им нужно. Они не слушают, говорят все разом и хотят от меня странного.

– Например?

– Мужчину!

Пытаясь сдержать смех, я уточнила:

– А ты что же?

– Вождю нельзя брать себе пару! – как на дурочку посмотрел на меня орк. – Что делать?

Вздыхнув, я подошла к молодым женщинам, окинула их взглядом и спросила:

– Зачем пришли?

Снова начался гомон, я старалась прислушиваться и смогла различить в общем потоке главное. Это девушки, которые не нужны своим семьям, не смогли выйти замуж и решили прийти к оркам в поиске своего счастья. Что-то новенькое.

– А почему вы решили, что вам здесь будет хорошо? – уточнила я, пытаюсь разобраться, откуда ноги растут.

– Здесь живешь ты. Лечишь всех, и еда растет прямо на деревьях.

Это они о яблоках... Кто бы знал, как мне аукнется желание съесть моченых яблочек.

– М-да...

Переглянувшись с Тангом, я предложила им остановиться в гостевом доме и потом пройти собеседование: разрешат им поселиться в городе или нет. Открыла дверь и попросила ребят проводить девушек на их временное место жительства. Размещать добычу тем было не впервой, и они быстро взялись за дело. А нам с вождем еще предстоял разговор...

– Зачем ты их отправила? – уточнил Танг.

– Пусть подождут. Нужно многое обсудить, ибо у нас проблема, – вздохнула я, опускаясь в кресло вождя.

– Какая? – спросил мужчина, сложив руки на груди и с иронией смотря на мою наглость.

– Раньше орки охотились на женщин, теперь женщины будут охотиться на орков. И поток может увеличиться. Что будешь делать?

– Не вижу проблем. Женщин без пары в племени нет, нашу проблему ты знаешь. А вот свободных мужчин полно. В набеги ходить не будем.

– То есть принимать племя будет всех подряд? Знаешь, чем это может закончиться? А селить ты их где собрался? – задавала вопросы

я.

Понимаю, орки еще не знакомы с проблемой миграции, но она может принести беду, если ее не контролировать.

– Предлагаешь выгнать?

– Принимать решения не входит в мои обязанности, но женщины бывают разными, и не всем ты обрадуешься в своем городе. Если отбор новоприбывших контролировать, это может быть даже полезным. Мне вот нужны помощницы в лечебнице. Трех или четырех хватит. Но насчет методов... Подумай об этом сам. Возможно, у предков есть какие-то традиции, которые помогут в данной ситуации.

– Снова вредность проснулась? – прищурился орк.

– Ну что ты, как я могу. Но меня зови к себе пореже. Почему как что случается, так виновата я? Все, ша! Я домой, мне еще Зуру отвар готовить. А то он в последнее время что-то приболел.

– Сумасшедшая женщина, – раздалось вслед ворчание.

Зур

Сначала я не обращал внимания, но потом неожиданно заметил, что живот Эль начал округляться. До этого я видел, как подобное происходит с другими женщинами, но знать, что это растет твой ребенок, совершенно непередаваемое ощущение. Оно приносило много счастья, и не обошлось без тревог.

Питание женщины, пока она носит ребенка, и ее нагрузки должны быть строго определенными. Ничего вредного и тяжелого. Еще когда я вернулся от эльфов, Зира отозвала меня в сторону и выдала четкие инструкции. Но Эйлинель на все имела свое собственное мнение.

В последнее время настроение моей пары стало изменчивым, аппетит странный, а магия шалила, и последствия этого разгребало все племя, иногда – в прямом смысле слова. И все же народ любил пришлую эльфийку и воспринимал ее не как одну из ушастых, а как свою. Потому что она такой и была. И в то же время совсем другая.

Женщина из иного мира... Какая она, ее Земля? Судя по тому, что я наблюдаю: живущие там умнее, климат прохладнее, а жизнь безопаснее. Эль временами доверчивая, словно ребенок, и очень любопытная. Все ей надо знать, все исследовать. Наверное, поэтому те люди смогли развить свой мир – из-за тяги к знаниям.

Доверяя суждению Эль, я был рад, что она не сможет вернуться обратно. Здесь она нашла свое место, устроилась, но иногда я видел в ее глазах тоску... Однако чаще – любовь. Повезло, что обстоятельства сложились так и высшие силы сделали такой подарок.

– Зур, а давай вторую половину дома сделаем детской? – предложила Эль, входя на кухню.

– Что это за место? – уточнил я.

– Где живут дети, – пояснила эльфийка, будто это само собой разумеющееся.

– Они живут в одной комнате с родителями.

– Это пока маленькие, а потом их надо будет отселить и выделить игровое пространство. Если детей не занимать, то они займут себя сами. И есть предположение, что нам это не понравится.

Ей – точно. Она никак не могла смириться с тем, что называла естественным отбором. Я догадывался, что ее беспокоит, и разделял эту тревогу, но других реалий не знал.

– Это метод из твоего мира?

– Да, – кивнула Эль, присаживаясь за стол и впиваясь зубками в квашеный огурец.

Интересные и вкусные они, но очень соленые. Мы редко использовали соль, люди ее вообще не брали, она очень дорогая. Себе оставляем немного, а на продажу уходят и вовсе крохи. Сложно добывать. А у моей пары какая-то страсть ко всему соленому.

– К тому же я хочу пригласить к нам пожить Зиру. Она поможет присматривать за ребенком, а бабушка подстрахует. Много кто приходит лечиться, или вызывают на роды, а бабушка подстрахует.

«Бабушкой» довольно часто Эль называла мать моей матери, это слово тоже из ее мира. И относится она к пожилой орчанке как к части семьи. Видимо, там, где Эль раньше жила, другие порядки и родственников привечают ближе, чем у нас. С Зирой я был знаком, она мне нравилась, и против их общения я ничего не имел.

– Хорошо, но Тангу скажу я.

Еще одна загадка. Эль вредничала, могла с вождем и поругаться, но, если тот болел, относилась к нему намного теплее и внимательнее, чем к посторонним.

– Не понимаю я его переживаний. Думает, научу его мать плохому? Это смешно, – фыркнула эльфийка, примериваясь к еще

одному огурцу.

– Вождь ведет племя по устоям предков, а ты их ломаешь и перекраиваешь. Он нервничает, так как не знает, как это скажется на нас в итоге. Он еще много тебе позволяет в этом отношении, другие вожди более закоснелые в своих взглядах.

Встретив задумчивый взгляд Эль, я понял, что она не смотрела на это с такой точки зрения. Вот ей новый повод для размышления, может, они с Тангом притерпят друг к другу. По крайней мере, будут меньше ругаться.

– Заканчивай дела, скоро сядем ужинать. А потом... погуляем? – спросил я.

– Нет, пойдем в купальни, – усмехнулась Эль.

– Вдвоем? – удивился я.

– Ага. Ты же хотел узнать, какие на Земле личные отношения...

Она мне много рассказывала про свой мир. Про кино, театр и многое другое. А еще про близость. После того, как я узнал о том, что есть массаж... я еще день был под впечатлением. Как простые действия могут завести такое желание?

Вероятно, сегодня меня ждет что-то новое. Когда пара так улыбается, это означает... Много чего. Счастливо вздохнув, я начал раскладывать еду по мискам.

Надо больше спрашивать про Землю. И поподробнее.

Глава 25

Эйлинель

– Эйлинель! – снова с криком влетел в лечебницу юный орк. – Там тебя вождь зовет.

Где-то я уже это слышала...

– Что теперь?

– Не знаю, но он злится, – тихо отрапортовал юноша и был таков.

Захотелось зарычать. Последний месяц дождей был самым сильным, с неба лило не переставая. А тут снова нужно отправляться через половину города, дабы посмотреть, что случилось.

– Пойдете? – спросила одна из моих новых помощниц.

После первого нашествия эмигрантов я выбрала трех девочек, которых попросила остаться в племени. С одной выбор был неудачен: она ленива и упряма, но скоро выйдет замуж и перестанет работать со мной. Две другие пока еще выбирают себе кавалеров. И им нравится

помогать мне в лечебнице. Вопрос: куда вождь дел остальных? В племени я их не видела.

– Куда деваться... Явно что-то случилось.

Накинув ненавистный плащ, я вышла на улицу и, недовольно хлюпая, направилась к центральной площади. Целый месяц мы с вождем не видели друг друга. Поесть он к нам не приходил и был весь в делах. За это время я не вырастила новых овощей, зато в нашем городе появился дуб.

Скинув плащ еще при входе, я направилась к Тангу, уже готовя речь, но открыла дверь – и застыла на месте. На меня взирали знакомые лица ребят, с которыми я когда-то встретилась в столице.

– Они тоже претендуют на орков нашего племени? – вырвалось у меня.

– На тебя, – хмыкнул Танг. – И лучше тебе разобраться с этим побыстрее, а то Зур оторвет им лапки.

Ребята были все такие же, разве что немного вытянулись. Если раньше их можно было назвать юношами, то сейчас это, пожалуй, уже молодые мужчины. Они сидели по струнке на лавочке и завороченно смотрели на меня и мой округлившийся животик.

Я знала их в своем мужском образе, а сейчас перед ними предстал не человеческий парень, а эльфийская девушка. Зачем они пришли в оркский город? И почему Танг говорит, что они претендуют на меня?

– Они тебя обидели? – спросил Тиз, намекая на мое положение.

– Нет. Я выбрала себе пару здесь, – пояснила сразу. Зур не обрадуется, если его обвинят в насилии. – Как догадались?

– Пару раз ты оговаривалась, пару раз съезжала шапка, – пожал плечами Косой. – Ну мы и присмотрелись поближе. Если знаешь, где искать, догадаться легко.

– Ага... Кто-то еще догадался?

– Мы не заметили. Вряд ли, – ответил Кривой.

Ребята чувствовали себя неудобно и неуверенно.

– Вы зачем приехали? – с улыбкой поинтересовалась я.

– Слышали, есть красивая эльфийка, лекарь у орков. Они ведь тебя и украли. А мы... не можем больше жить в столице. Стража сказала: еще раз поймают – голова с плеч, – тихо ответил Тиз. – А нам понравилось лечить. Без магии, по-честному.

Я вопросительно посмотрела на Танга, но тот ничего не успел ответить: в кабинет вошел Зур. Мой орк мрачно смотрел на новоприбывших, вождь переместился и встал так, чтобы помешать племяннику броситься на моих приятелей. Зря он так, мой муж – лапочка.

– Ты за мной? – спросила я супруга.

– Тырк сообщил, что в город прибыли мужчины, которые претендуют на мою пару, – хмурясь, заявил он.

Встретившись взглядом с Зуrom, я улыбнулась.

– Еще не знаю. Но эти ребята учили меня драться.

– Да? Смелые. У тебя на них планы?

– Сложно сказать, – тяжело вздохнула я. – Они хорошие, порядочные, хоть и зарабатывали не совсем законно. Неплохо разбираются в медицине. Есть талант. Если я возьму их в ученики, что на это скажет наш многоуважаемый вождь?

Танг переводил взгляд с меня на племянника.

– Я замучился отправлять пришлых женщин по соседним племенам. У нас уже часть мужчин в городе пару нашли, набеги прекратились. Теперь к нам будут приходить и мужчины?

– Мы можем сделать исключение для них, – попросила я. – Мои помощницы выбирают пару, скоро бросят меня. Кто будет помогать бедной эльфийке лечить орков? А чем дальше, тем тяжелее.

И я покосилась на свой живот.

– Если ты считаешь, что можешь вить из меня веревки, как из Зура, то глубоко ошибаешься, – буркнул вождь.

А я снова печально вздохнула.

– В виде исключения их оставим, как твоих помощников, – сдался Танг. – Надо придумать, где их поселить. И если Зур их покалечит, это будет на твоей совести.

– Конечно, конечно, – закивала я.

– Жить будут не у нас, – добавил муж, но я и не собиралась приводить в дом посторонних мужчин.

– Рядом с лечебницей соорудили еще одно строение, как раз для моих помощников. Я рассчитывала на дежурства, но в принципе пусть там живут мои ученики. Две девушки, которые останутся, будут вести беременности и помогать с родами, а ребята – заниматься болезнями и ранениями. Пока достаточно, – размышляла я.

– Чувствую, пожалею об этом, – вздохнул теперь уже Танг. – Как их хоть зовут?

– Главный – Тиз, – показала я на парня. – Остальные – Косой, Кривой, Хмурый и Бедовый.

Орки удивились таким именам, переглянулись, ребята смутились, а я... Я была рада, что все так сложилось. Чувствую, жизнь окончательно наладилась!

– Что ты делаешь? Да не туда, в эту сторону! – шипели ребята друг на друга, неся тяжелые мешки, с которых капала кровь.

В городе орков, как и во многих других в этом мире, есть места, куда приносят на продажу мясо тушками. Я часто там бываю, совмещаю приятное с полезным. Зур в последнее время занят переделкой нашего дома и двора, временно не охотится, а кушать что-то надо.

На рынке я покупаю несколько тушек, и мои ученики тащат их в больницу, а там мы производим вскрытие. Разделанное мясо я потом забираю домой. По мне, так идеально. Конечно, неплохо бы исследовать тело орка или человека, может, эльфа, но где достать труп?

Танг очень плохо относится даже к мысли, что я буду резать тела, пусть и мертвые. Доводы, что это поможет делу, так как лекари будут более квалифицированные, никак не помогают. Приходится применять творческий подход. Зато у меня на столе всегда есть мясо.

Зур сначала переживал, что не заботится о семье, а потом как-то зашел ко мне на работу. И все его переживания отпали.

– Эль?

Мой орк растерянно стоял в дверях импровизированного хирургического кабинета (морга у нас пока не было) и ошарашенно смотрел на залитый кровью пол.

– Что? Кто-то рожает? – напряглась я.

У меня несколько пациенток на подходе, но на сегодняшний вечер были совершенно другие планы.

– Нет, я пришел за тобой. У вас что-то случилось?

Мои ученицы уже ушли домой, а ученики тренировались. Мужа они одновременно побаивались и восхищались им, после того как я рассказала свою историю любви. В наши разговоры парни старались

не вмешиваться, хотя я говорила: насчет выдернутых лапок Танг пошутил, но ничего не помогало.

Вот и сейчас они замерли со скальпелями и притворились, будто их тут нет.

– Ребятам не удастся делать аккуратные разрезы. На них швы особо не наложишь!

– Давай ты на сегодня оставишь мальчиков в покое, они явно устали. А я тебя заберу. У меня сюрприз.

Услышав это, я заинтересованно вскинулась. Потом посмотрела на учеников. И правда, что-то я совсем их загоняла.

– Нужно здесь все помыть. Мясо отнесите Тангу. А то он весь в делах, поможем вождю.

Зур на это хмыкнул, но промолчал. Взяв меня за руку, он повлек в сторону дома. Теряясь в догадках, я косилась на супруга и, рассматривая его, думала: ну какой же замечательный мне достался орк. Специально искала – такого не нашла бы.

Он добрый, чуткий, заботливый и красивый. Шрамы его совсем не портят, а хитрая улыбка превращает в настоящего сердцеда. А еще с ним мне тепло, и душа тянется к нему. Как же я его люблю.

Заведя меня в дом, Зур попросил подождать в кухне и скрылся в глубине комнат. Что же он такое придумал? Переминаясь с ноги на ногу, я уже решила было отправиться подглядывать, когда муж вернулся... с букетом.

Встав передо мной, он вздохнул и сказал:

– Эль, ты мне много рассказывала о Земле. И я... Я ведь тебя никогда не спрашивал. Ты будешь со мной?

И протянул букет, как заведено на моей родине. Предложение руки и сердца! А еще это цветы, которые мне нравились. Он запомнил, собрал и подарил.

Всхлипнув, я вытерла мокрые щеки: слезы полились рекой. Орк растерялся, не зная, что делать.

– Это из-за твоего положения, или я сделал что-то не так?

– Из-за гормонов, – снова всхлипнула я. – Как ты можешь сделать что-то не так? Ты орк, о котором можно только мечтать. Мой орк.

И приподнявшись на цыпочки, поцеловала растерянного мужчину.

Когда я только попала сюда, судьба казалась мне безрадостной, ничего не имело смысла. Как можно быть счастливой, когда ты

попаданка? Да еще и этот мир...

Но все повернулось, как я и предугадать не могла. Встретился хороший мужчина, я смогла его рассмотреть, сделать правильный выбор, построить отношения. Да, я никогда не вернусь на Землю, но я нашла свое место здесь, а самое главное – встретила любовь. Получила счастье, которого раньше не знала.

И если бы мне сейчас предоставили возможность вернуться обратно, я бы, пожалуй, отказалась. Дом там, где находится семья. А значит – я остаюсь.

За окном зашумел последний дождь в этом году, впереди ожидался новый посевной сезон. Жизнь шла своим чередом, любовь расцветала в нашем доме. И это было прекрасно!

Эпилог

Двадцать лет спустя

– Твои дети меня доконают! – рычал Танг, восседая в своем кресле.

– Сам виноват! – парировала я.

– Что?! – вылупился на меня вождь. – Да я там даже рядом не стоял!

– Еще как стоял! – теперь уже возмутилась я. – Кто нас с Зуром так благословил? Ты! Опыт предков, все такое. Вот итог! А виноваты только мы? Нет уж.

– Что ты несешь, женщина? Как ты приехала в это племя, все идет наперекосяк. Мы город уже три раза перестраивали!

Многие свои знания с Земли я рассказала мужу, а тот – вождю, и город сильно изменился за это время. Стал удобнее и более развитым. Орки – это народ, у которого много кто хочет жить, но не всех принимают. Отбор был неизбежен, иначе бы племя захлестнуло новыми жителями.

– Ты же сказал, что со всем разберешься? Что за претензии? Работу на меня перекладываешь!

– А воспитание ваших детей тоже моя работа? Я с ними почти весь поседел!

Да, неудобно получилось. Обязанностей у него прибавилось еще из-за нас с Зуром. Отношения с мужем у меня страстные, и это приносило свои плоды. Полтора года беременности, время на восстановление... На данный момент их восемь.

Когда-то я сомневалась в том, что в нашем с Зуром союзе могут быть дети, теперь я многое могу сказать по этому поводу, и не все слова окажутся цензурными. Но как контролировать процесс зачатия, когда в этом мире нет контрацептивов? Мой дар не всегда помогал.

– Ты же был за поднятие рождаемости в племени?

– И что? – не понял моей логики вождь.

– Благодаря моему дару она поднялась! Скрип зубов эльфов можно услышать, если прислушаться. Признайся, тебе бесконечно приятен данный факт.

– То, что ушастые остались с носом, – это хорошо... – признал Танг.

– Вот! А я максималист, на минималках не работаю. Для своей семьи постаралась тоже.

– Макси... Что?

Не сказала бы, что я мечтала о большой семье, но что получилось, то получилось. Сейчас для меня в новом свете видится степенность орков, так как мой интеллект и любопытство, генофонд и сила Зура сделали наше потомство настоящими чудовищами. Детские проделки разгребало и разгребает все племя.

– Ты мне не придумывай всяких твоих словечек... – пошел на новый виток спора Танг.

Бдыщ!

Звук похож на взрыв, казалось, даже дом вздрогнул, и я, испуганно застыв, потянулась даром за пределы строения, уже подозревая, кто это устроил. Просканировав сына, я крикнула вслед уходящему вождю. Он тоже не дурак, все понял.

– Я против насилия над детьми!

– Это твои дети обычно совершают насилие! – рыкнул мне в ответ Танг.

А их у меня за это время родилось аж восемь. Четыре дочери и четыре сына, все унаследовали дар, но не все захотели стать врачами. Старший больше интересуется животными и, кажется, будет ветеринаром. Дело отца перейдет ему, как и дом.

Потом идут четыре дочери, которые учатся у меня лекарскому делу и проводят все свое время в лечебнице. Одну интересуют травы, вторая явно хирург, третья будет акушером, а четвертая, несмотря на юный возраст, много исследует. Все они станут врачами на благо

племени, но со своими сильными сторонами. А вот трое младших сыновей активно исследуют мир, который может этого не пережить.

Улыбнувшись, я вышла из главного здания нашего города и отправилась в сторону дома. Как бы Танг ни ругался, но он любил наших детей, как своих. Младшенького не тронет, но отругает за меня. Удобно, у вождя настоящий педагогический талант. Очень помогала и Зира. У меня хорошая семья. Пусть с проделками, главное, чтобы не было беды.

– Эль, помощь не нужна? С сыном все хорошо? – крикнул Тиз, спеша навстречу. Видимо, грохот слышали все.

Один из банды воришек, которая когда-то прибилась к оркам, он заматерел, завел семью, стал хорошим лекарем. Как и остальные ребята. Их в племени уважали и ценили.

– Только ссадины.

Мужчина кивнул и зашагал в сторону лечебницы.

Она разрослась и сейчас напоминает хорошую больницу, без оборудования, но с магами и просто хорошими специалистами. Я рада тому, что часть ответственности с меня снята. Очень уж в племени полагались на мой дар.

Сейчас сезон жары, а еще уже второй юбилей пребывания меня в этом мире. Прожив здесь два десятка лет, я хорошо изучила как сам мир, так и расы, его населяющие. Собранного материала хватило бы не на одну диссертацию.

Как и хотел Танг, рождаемость нашего племени с моим появлением поднялась, прибавилось женщин из-за миграции и естественным путем, прекратились набеги. Теперь одиноких орков было немного, а те, что есть, просто еще не определились со своей парой.

Жизнь изменилась, и, я думаю, к лучшему.

Во дворе дома осматривал возросшую популяцию щеров Зур. Он почти не изменился за время брака. Только наши чувства стали глубже и сильнее.

– Как там Танг, ругался? – спросил супруг, заключая в объятия.

– Да. Сам же детей балует, а мы виноваты, – вздохнула я.

Зур взял меня за руку и повлек в сторону качелей. Он как-то смастерил их на высоком дереве, которое я вырастила. Память о Земле

и любимое место, в лучах заходящего солнца оно было особенно прекрасно.

– Ты ему не рассказала о том, что ждешь ребенка? – с иронией покосился муж.

– Нет, не готов он еще к новости. Через декаду съезд племен, и так волнений хватает.

– Совсем ты его не жалеешь, – усмехнулся Зур.

Танг не раз повторял, что я плохо влияю на супруга. Иногда я с ним даже согласна.

– У меня пара есть и дети, вот их и буду жалеть, – пожала плечами и, обняв супруга, потянулась за поцелуем.

Нежным, чувственным...

– Люблю тебя, – шепнул Зур.

Признание с Земли, которое он любил мне повторять, а я могла бесконечно это слушать.

– И я тебя, – погладила его по щеке и, с трудом оторвавшись, подошла к качелям.

Муж часто меня раскачивал, знал, как я это люблю, словно ребенок. Подставив лицо солнцу, я то взлетала вверх, то опускалась вниз, в руки своего орка. Жизнь, как качели: она раскачивает нас в разные стороны, но счастье можно найти всегда. Все будет, стоит только подождать.

Я повернулась и, смотря в глаза орку своей мечты, счастливо рассмеялась.

Завершено 19.10.2023 г.